

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
(филиала) МГЮА
(выпуск двадцать восьмой)**

ОРЕНБУРГ – 2016

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АНИСИМОВА С.И. заместитель Председателя Арбитражного суда Оренбургской области в отставке, к.ю.н.

БОРИСОВ Я.Е. заведующий кафедрой конституционного и международного права, к.ю.н.

БУКАЕВ Н.М. профессор кафедры уголовного права и процесса, д.ю.н., профессор

ВЕЛИКИЙ Д.П. заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики, к.ю.н., доцент

ГУСЬКОВА А.П. профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

ЕМЕЛЬЯНОВ В.А. председатель Оренбургского областного суда, Заслуженный юрист РФ

ЕФИМЦЕВА Т.В. заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЗАЙЦЕВА О.Б. заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., доцент

КОНОВАЛОВ В.А. заведующий кафедрой административного и финансового права, к.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

ПОПОВ Е.Б. заведующий кафедрой иностранных языков, д.п.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

ТОМИНА А.П. заведующий кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент

ЧЕРНЯЕВ В.С. заведующий кафедрой истории государства и права, к.и.н.

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск двадцать восьмой). – Оренбург, 2016. – 101 с.

ISSN 2073-8838

Журнал «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал состоит из научных материалов, предложенных преподавателями, аспирантами, соискателями. В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург,
ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911
E-mail: post@oimsla.edu.ru
<http://www.oimsla.edu.ru/works/>

ББК 67
ISSN 2073-8838

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

КОНОВАЛОВ В.А., МИХАЛЬСКАЯ А.О.

О некоторых вопросах правового регулирования противодействия коррупции в современном мире 5

СОЛОДКАЯ М.С.

Типология концептов политического пространства 10

ТОЛОЧКОВА Н.Г.

Современные факторы, влияющие на развитие правовой системы 18

ШЕШУКОВА Г.В.

Основные каналы политической социализации электората в современной России 22

ШЕШУКОВА Г.В., ТЕЛЯКАЕВА А.Ф.

Роль государства и гражданского общества в формировании толерантной политической культуры и преодолении этнического и религиозного экстремизма 28

ШИНКОВА С.С.

Представления об отчуждении и освоении в доклассической философии 35

Раздел второй ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА Е.В.

К вопросу об эффективности организованной досудебной подготовки кандидатов в усыновители (на основе анализа судебной практики) 40

ИВАНОВА М.А.

Механизм гражданского процессуального регулирования 48

Раздел третий УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУКАЕВ Н.М.

Проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации: миф или реальность? 54

БУКАЕВ Н.М., МАЛЬЦЕВ В.В.

Значение ситуационного подхода в построении криминалистической методики предварительного расследования по делам об убийствах 59

ГАЛИМОВ Э.Э., ФАЙЗУЛЛИН Н.Н.

Некоторые вопросы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства 64

ДЕМЧЕНКО Е.В., ЖИЛКИБАЕВ С.Н.

Борьба с коррупцией в КНР: процедурные правила и практика применения 68

ИСМАГИЛОВА Р.А.

К вопросу совершенствования института государственной защиты в российском уголовном судопроизводстве 74

РЕЗЕПКИН А.М.

Основополагающие начала российской адвокатуры 78

ТИСЕН О.Н.

Сокращенные порядки уголовного судопроизводства в странах континентальной системы права 82

Раздел четвертый
ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ГУБЕНКО А.В.

Прокурорский надзор в сфере соблюдения трудовых прав граждан 86

ЕФИМЦЕВА Т.В., ГАСЮКА В.

Некорректное сравнение как форма недобросовестной конкуренции 89

РОГАЛЕВА И.Ю.

Отраслевая дифференциация условий труда (на примере топливно-энергетического комплекса) 93

ЯКОВЕНКО Н.

Особенности характера и содержания труда работников, направляемых на работу
в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации 97

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

КОНОВАЛОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, 48352.valeriy@mail.ru

МИХАЛЬСКАЯ АРИНА ОЛЕГОВНА

студентка 3 курса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, anira-am-95@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

KONOVALOV VALERY ALEKSEEVICH

candidate of legal sciences, associate professor, head of the department of administrative and financial law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, 48352.valeriy@mail.ru

MIKHALSKAYA ARINA OLEGOVNA

The student of the 3 course of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, anira-am-95@yandex.ru

ON SOME ISSUES OF THE LEGAL REGULATION OF COMBATING CORRUPTION IN THE MODERN WORLD

Аннотация. Исследование вопроса правового регулирования и самого понятия «коррупции» является актуальным. Наличие коррупции в любом обществе и во все времена свидетельствует о ее функциональности. Коррупция - это злоупотребление доверенной властью в частных интересах. Существует ряд причин проявления коррупции, которые приведены ниже в статье. Коррупция имеет высочайшую способность приспосабливаться, непрерывно мимикрирует, видоизменяется и совершенствуется, профессионально использует недостатки и проблемы социально-правового контроля и юридической ответственности. Вопрос противодействия коррупции сегодня выходит на очень высокий уровень и получает закрепление в ряде международных актов.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, запрет коррупции, борьба с коррупцией, причины коррупции.

Review. Research the issue of legal regulation and the concept of «corruption» is very relevant. The presence of corruption in all societies and at all times demonstrate its functionality. Corruption - the abuse of power entrusted to private interests. There are a number of reasons of corruption, which are listed below in the article. Corruption has the highest ability to adapt continuously mimics, modified and improved, using professional shortcomings and problems of social and legal control and legal liability. Anti-corruption to the forefront of a very high level and get consolidated in a number of international acts.

Keywords: corruption, crime, corruption, prohibition of corruption, fight against corruption, the causes of corruption.

Коррупция появляется там, где зарождается государство. На протяжении всех времён власть и коррупция всегда были неразделимы, как одно целое. Параллельно эволюции государства происходила и эволюция коррупции.

Глобализация и становление мирового хозяйства позволили коррупции выйти на международный уровень и стать одним из наиболее массовых и опасных явлений современности¹.

Вначале нужно выяснить, что включает в себя понятие «коррупции».

С латинского языка «коррупция» - «corruptio» означает порча, подкуп, соблазнение, развращение взятками должностных лиц².

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» закреплено официальное и максимально чёткое определение: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение деяний³, от имени или в интересах юридического лица».

В тоже время, Transparency International говорит, о том, что коррупция - это злоупотребление доверенной властью в частных интересах.

Профессор В.Д. Андрианов предлагает более подробное определение: коррупция - это использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законам и правилам⁴.

Наличие коррупции в любом обществе и во все времена свидетельствует о ее функциональности, обусловленной неформальными отношениями между представителями государственного аппарата в лице представляющих их должностных лиц с частными структурами, группами и иными лицами. Общественное мнение рассматривает некоторые проявления коррупции как естественные человеческие отношения, что создает трудности в предупреждении и пресечении⁵.

В.М. Полтерович выделяет следующие сферы распространения коррупции:

1. Политическая сфера.
2. Экономическая сфера.
3. Социальная сфера⁶.

Коррупция оказывает различные негативные эффекты на сферы жизни общества.

Так, в политической сфере происходит следующее: невозможность осуществления демократических принципов; смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических группировок; нарушение принципа верховенства закона; неэффективность политических и судебных институтов; уменьшение доверия к власти, отчуждение ее от общества; падение престижа страны и т.д.

В экономической же сфере наблюдается: неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов; высокие временные и материальные издержки при ведении бизнеса; рост финансовых и коммерческих рисков; поиск ренты в ущерб материальному производству; искажение (повышение) цен; снижение конкуренции в ущерб экономическому развитию; рост теневой экономики, налоговые потери; ухудшение инвестиционного климата, снижение инвестиций; снижение эффективности экономики страны в целом.

В социальной сфере происходит рост социального неравенства, бедность; неспособность власти решать социальные проблемы из-за «откатов» в ущерб бюджетной сфере; усиление организованной преступности; безнаказанность преступников; становление мафиозных группировок; дискредитация права в глазах общественности; морально-нравственные нормы теряют значение; рост социальной напряженности⁷.

Все эти 3 сферы распространения коррупции непосредственно связаны между собой, и представляют единую систему, цепочку, где каждая часть очень важна.

Коррупция в немалой степени ограничивает свободное действие экономических законов и снижает престиж страны в глазах мирового сообщества, является одним из главных препятствий на пути выгодных для нее зарубежных инвестиций. Честный и социально ориентированный бизнес вытесняется с рынка, поскольку коррупция превращает такой бизнес в нерентабельный. Коррупция имеет высочайшую способность приспосабливаться, видоизменяться и совершенствоваться, профессионально использовать недостатки и проблемы социально-правового контроля и юридической ответственности.

¹ Carlos Leite, Jens Weidmann, «Does Mother Nature Corrupt & Natural Resources, Corruption, and Economic Growth», IMF working paper, 1999.

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

³ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

⁴ Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2009. 236 с.

⁵ Трунов И.Л. Закон о борьбе с коррупцией или концепция административной реформы // Юрист. 2003. № 3. С. 2-5.

⁶ Полтерович В.М. Факторы коррупции // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34. № 3. С. 30-39.

⁷ Наумов А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. 2010. № 2 (142). С. 46-52.

Основополагающим международно-правовым актом в сфере борьбы с коррупцией является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. Данная конвенция была принята 31 октября 2003 г. Генеральной Ассамблеей ООН и вступила в силу 14 декабря 2005 г. В настоящее время в Конвенции ООН против коррупции участвуют 160 государств, в том числе и Россия, которая подписала Конвенцию 9 декабря 2003 г. и ратифицировала ее 9 мая 2006 г. Данная конвенция является в настоящее время базовым, универсальным международно-правовым договором в области обеспечения сотрудничества по противодействию коррупции. В ст. 20 Конвенции ООН против коррупции предусматривается обязанность государств рассмотреть вопрос о криминализации (с соблюдением своих конституционных принципов) преднамеренного «незаконного обогащения», т.е. существенного повышения доходов должностного лица, которое оно не может разумно объяснить и которое не является результатом его профессиональной деятельности⁸. В данном документе содержится призыв к принятию профилактических мер и законодательных мер, в результате которых самые распространенные формы коррупции как в государственном, так и в частном секторе были бы отнесены к категории уголовных преступлений. В Конвенции содержится также одно новое принципиальное положение, которое требует, чтобы государства-члены возвращали средства, полученные с помощью коррупции, в ту страну, из которой они были украдены⁹.

Особое внимание уделяется сотрудничеству в борьбе с коррупцией в рамках Европейского Союза, Совета Европы, СНГ, ЕврАзЭС, Организации американских государств, Африканском союзе.

В ряде международно-правовых актов Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, Европейского Союза и других международных организаций отмечается, что коррупция представляет собой явление, которое в настоящее время выходит за пределы национальных границ и затрагивает все общества и экономические системы¹⁰.

Сегодня даже в ряде международных актов, затрагивающих не только публично-правовые, но и частноправовые отношения, встречается понятие «запрет коррупции» применительно к категории транснационального публичного порядка. Так, в частности в комментариях к документу под названием «Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА», которые сегодня играют большую роль при регулировании трансграничных торговых отношений, несмотря на их рекомендательный харак-

тер, при раскрытии категории «запрет коррупции» также нашел свое отражение, наряду с побуждением к преступлениям, защита человеческого достоинства, запрещение дискриминации по признаку пола, расы или религии.

Как отмечается Алимовой Я.О. при анализе вышеобозначенного документа: «В данном перечне особое внимание привлекает запрет коррупции. Сегодня в некоторых странах этот запрет уже признан в качестве основополагающих принципов, требующих защиты. Включение его в данный перечень объясняется тем, что коррупция сегодня является одним из масштабных явлений, тормозящих экономическое развитие стран. Основная ее форма, а именно, взяточничество, приводит государства к колоссальным экономическим и финансовым потерям. Складывается тенденция, которая свидетельствует о превращении запрета коррупции в принцип, отражающий интересы большинства стран»¹¹.

Мировое сообщество несколько десятилетий проявляет усиленный интерес к этой проблеме, а иностранные специалисты и ученые прилагают немало усилий для того, чтобы освоить все аспекты этого явления. Для коррупции не существует государственных и научных границ, она поглощает своим влиянием все сферы жизнедеятельности, поэтому изучение ее происходит комплексно и последовательно на глобальном уровне. Внимание прежде уделяется природе возникновения коррупции как явлению и выработке инструментария, благодаря которому можно будет, если не преодолеть, то хотя бы локализовать и минимизировать ее масштабы и влияние на общество.

Во многих государствах удалось создать такие механизмы, которые ограничили влияние коррупции, и она уже не представляет серьезной опасности для нормального функционирования государственного аппарата. К таким странам можно отнести: Финляндию, Данию, Новую Зеландию, Исландию, Сингапур, Швецию, Канаду, Нидерланды, Люксембург, США, Чили, Ирландию и др.

В дополнение к актам, регламентирующим отдельные аспекты борьбы с коррупцией, во многих странах были изданы специальные комплексные акты по предотвращению коррупции как системного явления. Такие законы были приняты в Сингапуре (1960), Брунее (1998), Казахстане (1998), Латвии (1998), Таиланде (1999), Нигерии (2000), Литве (2002), Южной Африке (2004), Азербайджане (2005), Молдове (2008), Украине (2011). Важную роль в борьбе с проявлениями коррупции в политической и общественной жизни США играет Федеральный закон о борьбе с коррумпированными и находящимися под рэкетир-

⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁹ Хабриева Т.Я., Тиунов О.И., Кашепов В.П. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013.

¹⁰ Куракин А.В., Тюрин В.А., Савостин А.А. Международные, европейские и национальные аспекты борьбы с коррупцией в системе государственной службы РФ // Право и политика. 2005. № 8. С. 41-42.

¹¹ Алимова Я.О. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: нормативная природа и роль в регулировании трансграничных коммерческих отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 136.

ским влиянием организациями (Закон РИКО) 1970 г. Особого внимания заслуживает британский Закон о взяточничестве 2010 г., вступивший в силу в июле 2011 г., который, по мнению экспертов GRECO, считается тем образцом, к которому следует стремиться законодателям других стран¹².

Так, например, Борьба с коррупцией в Бельгии является одним из государственных приоритетов, обозначенных в «Национальном плане по безопасности» на 2015-2016 гг. Закон «О борьбе с коррупцией», основной текст которого был принят в 1999 г., несколько раз корректировался и дополнялся, в том числе в соответствии с рекомендациями таких международных структур, как ООН, ЕС, СЕ, ОЭСР.¹³ В качестве наказания за коррупцию бельгийское законодательство предусматривает тюремное заключение на сроки от шести месяцев до трех лет, в случае наличия отягчающих обстоятельств - до десяти лет, а также денежный штраф до 100 тыс. евро, который в зависимости обстоятельств может быть увеличен, или же выплату государству в размере 300% стоимости незаконно приобретенного имущества. В некоторых случаях выплата штрафа может заменить тюремное заключение.

В российском законодательстве система наказаний достаточно схожа с системой наказаний за коррупционные преступления в Бельгии.

Так, например, за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

В Германии используется совершенно иной подход в борьбе с коррупционными правонарушениями.

В основу противодействия коррупции в Германии положена задача по уничтожению, прежде всего материальной базы преступных группировок. Это достигается двумя путями: конфискационным и созданием надлежащей правовой базы для предотвращения отмыкания «грязных» денег. Банковские учреждения обязаны подавать в правоохранительные органы информацию об операциях с деньгами в размере более 20 тыс. евро при условии, что эта информация используется исключительно для расследования. Генеральная линия немецкого правительства в

сфере противодействия коррупции заключается в том, чтобы в результате законодательных, организационных, кадровых и других мероприятий стало невозможным злоупотребление со стороны госслужащего своим должностным положением¹⁴.

В Ирландии борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений противодействия преступности. Антикоррупционная деятельность в стране рассматривается не только как важное звено в противодействии преступности, но и является залогом нормального развития экономики и эффективного функционирования государственных органов власти в целом. В Ирландии же, несмотря на то, что специального государственного органа, координирующего антикоррупционную деятельность в данной стране нет, созданная за многие годы и эффективно действующая юридическая и организационная база позволяют вести эту работу достаточно активно и эффективно.

Таким образом, опыт стран по предотвращению коррупции разнообразен и зависит от правовых, социальных, политических условий, уровня экономического развития совершенствования государственного управления. Заслуживает внимание тот факт, что эффективность стратегии борьбы с коррупцией определяется не количеством предлагаемых мер, а их качеством, т.е. способностью реально влиять на ситуацию и изменять ее. Поэтому заимствовать соответствующий опыт нужно выборочно, с учетом имеющихся результатов применения соответствующей нормы. Противодействие коррупции в системе государственного управления требует разработки и проведения мероприятий с целью предупреждения выявления и пресечения правонарушений, связанных с коррупцией, устранением ее последствий и наказанием виновных. Система соответствующих мероприятий должна базироваться на принципах законности, гласности, неотвратимости, наказания за коррупционные правонарушения и т.д. Эти меры необходимо рассматривать как неотъемлемую часть, составляющую реформы системы государственного управления. Опыт европейских стран по предотвращению и противодействию коррупции, учитывающий специфику системы органов государственной власти, представляет определенный интерес для России. Так, например, стоит обратить внимание на опыт Германии, где уровень коррупционных преступлений существенно низок и поставлена задача по уничтожению, прежде всего материальной базы преступных группировок. Такие наработки могут использоваться в практической деятельности отечественных государственных органов, призванных бороться с коррупцией, а также при разработке нормативно-правовых актов, направленных на уменьшение влияния коррупции в сфере органов государственного управления.

¹² Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. и др. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013.

¹³ Ирхин О.О., Симонов Н.Н. Коррупция как фактор кризиса. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/21/1614> (дата обращения: 03.05.2015).

¹⁴ Мартел Ж.-Ф. Служба чиновника. Управление его карьерой: правовое регулирование или анархия? // Кадровая работа за рубежом. 1998. Вып. 4. С. 34-48.

Библиографический список

1. Алимова Я.О. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: нормативная природа и роль в регулировании трансграничных коммерческих отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 201 с.
2. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 236 с.
3. Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. и др. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 344 с.
4. Куракин А.В., Тюрин В.А., Савостин А.А. Международные, европейские и национальные аспекты борьбы с коррупцией в системе государственной службы РФ // Право и политика. – 2005. – № 8. – С. 41-42.
5. Мартел Ж.-Ф. Служба чиновника. Управление его карьерой: правовое регулирование или анархия? // Кадровая работа за рубежом. – 1998. Вып. 4. – С. 34-48.
6. Наумов А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. – 2010. – № 2 (142). – С. 46-52.
7. Полтерович В.М. Факторы коррупции // Экономика и математические методы. – 1998. – Т. 34. – № 3. – С. 30-39.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).
9. Трунов И.Л. Закон о борьбе с коррупцией или концепция административной реформы? // Юрист. – 2003. – № 3. – С. 2-5.
10. Хабриева Т.Я., Тиунов О.И., Кашепов В.П. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Отв. ред. О.И. Тиунов. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 288 с.
11. Carlos Leite, Jens Weidmann, «Does Mother Nature Corrupt & Natural Resources, Corruption, and Economic Growth», IMF working paper, – 1999.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

СОЛОДКАЯ МАРИНА СТАНИСЛАВОВНА

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-
научных дисциплин Оренбургского института (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
msolod@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ КОНЦЕПТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

SOLODKAYA MARINA STANISLAVOVNA

doctor of philosophy, professor, head of the Department of humane and
socioeconomic studies, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
msolod@yandex.ru

TYPOLOGY OF POLITICAL SPACE CONCEPTS

Аннотация. В статье обосновывается неполнота существующих типологий концептов «социальное пространство», которые детерминируют типологию концепта «политическое пространство» как род детерминирует вид. Автор выделяет два типа концептов «социального пространства»: локальные (пространство-место) и сетевые (пространство-поток). К концептам социального пространства «пространство-место» относятся следующие: место-смысловые, стратификационные, интеракционистские, ограничительно-ресурсные, структурно-генетические, «центр-периферия», «фронтальные», инвайроментальные. К концептам «социального пространства» «пространство-поток» относится сетевая концепция М. Кастельса.

Ключевые слова: политическое пространство, социальное пространство, типология концептов социального пространства, типология концептов политического пространства, локальные (пространство-место) и сетевые (пространство-поток) концепции социального пространства

Review. In this article incompleteness of existing typologies of “social space” concepts is substantiated, concepts, which determines “political space” typology in a manner similar to how genus determines its species. Author distinguishes two types of “social space” concepts: local (space-place group) and network (space-flow group). Following concepts belong to group of “space-place” concepts: place-semantic, stratification, interactional, resource-restrictive, structural-genetic, “center-periphery”, “frontier” and environmental concepts. To “space-flow” group network concept of M. Castells can be attributed.

Keywords: political space, social space, social space concepts typology, political space concepts typology, local (“space-place”) and network (“space-flow”) concepts of social space.

Термин «политическое пространство», «политическое поле» начинает активно использоваться в категориально-понятийном аппарате западной политической науки с 80-х гг. XX в. В России в круг проблем исследования эта тема вошла чуть позднее - в 90-е гг. XX века.

В отечественной политологической и социологической литературе проблемы концептуализации политического пространства обсуждались в работах Г.М. Заболотной, П.Н. Плугатаренко, И.Л. Прохоренко, Г.В. Пушкаревой, Р.Ф. Туровского, О.В. Цветковой.

Российские политологи в основном придерживаются традиции понимания политического пространства как определенной (административно-географической) территории, на которую распространяется исторически обусловленная политическая жизнь или

политическое влияние¹. Подобное административно-географическое понимание политического пространства является вполне естественным. Оно позволяет проинтерпретировать значение территориального фактора в политических процессах, выявить его роль в создании политических движений, в способах организации политических взаимодействий.

Однако, с позиции современных отечественных политологов в условиях глобализации эвристические возможности интерпретации политического пространства как территориального «контейнера» резко сужаются и возрастает интерес к социологической интерпретации политического пространства².

При этом большинство политологов (вслед за социологами) рассматривают политическое пространство как подвид социального пространства. Эта

¹ В частности, подобный подход характерен для Р.Ф. Туровского и И.Л. Прохоренко.

² Пушкарева В.Г. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации // ПОЛИС. 2012. № 2. С. 166.

традиция берет свое начало еще с П. Сорокина, который считал, что политическое пространство фиксирует дистанции и различия в области формирования, функционирования и развития политических властных отношений³. Согласно позиции П. Бурдьё, социальное пространство складывается как суперпозиция различных полей, в частности «поля политики»⁴.

Методологическая установка понимания политического пространства как подвида социального пространства определяет последующую методологическую базу отечественных политологов. Они пытаются исходить из той или иной концепции социального пространства, редуцируя социальное к политическому. В частности, Г.В. Пушкарева, настаивая на плодотворности социологической концепции политического пространства, тяготеет к концепциям стратификации П. Сорокина и структурно-генетической концепции П. Бурдьё. Однако, она осознает «подводные камни» такой позиции, обусловленные тем, что:

- крайне сложно выделить методологически значимые политические различия, задающие политическую дистанцию в политическом пространстве согласно стратификационной концепции П. Сорокина;

- нет подходящего объективированного инструментария для оценки культурного, социального и символического капиталов в структурно-генетической концепции П. Бурдьё;

- отсутствие совпадения интерпретации одного и того же политического феномена наблюдателем (исследователем) и самим политическим актором.

Пытаясь избежать проблемы многомерности политического пространства как подвида социального, отдельные отечественные политологи, основываясь на известных зарубежных традициях, сводят политическое пространство к конкретным моделям, например, «центр – периферия»⁵, «фронтирной»⁶.

Есть отечественные исследователи, которые пытаются ввести новое понятие, в частности «социально-политическое пространство»⁷. Автор этого термина (социолог) утверждает, что исследование социально-политического пространства «только в рамках политологического подхода не раскрывает всего смыслового содержания этой категории. Социально-политическое пространство является видовой формой социального пространства и взаимосвязано с ним

как часть с целым»⁸. Таким образом, введение термина «социально-политическое пространство» обусловлено только одним – указать на приоритеты социологического подхода к исследованию политических феноменов.

Плодотворность использования концепта «политическое пространство» в отечественной практике социально-политического анализа во многом диктуется целями исследования, выбором методологической базы и исследовательского инструментария. Рациональный выбор методологии и, соответственно, исследовательского инструментария во многом определяется наличием подходящей типологии рассмотрения различных концепций «социального пространства» как родового понятия для видового понятия «политическое пространство».

В российской социологической и политологической науке в последние годы были предприняты отдельные попытки разработки типологии концепта «социальное пространство». В частности, типология А.Ф. Филиппова включает три типа концепта «социальное пространство»: 1) как пространство взаимодействия социальных акторов; 2) как порядок социальных позиций, метафорическое пространство, структурируемое статусами социальных акторов; 3) как нечто обозримое, место расположения тел⁹.

Данная типология, которой придерживаются отдельные отечественные исследователи, страдает рядом недостатков. Во-первых, она достаточно общая, а это значит, что в ней сложно уловит различие между подходами Г. Зиммеля, И. Гоффмана и Э. Гидденса, которых «записывают» в одну группу концепций социального пространства – «пространство взаимодействия социальных акторов»¹⁰. Разница же указанных выше концепций весьма существенна, поскольку они различным образом понимают суть самого взаимодействия. Г. Зиммель суть взаимодействия видит в конституировании форм «обобществления смысла». И. Гоффман, хотя и сам считает себя продолжателем зиммелевской традиции понимания социального пространства, суть взаимодействия сводит к интеракции, к представлению себя другим в ограниченном физическом пространстве, к определенной социальной драматургии. Э. Гидденс, акцентируя собственное внимание на социальном агенте, фокус исследовательского интереса во взаимодей-

³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. предисл. А.Ю. Согомонов; Пер. с англ. М., 1992. С. 236.

⁴ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. переводца Н.А. Шматко. М.; СПб., 2007. С. 12.

⁵ См., напр.: Цветкова О.В. Концепции политического пространства: центр и периферия // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 171-173.

⁶ Особенно активизировалась тяга к фронтирным моделям в политике в связи с современной геополитической ситуацией, в которой Россия оказалась в определенной изоляции. (См., напр.: Берберова Е.Г. Особенности северокавказского фронтира Российской империи: Автореферат дисс ... канд. истор. наук. Владикавказ, 2014; Приходько Н.Н. Фронтирная теория в геополитике на востоке России // Исторические науки, 2007. № 3; Джамалханов Р.В. «Граница» как категория политической науки: основные подходы // Мир и политика. 2012; Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН «Пространственные факторы современных политических изменений: проблемы концептуализации», состоявшегося 20 ноября 2013 г. и др.).

⁷ Заболотная Г.М. Социально-политическое пространство региона: Автореферат дисс... докт. социол. наук. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2003.

⁸ Там же. С. 34.

⁹ Филиппов А.Ф. Социология пространства. Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008.

¹⁰ Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 330.

ствии концентрирует на ограничениях и ресурсах человеческой деятельности.

Во-вторых, в указанную выше типологию сложно вписать новую концепцию социального пространства М. Кастельса «пространственных потоков», поскольку он исходит принципиально из сетевой структуры современного социального пространства, где отдельно ни взаимодействие акторов, ни их стратификация, ни определенные «места» не имеют никакого конструктивного смысла. Совершенно не случайно, что в работе О. Чернявской Кастельс упоминается и в концепциях второго, и в концепциях третьего типа¹¹. Автору «тесно» в принятой типологии, поэтому приходится упоминать одних и тех же авторов в различных подходах (Г. Зиммель, например, упоминается во всех трех подходах)¹².

Поэтому необходимо предложить более адекватную типологию концептов «социальное пространство».

Автор предлагает *все концепты «социального пространства» разделить на 2 типа: локальные (пространство-место) и сетевые (пространство-поток)*.

Тип *локальных концепций «пространство-место»* включает в себя следующие виды: место-смысловая концепция Г. Зиммеля, стратификационная концепция П. Сорокина, интеракционистские концепции (символического интеракционизма, «социальной драматургии» И. Гофмана, социально организованного пространства интеракции Дж. Тернера), ограничительно-ресурсная концепция Э. Гидденса, структурно-генетическая концепция П. Бурдьё, концепции «центр-периферия» (социально-культурная концепция Ш. Эйзенштадта, экономическая четырехстадийная концепция Дж. Фридмана, функциональная концепция Р. Хартшорна), эколого-административные (инвайроментальные) концепции (Р. Парк, Э. Берджес).

Сетевой тип концепций «социального пространства» представлен пока единственной концепцией М. Кастельса.

Место-смысловая концепция социального пространства Г. Зиммеля. «Социология пространства» Г. Зиммеля, вышедшая в свет в 1903 г., позволяет говорить о нем как об основоположнике социологии пространства, во всяком случае, как об исследователе, впервые использовавшим формулировку «социальное пространство». В его трактовке пространство социально постольку, поскольку оно освоено человеком. Важной характеристикой социального пространства являются границы, которые, в свою очередь, определяются распространением влияния, действующими связями, зонами деятельности человека. Г. Зиммель придает важное значение пространству, поскольку

ку в конституировании «формы обобществления» пространственный аспект выступает как первостепенный.

Заслуги Г. Зиммеля в концептуализации социального пространства в том, что:

- он произвел важное для социологии размежевание с естественно-географической детерминацией пространства (ландшафтной, климатической и т.п.);

- он придал подлинно социальное значение *смыслу* пространства или, точнее говоря, тем фрагментам пространства, которые называют «территориями», «местами», «регионами»;

- он утвердил *социальность* смысла пространства (близость и удаленность, наличие или отсутствие своего места, идентификация местоположения человека или группы с малым или обширным пространством, пустота, нейтральность пространства и многое другое - *сугубо социальные* характеристики)¹³.

Стратификационная концепция социального пространства П. Сорокина. Рубеж XIX–XX вв. стал принципиально важным моментом в развитии социологического научного знания о пространстве. Именно тогда социологами было осознано, что общество и люди существуют не просто в физическом, а в особом пространстве со своей специфической размерностью. В вышедшем в 1920 году двухтомнике «Системы социологии» П. Сорокин вводит уже специальный термин «*социальное пространство*»¹⁴.

П. Сорокин отстаивал принципиальную многомерность социального пространства. «Социальное же пространство - многомерное, поскольку существует более трех вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом (группирование населения по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту и т.п.)»¹⁵. Однако, несмотря на многомерность социального пространства, П. Сорокин выделял три основных формы социальной стратификации: экономическая, политическая и профессиональная стратификация¹⁶. Таким образом, у П. Сорокина политическое пространство являлось подпространством социального пространства.

Интеракционистская концепция социального пространства.

На фундаменте американского прагматизма У. Джеймса и Д. Дьюи рождается социологический конструктивизм значительной части американского обществоведения. Социологический конструктивизм относится к социальной реальности как к непрерывно создаваемому людьми продукту в их по-

¹¹ Чернявская О.С. Указ. соч. С. 332, 334.

¹² Чернявская О.С. Указ. соч. С. 334.

¹³ Филиппов А.Ф. Социология пространства. Санкт-Петербург, 2008. С. 113.

¹⁴ Цит. по: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. М., 1992. С. 233.

¹⁵ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 234.

¹⁶ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 236.

вседневных взаимодействиях, наполняемому смыслом и переосмысливаемому.

Представители социологического конструктивизма акцентировали свой исследовательский интерес не на аспектах зависимости человека от среды, а на проблематике свободы человека, на его возможности контролировать и манипулировать окружающей средой. Среда, особенно социальная, включает в себя другие активные организмы, и человек становится человеком в процессе взаимодействия с этой активной средой. Общество можно понять через анализ взаимодействия и взаимовлияния индивидов. Не случайно, поэтому, что уже у У. Джеймса и Д. Дьюи появляется понятие «коммуникация», являющееся краеугольным для *символического интеракционизма, в рамках которого разрабатывается проблема социального пространства И. Гофмана*. Само существование общества сводилось им к совокупности процессов коммуникации, формирующих необходимую для совместной деятельности «общую собственность» (терминология Д. Дьюи) всех людей на более или менее одинаково понимаемые цели, взгляды, ожидания и т.п.

Проблематика социального пространства у И. Гофмана рассматривается в рамках введенного им концепта «*социальной драматургии*» или «*театрального представления*»¹⁷. Исследовательский интерес Гофмана сфокусирован на изучении социальных «малых групп» - любых замкнутых социальных пространств, в которых осуществляется деятельность, - с точки зрения управления создаваемыми там впечатлениями и определения ситуации. По представлению И. Гофмана, *драматургический подход* должен дополнить традиционные аспекты социологического анализа социальных формирований: *технический* (с точки зрения организации в них деятельности для достижения определенных целей); *политический* (с точки зрения асимметричного социального контроля над распределением ресурсов деятельности и применением власти); *структурный* (проясняющую совокупность горизонтальных и вертикальных отношений между действующими единицами); *культурный* (с точки зрения моральных и иных общекультурных ценностей, влияющих на характер деятельности в данном социальном пространстве)¹⁸.

Пространственные перспективы социальной драматургии И. Гофмана в основном сосредотачивались на проблеме *зонирования*: зона переднего плана, зона заднего плана, «закулисье».

Дальнейшая разработка концепта социального пространства как социально организованного пространства интеракции осуществлялась в работах *Дж. Тернера*, который синтезировал идеи многих теоретиков, в том числе А. Шютца, И. Гофмана, А. Гид-

денса. *Социальное пространство у него — это социально организованное пространство интеракции*. «Своим размещением в пространстве или своим перемещением в пространстве люди сигнализируют друг другу о своих намерениях и ожиданиях»¹⁹. Выстраивая свое взаимодействие как род сценической игры, индивиды договариваются об использовании пространства: кто какую территорию занимает, кто, куда и как часто может передвигаться и т.д. Отсюда следует *возможность регионализации интеракций*, т.е. образования устойчивого образца их пространственного распределения и подвижности. Заметим, что интеракционистский концепт социального пространства в основном находит свое применение на *микроуровне*.

Ограничительно-ресурсная модель социального пространства Э. Гидденса. Основным фокусом исследовательского интереса Э. Гидденса является социальный агент. Именно он является носителем свободной автономной воли. *Основопологающими характеристиками человеческой деятельности, влияющими на пространственно-временную организацию, являются*²⁰, *согласно Энтони Гидденсу, ограничения и ресурсы*²⁰. Каждодневные действия определяются *тремя видами пространственно-временных ограничений*: ограничения физических возможностей, ограничения взаимодействия, ограничения, устанавливаемые властями (политические ограничения).

Структурно-генетический концепт социального пространства П. Бурдьё. Новый импульс исследовательского интереса к концепту «социального пространства» придали работы французского социолога Пьера Бурдьё, концептуальным ядром которых являлось понятие «*социальное пространство*», задающее определенную — *топологическую* — перспективу структурно-генетического социологического исследования²¹.

П. Бурдьё представлял «социальный мир в форме многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме, т.е. свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме. Агенты и группы агентов определяются, таким образом, по их *относительным позициям* в этом пространстве»²².

Согласно позиции П. Бурдьё, принципом построения социального пространства являются действующие свойства (они же - *различные виды власти или капиталов*, которые имеют хождение в различных полях). Капитал, который может существовать в объективированном состоянии, представляет собой власть над полем (в данный момент времени). Отдельные виды капитала являются властью, которая

¹⁷ Гофман И. Представление себя другим в социальной жизни. М., 2000. С. 14.

¹⁸ Ковалев А. Книга Ирвина Гофмана «Представление себя другим в социальной жизни» и социологическая традиция / Гофман И. Представление себя другим в социальной жизни. М., 2000. С. 10.

¹⁹ Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // THESIS, 1994. № 4. С. 139.

²⁰ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 87.

²¹ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М., СПб., 2007. 288 с.

²² Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М., СПб., 2007. С. 12.

определяет шансы на выигрыш в данном поле.

Таким образом, позиция данного агента в социальном пространстве может определяться по его позициям в различных полях, т.е. в распределении власти, активированной в каждом отдельном поле. Это, главным образом, *экономический капитал* в его разных видах, *культурный капитал* и *социальный капитал*, а также *символический капитал*, обычно называемый престижем, репутацией, именем и т.п.

П. Бурдьё настаивает на отличие пространства физического от пространства социального, но утверждает, что социальное пространство подчиняет себе пространство физическое: имеющиеся социальные дистанции рано или поздно проявятся в дистанции физической путем удаления и депортации «нежелательных» людей. В связи с этим он вводит проблематику таких зон социального пространства как «авансцена – закулисье», «центр – периферия», «колония – метрополия», «клуб – гетто».

Экономический капитал позволяет занять *авансцену*, в то время как его отсутствие обрекает агентов на закулисье.

Культурный капитал предопределяет занятие *центра* или периферии.

Помимо экономического и культурного капиталов, некоторые пространства, в частности, наиболее закрытые, наиболее «избранные», требуют также и *социального капитала*. Они могут обеспечить себе *социальный и символический капиталы* лишь с помощью «*эффекта клуба*»²³. Противоположностью *клубу* является *гетто*. Если агенты, принадлежащие клубу, основанному на активном исключении нежелательных лиц, символически посвящаются в «члены клуба», что позволяет им участвовать в символическом капитале, получая от этого определенную прибыль, то гетто символически разлагает своих обитателей²⁴.

П. Бурдьё указывает, что принадлежность к клубу или к гетто продуцирует социальный «эффект клеймения». Социальные агенты, имеющие «клеймо гетто», фактически удваивают свои лишения, особенно, в области культуры и культурной практики (и наоборот, эффект «клеймения» укрепляет культурные практики наиболее обеспеченных).

Агента в социальном пространстве, согласно позиции П. Бурдьё, характеризует *позиция и габитус*. «Габитус - есть одновременно система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик»²⁵.

Отдельные отечественные политологи считают, что исследования социального и политического пространства в оппозиции «центр-периферия» основываются на структуралистской традиции, оппозиция бинарных структур в которой являлась основным принципом определения конфигурации пространства. Они утверждают, что этот подход развивался в работах Ж. Дерриды²⁶. На наш взгляд это достаточно спорное утверждение, поскольку достаточно сложно установить взаимосвязь деконструкции Ж. Дерриды не только со структурализмом, но и с постструктурализмом²⁷. Во всяком случае, сам Деррида неоднократно критиковал структурализм и говорил о «структуралистском наваждении»²⁸. Деррида действительно затрагивает проблему «центр-периферия», но исключительно в аспекте критики любого «центризма» (этноцентризма, логоцентризма, телецентризма, фоноцентризма и т.д.).

Социально-культурная модель «центр-периферия» Ш. Эйзенштадта. Одной из центральных проблем исследования в «центр-периферийной» модели политического пространства является вопрос о влиянии центра на характер развития периферии. Здесь можно выделить типологию центр-периферийных систем, предложенную американским социологом Ш. Эйзенштадтом²⁹. Типология Эйзенштадта основана на степени отличия центров от периферии, исключительности центров в различных общественно-исторических контекстах. Эйзенштадт выделяет два вида центр-периферийных систем: 1) системы, в которых центры радикально отличаются от периферии; 2) системы, в которых такого различия не существует.

Первый вид в типологии Эйзенштадта соответствует имперским и имперско-феодальным системам. Здесь отличие центра от периферии носит ярко выраженный характер. При этом центр отчетливо демонстрирует стремление к проникновению на периферию, к ее преобразованию, своего рода цивилизационной унификации политического пространства, подлежащего контролю. «В этом случае формируются не просто способы ресурсной эксплуатации периферии, но и вырабатываются механизмы ее масштабной социетальной мобилизации в соответствии с цивилизационными образцами, которые продуцируются в центре»³⁰. Центр в системах этого типа стремится преодолеть закрытость периферии, он постоянно «взламывает» пытающуюся обособиться периферию. Для этого он выстраивает вертикальные (силовые) механизмы коммуникации, поддерживая бо-

²³ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М., СПб., 2007. С. 48.

²⁴ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М., СПб., 2007. С. 48.

²⁵ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М., СПб., 2007. С. 61.

²⁶ См, напр.: Цветкова О.В. Концепции политического пространства: центр и периферия // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 171.

²⁷ Гурко Е. Тексты деконструкции. Ж. Деррида. *Differance*. Томск, 1999. С. 36.

²⁸ Гурко Е., Деррида Ж. «Сила и значение» (*Force et signification*): «структуралистское наваждение» / Гурко Е., Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретация. М., 2001.

²⁹ Eisenstadt S. 1981. Cultural Orientations and Center Periphery in Europe in a Comparative Perspective. – Torsvik P. (ed.). *Mobilization, Center-Periphery Structures and Nation-Building: A Volume in Commemoration of Stein Rokkan*. Bergen: Universitetsforlaget; Irvingtonon-Hudson, N.Y.: Columbia University Press. P. 53.

³⁰ Цветкова О.В. Концепции политического пространства: центр и периферия // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 171.

лее или менее обобщенную структуру рынка в рамках имперского пространства и предоставляя периферии определенные каналы доступа к культурным и институциональным образцам в центре.

Ко второму виду относятся системы, очень близкие к классической модели традиционных (преимущественно неевропейских) патримониальных обществ, в которых территориальный контроль осуществляется в рамках децентрализованных союзов-конгломератов. Центр в таких системах заинтересован лишь в извлечении ресурсов на периферии, не проявляя интереса к ее структурному или культурному преобразованию.

Экономическая четырехстадийная модель «центр-периферия» Дж. Фридмана. Дж. Фридман относится к классикам пространственной модели «центр-периферия»³¹. Теория Дж. Фридмана базируется на *экономических* исследованиях отношений моделирования политического пространства.

Периферия по Фридману – это не однородное поле. Периферия делится на *внутреннюю*, ближнюю, тесно связанную с ядром и непосредственно получающую от него импульсы к развитию, и *внешнюю*, или дальнюю. Отрасли, не соответствующие более статусу ядра как основного генератора прогресса, постепенно вытесняются на периферию: сначала ближнюю полупериферию, затем дальнюю. Этот процесс, получивший название «диффузия устаревших нововведений», играет важную роль в передаче импульсов роста от центра к периферии, способствуя ее развитию, хотя и закрепляя тем самым ее жесткую подчиненность центру.

В результате всех этих взаимодействий, несмотря на постоянное подтягивание периферии, разрыв между ней и центром сохраняется. В ходе эволюции всей территориальной системы, при смене стадий экономического развития, отношения между центром и периферией неизбежно переводятся на новый качественный уровень, хотя по существу и не меняют своего содержания. Это свидетельствует об устойчивости и гибкости системы «центр-периферия», ее способности сохранять свои свойства в разных социально-экономических условиях.

Дж. Фридман выделяет применительно к национальному уровню четыре стадии эволюции отношений между центром и периферией. На первой стадии внутрорегиональная поляризация населения и хозяйства пока заметно сильнее межрайонной, и о доминировании национального ядра как более развитого района пока не может быть речи. На второй стадии наиболее благополучное и динамичное из существующих региональных ядер формирует вокруг себя поляризованный район, который становится главным ядром национальной территории, окруженным обширной периферией. На третьей стадии в ряде периферийных районов созревают условия для бо-

лее активного роста региональных ядер поляризации, новых ареалов производства, вследствие чего моноцентрическая территориальная структура постепенно трансформируется в полицентрическую. На четвертой стадии самым динамичным элементом этой структуры становится межметрополитенская периферия.

Функциональная модель «центр-периферия» Р. Хартшорна. Название «функциональный» своему подходу дал сам Р. Хартшорн³². Мы сохраним это авторское название, хотя, на наш взгляд, его было бы точнее назвать функционально-географическим, поскольку «географическая» основа понимания места у американского географа Р. Хартшорна в его модели явно прослеживается. Согласно его позиции *значимыми отличиями одних районов мира от других являются очевидные различия в формах рельефа и менее очевидные различия в их политической организации.*

Любое государство как политический субъект, согласно Хартшорну, пытается привести разные регионы государства в единое организованное целое. Для чего необходимо добиться соответствия местных политических институтов политической организации центра.

Р. Хартшорн выделяет *три типа регионов*: 1) регионы, более или менее разделенные друг от друга физическими или человеческими барьерами; 2) регионы, которые в большей или меньшей степени расходятся в своих отношениях с внешними государствами; 3) регионы, которые различаются между собой по характеру населения, экономическим интересам и политическим взглядам.

Поскольку государство требует взаимодействия не только от одного региона к другому, но и от центра к периферии, центр пытается нивелировать центробежный фактор периферии.

Эколого-административные (инвайроментальные) концепции социального пространства.

Развитие крупных административных центров, таких как Чикаго в США, не могли не привести социологов к проблематике городского пространства. В 1916 г. Р.Е. Парк, основатель *Чикагской социологической школы* (Chicago School of Sociology), составил программу социального исследования города Чикаго. Чикагская социологическая школа разработала в качестве особой техники *включенное наблюдение*. В ней применялась расширенная антропологическая модель в отношении к группам и окружению в обществе, в котором жил сам исследователь.

Центральной темой исследования Чикагской социологической школы была социология города, разрабатывавшаяся Р. Парком и Э. Берджесом в рамках *экологической социологии* (*environmental sociology*).

Районы городов рассматриваются как «*естественные ареалы*»: они естественны потому, что никем не спланированы. При этом дается точное инст-

³¹ Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966. P. 17.

³² Hartshorne R. The Functional Approach in Political Geography // Annals of the Association of American Geographers, 1950. No. 40. P. 95-130.

рументальное определение ареала: он характеризуется 1) численностью и расовым составом населения, которое его занимает, 2) условиями, в которых оно живет, 3) привычками, обычаями и поведением, которые оно представляет³³.

Сетевая концепция социального пространства М. Кастельса.

В последние десятилетия в связи с бурным развитием информационных сетей достаточно популярной теорией социального пространства является теория сетевых структур Мануэля Кастельса. Сетевая структура общества приводит к зарождению принципиально новой формы коммуникации – массовых самокоммуникаций. Начавшийся процесс означает **снижение элитарной роли официального эмитента** информационных сообщений – то есть движения информационных потоков «по вертикали» – и повышение релевантности информационных сообщений, публикуемых в открытых пространствах сети Интернет отдельными индивидами – то есть движения информации «по горизонтали» от индивида к индивиду³⁴.

Кастельс противопоставляет традиционной концепции социального пространства **«пространства мест»** новую конструктивную концепцию социального пространства как **«пространства потоков»**³⁵. Новый пространственный процесс – пространство потоков – становится господствующим пространственным проявлением власти и функции необходимости в нашем обществе.

Кастельс предлагает отказаться как от непродуктивного в настоящее время выделения автономно того или иного города, а говорить о **глобальных мегаполисах**, объединение которых в одно общее пространство определяется интенсивностью различного рода связей (потоков) между ними, поскольку именно эта интенсивность включенности в мировые отношения определяет город как мегаполис, а не столько численность его населения или протяженность границ.

Кастельс описывает пространство потоков как сочетание трех слоев материальной поддержки (ресурсов): 1) цепь электронных импульсов, которые образуют материальную основу коммуникации, создавая возможности для потоков, обменов; 2) узлы и коммуникационные центры; 3) пространственная

организация доминирующих элит, осуществляющих управленческие функции, вокруг которых строится организованное пространство³⁶.

Главное в исследовании пространственной конфигурации Кастельс предлагает **акцентировать на двух формах**. С одной стороны, элиты формируют свое собственное общество и составляют символически замкнутые общины, окопавшиеся за мощным барьером цен на недвижимость. Они определяют свое сообщество как **пространственно ограниченную межличностную сетевую субкультуру**. Сегрегация достигается путем расположения в определенных местах и путем контроля над безопасностью этих мест, открытых только для элиты. С вершин власти и их культурных центров начинается ряд символических социопропространственных иерархий, где элита более низкого управленческого уровня может воспроизводить символы власти и присваивать их, создавая социопропространственные сообщества второго порядка, которые также будут стремиться изолировать себя от общества путем последовательной иерархической сегрегации. Все это, вместе взятое, равносильно социопропространственной фрагментации³⁷.

Вторая основная отличительная культурная черта элит в информациональном обществе – это тенденция к созданию стиля жизни и дизайна пространственных форм, нацеленных на унификацию символического окружения элиты по всему миру. Исторически сложившаяся специфика каждой местности при этом вытесняется³⁸.

Таким образом, типология концепта «политическое пространство» определяется типологией концепта «социальное пространство», поскольку «политическое» определяется как вид «социального».

Все концепты «социального пространства» относятся к одному из 2-х типов: локальные (пространство-место) и сетевые (пространство-поток).

К концептам социального пространства **«пространство-место»** относятся следующие: место-смысловые, стратификационные, интеракционистские, ограничительно-ресурсные, структурно-генетические, «центр-периферия», «фронтирные», инвайроментальные.

К сетевым концептам «социального пространства» относится концепция М. Кастельса.

³³ Парк Р.Э. Социология, сообщество и общество (фрагменты) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 2000. № 3. С. 151.

³⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. 606 с.

³⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. 606 с.

³⁶ Кастельс М. Указ. соч. Гл. 6, п. 6.

³⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. 606 с.

³⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. 606 с.

Библиографический список

1. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
2. Гидденс Э. Социология. – М.: Едиториал УРСС, 1999. – 632 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в социальной жизни. – М.: Канон-пресс-ц, 2000. – 304 с.
4. Гурко Е., Деррида Ж. «Сила и значение» (*Force et signification*): «структуралистское наваждение» / Гурко Е., Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретация. – Минск: Экономпресс, 2001. – 320 с.
5. Заболотная Г.М. Социально-политическое пространство региона: Автореф. дисс... доктора социологических наук. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2003. – 48 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики, 2000. – 606 с.
7. Парк Р.Э. Социология, сообщество и общество (фрагменты) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. – 2000. – № 3. – С. 150-161.
8. Плугатаренко П.Н. Современное политическое пространство: особенности и тенденции его формирования (теоретико-методологический анализ): Автореф. дисс... кандидата политических наук. – М.: МПГУ, 2012. – 36 с.
9. Прохоренко И.Л. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.
10. Пушкарева В.Г. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации // ПОЛИС. – 2012. – № 2. – С. 166-177.
11. Солодкая М.С., Шешукова Г.В., Баннова Н.Э. Социально-политические процессы в Оренбургской области в период электорального цикла 2010-2015 гг. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 616 с.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
13. Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // THESIS. – 1994. – № 4. – С. 119-157.
14. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 399 с.
15. Филиппов А.Ф. Социология пространства. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008. – 273 с.
16. Цветкова О.В. Концепции политического пространства: центр и периферия // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 1. – С. 171-173.
17. Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 329-335.
18. Friedmann J. Regional Development Policy. – Boston: Mass. Inst. Techn., 1966. – 196 p.
19. Hartshorne R. The Functional Approach in Political Geography // Annals of the Association of American Geographers. – 1950. – № 40. – P. 95-130.
20. Eisenstadt S. Cultural Orientations and Center Periphery in Europe in a Comparative Perspective. / Torsvik P. (ed.). Mobilization, Center-Periphery Structures and Nation-Building: A Volume in Commemoration of Stein Rokkan. Bergen: Universitetsforlaget; Irvingtonon-Hudson, N.Y.: Columbia University Press, 1981. – 53 p.

Рецензент: Стрелец Ю.Ш., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ф.н., профессор.

ТОЛОЧКОВА НАДЕЖДА ГЕННАДЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, пер. Свободина, д. 1, кв. 69, tolochkovang@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

TOLOCHKOVA NADEZHDA GENNADYEVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of entrepreneurial and natural-resources law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, lane Svobodina, building 1, apartment 69, tolochkovang@mail.ru

CURRENT FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM

Аннотация: В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с интенсивным развитием правовой системы российского права как объективно существующего явления общественной жизни, со сложным взаимодействием отраслей, занимающих различное положение в данной системе и по-разному соотносящихся между собой.

Ключевые слова: геополитика, система права, явление и сущность права, информационные технологии и информационная среда.

Review: The article deals with the controversial issues associated with intensive development of the Russian legal system as phenomenon of social life, and with a sophisticated interaction of branches of law, having different status and diverse interrelations with one another.

Keywords: geopolitics, system of law, the phenomenon and the essence of law, information technology and information environment.

Сегодня, в условиях стремления некоторых стран к однополярному мировому порядку, экономическому, политическому и военному доминированию, большинство государств тяготеют к интеграции, причинами которой служат различные факторы.

В самой природе государственности заложено тяготение к приращению территорий и, как показывают уроки истории, не только посредством военной экспансии.

В современном мире вопрос государственной суверенности противопоставлен проблеме экономического процветания за счет создания всевозможных союзов, блоков, альянсов, т.е. для одних стран объединение означает поддержание высокого уровня жизни, для других – достижение того уровня.

Идея не только не новая, но и не беспспорная, что подтверждается, в частности крахом Варшавского договора, распадом Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а также усиливающейся критикой в адрес ЕС с единой валютой, единой правовой и экономической системой.

Подобные союзы умирают медленно, в сопро-

вождении постепенного падения экономики и внутреннего политического распада. Однако, странно, что такие не похожие по своей природе СЭВ и ЕС, по всей вероятности рухнут по одной и той же причине – «...как большевистские марксисты не смогли (ни через террор, ни через миллионы предписаний и приказов, ни через попытку закрыть весь блок колючей проволокой) обеспечить желанное «единое экономическое развитие», так и не смогли это сделать, несмотря на беспспорные экономические выгоды, и сегодняшние лидеры ЕС¹.

Не могут страны с разным уровнем развития создать единое экономическое пространство: сильный, неизбежно теряет все или многое, поскольку слабый, без каких либо усилий, приобретает желаемое.

И все же страны идут по пути интеграции. Не последнюю роль в данном вопросе играет стремление государств в своем пространственном расширении к естественно замкнутым конфигурациям и, по мнению основателя классической геополитики конца XIX – первой половины XX века Ф. Ратцеля, государства

¹ Вацлав Влк старший. Ограниченный суверенитет // ИноСМИ. URL: inosmi.ru/europe/20100703/161021074.html (дата обращения: 16.06.2016).

постепенно будут формировать в рамках частей света крупномасштабные территориальные системы². Что, собственно, подтверждается такими объединениями как ЕС, ЕЭС, CAN, SPARTECA и др.

В числе предпосылок, обуславливающих солидарность большинства объединений, следует отметить финансово-экономические связи, а именно: непрерывное и активное перемещение между странами «составляющих элементов» любого производства ведет к укреплению хозяйственной взаимозависимости, что в свою очередь обуславливает и неизбежность распространения того или иного кризиса с одной территории в оставшиеся части мира. Следовательно, государство, движимое естественным желанием обеспечить экономическую стабильность, вынуждено сохранять политическое и экономическое единение с партнерами-государствами. Каждый участник такого межгосударственного союза остается ему верным, в первую очередь ради собственных интересов.

Не вдаваясь в подробности теоретических концепций геополитики, следует все же согласиться с мнением, высказанным Карлом Шмиттом в начале XX столетия, что ключевую роль в вопросе решения задачи всеобщей экономической стабильности должна сыграть научно-техническая революция: «Техническое развитие непреодолимо ведёт к новым организациям и централизациям. Если действительно судьбой человечества является техника, а не политика, тогда проблему единства можно рассматривать как решённую»³.

Разделяя позицию немецкого ученого, можно лишь дополнить, что именно информационные технологии в обозримом будущем заставят мировое сообщество пересмотреть многие, если не все каноны международной геополитики, поскольку общество находится на таком этапе развития, при котором экономический потенциал государства определяется уровнем развития его информационной инфраструктуры и информация, включенная в экономический оборот, приобретает статус наивысшей ценности и гаранта национальной и международной безопасности.

Современный уровень информационных отношений, обусловленный тенденцией к сближению мирового пространства, непременно ведет к сближению правовых систем и даже к образованию единого межгосударственного правового пространства.

И ранее, в периоды политических и социальных потрясений, экономического подъема, в том числе, вызванного техническим прогрессом, юриспруденция незамедлительно реагировала на перемены, происходящие в обществе.

Право, как общественная наука брала на себя обязательства по выработке оптимального подхода в

регулировании новых отношений, складывающихся под влиянием многообразия факторов, так или иначе, задающих вектор развития общества и государства.

Вопросам всестороннего исследования строения системы права были посвящены множество трудов правоведов, в числе которых, в первую очередь, необходимо отметить фундаментальные исследования С.С. Алексеева, сумевшего объединить философские идеи системно-структурного подхода в обосновании состава и закономерных связей элементов системы права. Взяв за основу, устоявшуюся позицию относительно того, что право является частью общественной системы и потому не может интерпретироваться лишь как управляющая система, С.С. Алексеев в исследовании делал упор на выявление объективных и субъективных причин, так или иначе, влияющих на существование и развитие данного общественного института⁴.

В абсолютно обоснованной позиции ученых, утверждавших и утверждающих, что содержание права обусловлено экономическим базисом или потребностями экономического развития, диктующие необходимость в появлении новых правовых институтов, призванных охватить своим влиянием актуальные общественные отношения или изменить подход в регулировании давно сложившихся отношений, ключевой должна оставаться неопровержимость двойственного характера права, поскольку право представляет собой не только продукт социально-экономического развития общества, но и результат сознательной деятельности его индивидов.

В контексте высказанного, интересной представляется современная теория Л.В. Голоскокова о сетевом праве, которая предполагает «использование сетевых технологий для комплексной автоматизации процессов правотворчества и правореализации с целью мгновенного доведения созданной нормы до субъекта и исполнения ее средствами автоматики»⁵. В связи с этим допускается, что в некоторых сферах нормы права могут создаваться «полуавтоматическим способом, т.е. компьютером, но в рамках, заданных человеком, и под его полным контролем»⁶.

Вопрос «компьютеризации» нормотворчества не отменяет условность пределов объективного и субъективного⁷ и поэтому в современном государстве право должно в первую очередь быть внутренне согласованным выразителем, который не опровергал бы сам себя из-за внутренних противоречий.

Единство и внутренняя согласованность системы права напрямую зависит от содержания и формы права, состояния структуры права, основные элементы которой в своей совокупности и создают сис-

² Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М.: Аспект Пресс, 2005.

³ Карл Шмит. Единство мира. URL: <http://centurion-center.narod.ru/smidt.html> (дата обращения: 16.06.2016).

⁴ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 томах. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. С. 471.

⁵ Голоскоков Л.В. Теория сетевого права / Под ред. А.В. Малько. СПб., 2006. С. 32.

⁶ Голоскоков Л.В. Указ. соч. С. 78.

⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. 512 с.

тему права, способную обеспечить надлежащую правовую регламентацию (как управляющая система) действительно актуальных общественных отношений, отражающих современное экономическое, политическое, социальное состояние и потребности общества с прицелом на дальнейшие позитивные, и не только, шаги в развитии.

При исследовании системы права, необходимо разобраться в сущности самого явления, которое и создает определенную систему.

Как известно, соотношение общественного бытия и общественного сознания, соответствие знания объективной действительности, практика и теория как основополагающие категории истинности знания и другие, производные от них вопросы – это область разных философских систем, которые соответственно формируют различные ответы, но какими бы ни были ответы, существуют объективные закономерности права – их описание, объяснение, прогнозирование – закрепляется в первую очередь теорией права в понятиях, категориях, юридических конструкциях, в том числе формируется понятийный аппарат теоретического знания, который отражает реальные правовые явления и процессы, а также их последующее использование в законодательных актах и судебной практике.

Явление и сущность права – это тоже философские категории. Анализ явления как феномена дает возможность выделить и увидеть внешние его признаки в практической жизни. Категория «сущность» отображает ядро, главные черты явления, которые не лежат на поверхности, а требуют исследования и применения теоретического абстрактного мышления. Для того чтобы определить сущность явления, необходимо разобраться с полярными категориями аналогичных явлений.

С позиции нормативного подхода, определение права должно отображать наиболее общие, основные черты этого сложного явления, к которым приверженцы таких взглядов относят: государственно-волевой характер; нормативность; власти регулятивную природу⁸.

В последние годы определение права с позиций нормативного подхода было разработано и аргументировано многими выдающимися отечественными и зарубежными учеными, где право есть:

а) система общеобязательных, формально определенных норм, которые выражают обусловленную экономическими, духовными и другими условиями жизни государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются государством в определенных формах и охраняются от нарушений наряду с мерами воспитания и убеждения, возможностью государственного принуждения; является государственным регулятором общественных отношений⁹;

б) система общеобязательных, формально определенных правил поведения общего характера (норм права), которые в установленном порядке санкционируются или формулируются государством и обеспечиваются возможностью применения государственного принуждения;

в) система установленных или санкционированных государством, общеобязательных, формально-определенных норм общего характера, обеспеченных государственной защитой¹⁰;

г) система общеобязательных, формально определенных, установленных и охраняемых государством правил поведения, которая выражает меру свободы и справедливости, достигнутую некоторым обществом, и служит для регулирования общественных отношений; и т.д.

Основой нормативного подхода к правосознанию является рассмотрение права как системы взаимосвязанных правовых норм. Такой подход подчеркивает два важных свойства права – оно состоит из норм права и эти нормы в своей совокупности создают право как цельное явление, некую социальную нормативную систему. Система права отображает только внутреннее строение (форму) права как системы правовых норм. Указанные научные определения позволяют рассматривать право как значимый научный термин, с помощью которого происходит объединение нормативно-правовых предписаний государства в единую систему.

Практическое же значение исследования состоит в том, что от степени разработки основных категорий права, от уровня и умения оперировать ими при решении фундаментальных задач юридической науки, зависит состояние, качество нормативно-правового регулятора.

Основу, сущность системы права составляет согласованность структурно-элементных отношений, позволяющих в полной мере раскрыть управленческую природу права. Именно виды норм, состав и соотношение институтов и отраслей позволяют раскрыть сущность системы права, одновременно выявляя новые грани структурно-элементных отношений, складывающиеся внутри этой системы, в том числе современные промежуточные образования, влияющие на формирование отраслевых юридических наук. Характеризовать форму права всегда необходимо посредством анализа такого ее свойства как системность. Исходными в данном вопросе были и остаются теоретические положения И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина и целой плеяды ученых.

И.В. Блауберг, справедливо отмечает при исследовании проблемы целостности структуры права, неразрывную связь с определенным классом (типом) системных объектов, выделяя при этом неорганизованную совокупность (явление суммативное, не от-

⁸ Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 98.

⁹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов: Саратовская гос. академия права, 2001. С. 81-82.

¹⁰ Диаконов В.В. Учебное пособие по теории государства и права. URL: Allpravo.RU. 2004 (дата обращения: 16.06.2016).

носящееся к системам), организованное целое и органическое целое¹¹.

Особенностью структуры права в такой трактовке становится ее дифференцированность на отрасли, институты, нормы, элементы. Следовательно, исследование отдельных структурных компонентов системы права всегда приводит к анализу упорядоченности и реального состава структурных элементов российского современного права.

Конечно, право должно и характеризуется стабильностью, поскольку есть нормативная, формализованная система общественного регулирования, призванная обеспечить единообразие и неизменность воздействия на однородные общественные отношения, но в тоже время, право есть постоянно развивающаяся система.

Наглядным примером служит становление информационной инфраструктуры XX века и как следствие возникают информационные общественные отношения по поводу реализации права на информацию, начиная с производства информации, ее сбора, хранения, распространения, других способов использования, заканчивая пределами определения свободного, допустимого, достоверного использования информации. Эти отношения могут перекликаться с гражданско-правовыми, трудовыми, конституционными и другими отношениями, но как отмечает А.В. Венгеров, появившийся новый институт свободы массовой информации, а не только свободы слова, печати, обозначил возникновение антипода – злоупотребление свободой массовой информации и «...в связи с этим появляются информационные споры по поводу доступа к информации, ее достоверности и объективности, рекламные споры, споры по поводу защиты в средствах массовой информации нравственных интересов дет-

ства и юношества, политического плюрализма, споры о свободе массовой информации и злоупотреблении этой свободой и т.д. Эти споры имеют иное содержание, чем имущественные, трудовые споры, хотя иногда и переплетены друг с другом (например, споры об эфирной собственности, о защите чести и достоинства). Поскольку появляются специфические информационные споры (между журналистами и властью, гражданами и журналистами), постольку должна появиться и адекватная этим спорам процедура их разрешения (информационное судопроизводство), а отсюда недалеко уже и до появления новой отрасли права – информационного права. Словом, от признания информационных отношений к информационным спорам, от них к информационному судопроизводству, а от него к информационному праву – таким может быть один из современных правовых прогнозов. Но главное, этот прогноз практически означает, что под информационную инфраструктуру всей цивилизации и отдельных сообществ будет подводиться мощная законодательная база, в том числе получит развитие и международно-правовое регулирование, учитывая трансграничные возможности средств массовой информации, особенно телевидения»¹².

Подводя итог, следует отметить, что объективно существующая информационная сфера – как одна из множества сфер общественной жизни – достаточно обширна, обладает ярко выраженной качественной спецификой и социальной значимостью, имеет свой собственный массив правовых норм, в основном, не вписывающихся ни в одну из традиционных отраслей права, обозначила возникновение новой комплексной отрасли права – информационной, но положенное начало не отвергает ее перерастание в самостоятельную.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 томах. Том 2: Специальные вопросы правоведения. – М.: Статут, 2010. – 471 с.
2. Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 98-107.
3. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2001. – 416 с.
4. Блауберг И.В. Проблемы целостности в марксистской философии. – М.: Выс.шк., 1963. – 53 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
6. Голоскоков Л.В. Теория сетевого права / Под ред. А.В. Малько. – СПб., 2006. – 191 с.
7. Колосов В.А., Мироненко. Н.С. Геополитика и политическая география. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 479 с.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.

Рецензент: Зайцева О.Б., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н, доцент.

¹¹ Блауберг И.В. Проблемы целостности в марксистской философии. М.: Выс. шк., 1963. С. 53.

¹² Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С.528

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

доктор политических наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ligaoren@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ КАНАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТОРАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

doctor of political science, professor of the Department of humane and socioeconomic studies Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ligaoren@rambler.ru

THE MAIN CHANNELS OF POLITICAL SOCIALIZATION OF THE ELECTORATE IN CONTEMPORARY RUSSIA

Аннотация. В сентябре 2016 г. в Оренбургской области пройдут выборы в Законодательное собрание Оренбургской области и Государственную Думу. В связи с этим проблема политических ориентаций электората волнует общество, партии и органы государственной власти. В статье анализируются понятие и каналы политической социализации электората. Используются итоги, проведенного в марте 2016 г. в Оренбургской области социологического опроса, который позволяет выявить основные каналы политической социализации избирателей.

Ключевые слова: политическая социализация, избирательная кампания, политические партии, источники информации, модель электорального поведения, каналы политической социализации.

Review. In September 2016 in the Orenburg region will hold elections to the Legislative Assembly of Orenburg region and the State Duma. In this regard, the problem of political orientations of the electorate care about the society, party and state authorities. The article analyzes the concept and channels of political socialization of the electorate. The total is used, held in March 2016 in the Orenburg region poll, which allows to identify the main channels of political socialization of the voters.

Keywords: political socialization, electoral campaign, political parties, sources of information, models of electoral behavior, channels of political socialization.

В сентябре 2016г в Оренбургской области пройдут выборы в Законодательное собрание Оренбургской области и Государственную Думу. В связи с этим проблема политических ориентаций электората волнует общество, партии и органы государственной власти. Ситуация существенно осложняется разворачивающимся внутренним социально-экономическим кризисом, обострением международной ситуации. По мнению американского политолога С.Уайта выборы и парламенты не могут успешно переноситься в различные общественные среды. В ходе послевоенного исторического развития уже в 20 веке становится очевидным, что местные социальные структуры и культуры более устойчивы к модификации, чем смогла предположить политология. Национальные российские политические традиции, по существу, препятствуют внедрению в политическую жизнь эффективно действующей системы формирования законодательной и исполнительной власти на основе демократических выборов.

Краткий и неудачный в основном опыт существования Государственной Думы до революции, раз-

гон Учредительного собрания в 1918 году, десятилетия советской системы выборов на безальтернативной основе - все это влияет на характер функционирования современной политической системы в России, препятствует эффективному усвоению населением демократических навыков участия в избирательных кампаниях.

Что можно противопоставить этим неблагоприятным факторам? Важнейшую роль в их преодолении должна сыграть политическая социализация. Успех трансформации авторитарного политического режима в демократический режим определяется достижениями в области политической социализации. И чем больше внимания этому процессу будут уделять существующая власть, тем скорее будут реализованы принципы, заложенные в Конституции РФ.

Термина «политическая социализация» не было до 1954 года. Впервые это понятие стали использовать при анализе положения беженцев, затем в исследованиях по социальным ориентациям детей. Однако уже в 1968 году около 800 членов Ассоциа-

ции американских политологов избрали своей специальностью «политическую социализацию».

Американский политолог Ф. Гринштейн утверждает, что использование этого понятия возможно в следующих ситуациях:

1. При изучении политических ориентаций у детей;
2. При изучении норм и правил, преобладающих в обществе;
3. При изучении влияния различных политических теорий на граждан в любой стадии их жизненного цикла;
4. В ходе наблюдений за деятельностью институтов социализации, которые являются своеобразными каналами воздействия общества на человека¹.

На мой взгляд, важнейшим направлением политической социализации в современных странах можно считать включение граждан в избирательный процесс.

Политическая социализация граждан существует во всех современных обществах. По существу - это процесс передачи из поколения в поколение ценностей, норм, моделей поведения. Кризис или напряженность в процессах социализации сказывается на стабильности политической системы. применительно к теме нашего исследования. Актуальность проблем политической социализации в отношении электората, прежде всего связана с низким уровнем доверия избирателей к самому институту выборов. Что приводит к резкому снижению уровня участия электората в избирательных кампаниях. Указанный тренд снижает уровень легитимации существующего политического режима.

Политическая социализация является поэтом и формой социального контроля. Элита контролирует явно или косвенно содержание и структуру образования, СМИ, и другие каналы социализации с целью обеспечить лояльность населения по отношению к существующему политическому режиму. Социальный контроль осуществляется через нормы и ценности, внедряемые в индивидуальное сознание через институты социализации (СМИ, Интернет, семья, школа, церковь, профессиональная группа и т.д.). По существу, успех преобразования политической системы обеспечивается эффективной социализацией.

У. Розенбаум выделяет тезис о том, что все правительства контролируют институты социализации. Их цель создать массовую политическую культуру, совместимую с режимом и на базе такой культуры проводить выборы, позволяющие в процессе выборов эффективно формировать органы законодательной и исполнительной власти.

Если в обществе, происходят большие изменения то элита модернизируется и стремится переориентировать политическую культуру через реформу образования, изменения электоральных правил на

новые идеалы и ценности, в надежде обеспечить таким образом политический порядок².

В условиях развития политической системы в России, возрастает роль и значение политической социализации, результатом которой должна быть гражданская политическая культура населения. В СССР мы имели стабильную интегрированную непротиворечивую политическую культуру общества, групп, граждан за счет эффективной социализации через семью, школу, СМИ, общественные организации и, наконец, КПСС. С разрушением прежней политической системы разрушились и привычные каналы политической социализации. Уже более 25 лет, в постсоветский период формируются новые институты и каналы политической социализации.

Глубокое влияние на процессы социализации оказывает социально-экономическая ситуация в стране, ослабляя лояльность избирателей в отношении политической системы и политических лидеров. В 2015-2016г в стране развернулся социально-экономический кризис, сочетающийся со сложной для РФ международной ситуацией.

Рассмотрим некоторые проблемы политической социализации избирателей в современной России. Особое значение приобретает решение такой проблемы, как увеличение числа рациональных избирателей.

Рациональный избиратель четко представляет цель голосования, соответственно собственным, субъективно понимаемым интересом и средствами достижения этой цели является - сознательный выбор среди альтернативных кандидатур, а также решение об участии в выборах или об отказе от такого участия.

В известной и блестящей работе американского социолога А. Даунса «Экономическая теория демократии» (1957 г.) центральное внимание уделяется анализу рационального поведения избирателей.

Даунс задается вопросом, какое поведение избирателей следует считать рациональным?

Если политической функцией выборов в демократическом обществе является избрание правительства, то рациональное поведение, соединенное с выборами это поведение, ориентированное на итоги выборов.

«Рациональный избиратель» в модели Даунса - это средний или «усредненный», типичный избиратель. Он, конечно же, представляет собой определенную абстракцию от реальной человеческой личности. Необходимо отличать рациональных избирателей от иррациональных, то есть избирателей, в основе поведения которых лежат мотивы неполитические и эмоциональные.

Кроме того, рациональный избиратель может повести себя иррационально по чьим-то влиянием. Например, партия, которая дает фальшивые обещания, может получить голоса, если убедит избирате-

¹ Grenstein F. A note on the ambiguity of political socialization: definitions, criticism and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba, Boston, 1980, p.190-191.

² Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975, p. 19.

лей поверить этой лжи. И это будет вполне рационально для партии, которая заставляет избирателей вести себя иррационально.

Для того, чтобы избежать этой ситуации рациональный гражданин должен обладать способностью хотя бы приблизительно прогнозировать поведение других граждан и правительства в соответствии с имеющимися в его политическом сознании образцами рациональности. И только тогда он может как-то реагировать на поведение партий, лидеров, правительства. Это очень сложно.

И Даунс вводит еще одно условие рационального поведения избирателей; оно возможно лишь при создании стабильного порядка в обществе со стороны правительства.

То есть политическая рациональность есть неперемнное условие рационального поведения избирателей. Причем достижение общественного рационального порядка возможно даже при тирании.

Однако в условиях переходного, транзитного периода, который переживает в настоящее время Россия, возможности рационального поведения избирателей резко ограничены, прежде всего, в связи с неспособностью власти обеспечить стабильный политический и общественный порядок.

Кроме того, для рационального определения целей и средств электорального поведения, избиратели в процессе политической социализации должны приобрести навыки поиска и усвоения политической информации.

Очень многие особенности общественного мнения объясняются слабой информированностью избирателей. В ходе социологических опросов мотивация многих респондентов направлена на то, чтобы скрыть невежество. Причем многие избиратели мучительно осознают свои информационные пробелы, тогда, когда нужно высказать свое мнение по каким-то общественным вопросам.

Еще хуже обстоит дело со способностью избирателей проявить сложившуюся концептуальную позицию по таким проблемам, как «свобода», «демократия», «равенство», «власть». Это нередко объясняется тем, что политика находится на периферии интересов многих людей.

Эти характеристики политической культуры в полной мере могут быть отнесены и к российскому электорату.

Советские ученые не изучали поведения избирателей потому, что в условиях безальтернативного выбора избирательные кампании были ритуальным мероприятием.

Поэтому мы можем отметить лишь внешние характеристики поведения избирателей в советское время. Стереотипное поведение на выборах формировалось всеми институтами политической социализации в СССР.

Считалось крайне неприличным, если избиратель пытался реализовать свое право на тайное голо-

сование и заходил в одну из стоящих в стороне кабин для голосования. Стереотип поведения требовал того, чтобы избиратели, получив бюллетень, бодро направлялись к урне и опускали его, голосуя тем самым за блок коммунистов и беспартийных. Кандидаты, занесенные в бюллетени, были «обречены» на избрание. Персоналии значения не имели.

Во-вторых, в процессе избирательных кампаний сегодня сохраняется советский обычай злоупотребления голосованием на дому. В условиях, когда подавляющее большинство избирателей не знают о том, что голосования на дому производятся только по заявлению граждан, некоторые избирательные комиссии для получения заветного процента явки организуют массовые «экскурсии» по домам «бастующих» избирателей, принуждая их выполнить свой долг, не сходя с дивана.

Подобное голосование создает почву для значительных подтасовок, злоупотреблений, влияющих на результаты выборов.

Не нужно забывать о том, что политическое поведение – это обучаемое поведение т.е. его можно корректировать и очень существенно на основе формирования определенных ориентаций в рамках политической культуры. В качестве ведущей политической ориентации У₄ Розенбаум выделяет политическую идентичность.

Можно предположить, что если люди входят в определенную группу, которая солидаризируется с отдельной партией или кандидатом, то большинство членов группы будут оценивать эту партию или кандидата позитивно. Настроения в группе могут меняться. Психологический механизм формирования настроений в группах требует специального изучения. Весьма сложной задачей политической социализации является формирование политического доверия, толерантности по отношению к субъектам политики, к индивидам и группам с иной политической позицией.

Важным компонентом политической культуры является компетентность. Осознанный свободный выбор избиратели смогут сделать лишь на основе достоверной информации о программах и биографиях кандидатов, об их прошлой политической деятельности. Однако, как мы уже отмечали, потребность в получении такой информации крайне слабо развита.

По результатам многолетних исследований. Которые проводит наш социологический центр (СЦОМ) современный российский избиратель ориентируется скорее на личность кандидата или лидера партии, чем на объективную информацию о программах партий и кандидатов.

И, наконец, задачей политической социализации является формирование у избирателей убеждения в том, что только их личное участие в избирательном процессе будет способствовать позитивному изменению политической реальности, как в России так и в области, что только при их сознательном

³ Downs A. The economic theory of political action in a democracy. – «J. of polit. econ.», Chicago, 1957, vol. 65, 2. p. 10-11.

⁴ Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975. p. 4.

участии возможно избрание новой, ответственной элиты. К сожалению, высокий уровень недоверия к существующей власти, особенностной, порождает политическую апатию и политический цинизм со стороны значительной части избирателей. Это серьезно затрудняет возможности формирования гражданской политической культуры.

Участие в выборах - это по терминологии М. Вебера общественно ориентированное действие. Важным компонентом такого действия является его смысловая ориентация на ожидание определенного поведения других и, в соответствии с этим (субъективная⁵) оценка шанса на успех собственных действий.

Участвуя в выборах, избиратели надеются, рассчитывают, что ситуация в области или стране изменится либо к лучшему, либо сохранится статус-кво. И если ситуация после очередных выборов меняется в худшую сторону и ожидания избирателей не оправдаются - это одна из серьезных причин абсентеизма на последующих выборах.

Абсентеизм избирателей может определяться характером отношений большинства граждан к политике. Г.А. Алмонд и С. Верба в своей классической работе «Гражданская культура и стабильность демократии» аргументировано доказывали, что политическая деятельность представляет собой лишь часть интересов гражданина, причем, как правило, не очень важную часть. Сохранение других ориентаций ограничивает степень его включенности в политическую деятельность и удерживает политику в надлежащих рамках. Возможно, это просто того не стоит быть настолько уж хорошим гражданином⁶.

Поэтому средний уровень участия граждан в выборах нередко спасает страну от политических потрясений.

Политическая социализация имеет свои особенности в зависимости от того, в какой стране, в каком регионе страны он имеет место. В стабильных, благополучных странах - это консервативный процесс, т.к. необходимо с помощью социализации обеспечить статус-кво.

В странах, где идет процесс трансформации и социализация динамична.

Так в США, по мнению Розенбаума, социализация ограничена изучением «хорошего гражданства», что означает уважение к правительству и обществу, изучение правил голосования, формирование гордости за историю страны.

В других странах у граждан формируется привязанность к отдельным лидерам, идеологиям, партиям, враждебность к врагам государства. То есть в основу социализации заложена идеологическая борьба. Но то, что В. Розенбаум относит к американской политической культуре специфично не только для нее. Уважение к правительству, изучение норм голосования, воспитание гордости за свою Родину имеет

место, как в авторитарных, так и демократических режимах. И в том и в другом режиме социализация достаточно консервативный процесс.

В качестве институтов политической социализации избирателей, можно выделить поселенческие, этнические, конфессиональные электоральные общины, социальные, профессиональные группы, учреждения образования, семью и СМИ.

Андерсон и Картер считают, что первая ступенька в социализации личности по терминологии Дж. Барнеса (1954) обеспечивается т.н. социальной сетью⁷.

Социальная сеть - это совокупность временных и прочных социальных связей личности. Личность выполняет ряд ролей для поддержания своей социальной сети: роль прихожанина религиозной общины, соседа в соседской общине, семейные роли в семье, роль избирателя в электоральной общности и т.д. Особое значение социальная сеть имеет для групп с невыгодным социальным положением: безработных, беженцев. Она как бы поддерживает их «вписывает» в общество. Внутри этой социальной сети индивид усваивает ценности, нормы, правила поведения в т.ч. и электорального. В настоящее время Оренбургская областная избирательная комиссия создает избирательные участки и для граждан РФ, не имеющих постоянной регистрации и позволяет им голосовать на федеральных выборах. Одна из важнейших функций социальной сети - это обмен информацией.

Электоральные общины - это временные объединения граждан на период очередной избирательной кампании, вокруг какой либо партии или кандидата. Важнейшей функцией электоральной общины является обмен информацией, по поводу выборов и кандидатов.

В связи с местными выборами социальная сеть каждого избирателя активизируется, по-видимому, интенсивнее, чем в ходе федеральных выборов. Это положение можно доказать сравнивая восприятие источников информации в процессе федеральных и местных выборов.

В ходе социологического опроса, который проводился ЦОМ с 28 февраля по 4 марта 2016 года в Ленинском и Центральном районах Оренбурга и в 6 сельских районах области, входящих в 142 округ по выборам в ГД РФ выяснялся рейтинг источников информации о выборах для жителей этого округа. Выяснялся уровень востребованности источников информации, которые, по-существу, являются каналами политической социализации в период избирательной кампании.

Итак рейтинг источников информации: федеральные, областные каналы телевидения - 64 %, местные каналы телевидения - 38 %, Интернет - 24,5 %, личные наблюдения и выводы - 23 %, встречи с кандидатами в депутаты - 9 %, местное радио - 6 %, слухи - 7 %, областное радио - 7,5 %.

⁵ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранное. М., 1986. С. 511.

⁶ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 2. С. 123.

⁷ Anderson R., Carter V. Human behavior in the social environment. N.Y., 1984, p. 76.

На протяжении многих лет среди источников информации лидирует телевиденье, Интернет использует каждый 4 избиратель. А вот встречи с кандидатами привлекают только 9 % избирателей. Рейтинг источников информации зависит от возраста, образования и места проживания избирателей.

Телевиденье, как источник информации о выборах приоритетно у старшего поколения (для избирателей старше 60 лет – 76 %, для избирателей до 30 лет – 55 %).

Интернет - как источник информации о выборах приоритетен для молодых (до 30 лет – 41 %, для избирателей старше 60 лет – 8 %)⁸.

В районах области местные газеты, опираясь на поддержку районных администраций, сохраняют доступные цены и достаточный тираж. Во всяком случае, их популярность, как правило, выше, чем у центральных газет. Особенно высокий спрос на местные газеты у старшего поколения.

Поэтому говоря о каналах социализации для разных поколений нужно учитывать интересы и политические ориентации разных возрастных групп.

Электоральные общины - это временные объединения граждан на период очередной избирательной кампании вокруг какой либо партии или кандидата. Важнейшей функцией электоральной общины является обмен информацией.

В связи с местными выборами социальная сеть каждого избирателя активизируется, по-видимому, интенсивнее, чем в ходе федеральных выборов

В России в последние годы существенно укрепились и адаптировались к изменениям религиозные и этнические общности. Они образовали субкультуры внутри российской политической культуры. В рамках этих субкультур формируются и определенные модели электорального поведения. Требуется своего изучения проблема влияния религиозных ценностей на поведение избирателей.

Внутри общин путем аккультурации осуществляется процесс социализации по вертикали - между поколениями, а по горизонтали между социальными группами.

В ходе социологических исследований, проведенных в области можно выявить некоторые новые устойчивые тенденции в поведении социальных групп.

Сельская община и малые города чаще голосуют за партию «Единая Россия». Крупные города, а внутри них молодые, образованные избиратели с устойчивым социальным статусом, чаще поддерживают оппозицию, в том числе и КПРФ. Данные электоральной статистики с 2010-по 2015г подтверждают этот тренд. Однако, в целом партия власти пока сохраняет лидирующие позиции в Оренбургской области. Так в ходе опроса, на который мы уже ссы-

лались в этой статье, в марте 2016 г. в 142 округе (60 % респонденты сельских районов и 40 % респонденты Оренбурга) выявлены рейтинги ведущих политических партий. Рейтинг ведущих политических партий у активных избирателей:

Партия «Единая Россия» – 61 %

Коммунистическая партия РФ – 15 %

Либерально-демократическая партия России – 11 %

Справедливая Россия – 5 %⁹

(Примечание: активные избиратели – это те избиратели, которые твердо решили прийти на выборы 18 сентября 2016 г.).

В течении последних 20 лет для анализа электорального поведения избирателей Оренбургской области мы используем Мичиганскую модель, позволяющую объяснить позиции избирателей. Ее описание появилось в работе Центра по обзору исследований Мичиганского университета еще в конце 50-х годов. В основе не индивидуальные социально-демографические характеристики избирателей, хотя социальная локация присутствует, а групповые комплексные характеристики избирателей по 3-м направлениям: партийная идентификация, оценка лидеров и оценка результатов политики¹⁰. Анализ этих позиций указывает, что ведущую роль в политических ориентациях электората области играет политическая ориентация на президента РФ В.В. Путина. Именно поэтому избиратели более склонны поддержать партию «Единая Россия».

Выводы:

1. Для государства, политической элиты и общества очень значимы результаты политической социализации населения. Политическая социализация определяет уровень доверия к субъектам политики, отношение к институту выборов, легитимность действующей власти, а, следовательно, и политическую стабильность в стране.

2. Итоги избирательных кампаний в РФ позволяют судить о эффективности каналов политической социализации электората.

3. В ходе организации избирательных кампаний нужно учитывать особенности политической социализации разных групп электората: учитывать возраст, образование, место проживания. Это позволяет субъектам политики адресно работать с разными электоральными группами.

4. Данные электоральной статистики убеждают в том, что ведущей политической ориентацией жителей страны в 2014-2016 г. остается ориентация на В.В. Путина.

Об этом свидетельствует сохраняющийся в течении этого срока очень высокий рейтинг В. Путина в пределах 75 % - 80 %, не только в Оренбургской области, но и по РФ в целом.

⁸ Архив ЦСОН: Аналитический отчет по теме: Социально – экономическая и политическая ситуация в округе № 142 по выборам в Государственную Думу РФ. Социологический опрос проводился 28 февраля-4 марта 2016 года с. 62-63.

⁹ Архив ЦСОН: Аналитический отчет по теме: Социально-экономическая и политическая ситуация в округе № 142 по выборам в Государственную Думу РФ. Социологический опрос проводился 28 февраля-4 марта 2016 года. С. 52.

¹⁰ Gow D., Stenner K. Electoral behavior: introduction to theories, methods and data. Canberra: australian consortium for political and social research, 1992. p. 7.

Библиографический список

1. Архив СЦОМ: Аналитический отчет по теме: Социально-экономическая и политическая ситуация в округе № 142 по выборам в Государственную Думу РФ. Социологический опрос проводился 28 февраля-4 марта 2016 года. – 83 с.
2. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранное, М., 1986. – 680 с.
3. Anderson R., Carter V. Human behavior in the social environment. N.Y., 1984, 513 p.
4. Downs A. The economic theory of political action in a democracy. - "J. of polit. econ.", Chicago, 1957, vol. 65, 2. 247 p.
5. Grenstein F. A note on the ambiguity of political socialization: definitions, criticism and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba, Boston, 1980, 350 p.
6. Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975, 420 p.

Рецензент: Солодкая М.С., заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ф.н, профессор.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор политических наук, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ligaoren@rambler.ru

ТЕЛЯКАЕВА АЛЬБИНА ФАРГАТОВНА

преподаватель кафедры философии Оренбургского государственного медицинского университета, 460000, Оренбург, Парковый, 7, river8585@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРЕОДОЛЕНИИ ЭТНИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

professor of the Department of humane and socioeconomic studies doctor of political science, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ligaoren@rambler.ru

TELIAKAEVA ALBINA FARGATOVNA

assistant of the Department of philosophy, Orenburg State Medical University, 460000, Orenburg, Prospect Parkoviy, 7, river8585@mail.ru

THE ROLE OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN THE FORMATION OF A TOLERANT POLITICAL CULTURE AND THE OVERCOMING OF ETHNIC AND RELIGIOUS EXTREMISM

Аннотация. В условиях роста проявлений экстремизма и терроризма, причем в пограничных с Оренбургской областью регионах, особое значение приобретает совместная деятельность государственных, муниципальных органов власти с организациями гражданского общества для предотвращения проявлений религиозного и этнического экстремизма.

Ключевые слова: межнациональные и межконфессиональные отношения, религиозный и этнический экстремизм, органы государственной и муниципальной власти, национально-культурные общества, толерантная культура, российская нация, мультикультурализм.

Review. In the face of rising extremism and terrorism, and in the border with the Orenburg region, regions, of particular importance to the joint activities of state and municipal authorities with civil society organizations for the prevention of manifestations of religious and ethnic extremism.

Keywords: interethnic and interreligious relations, religious and ethnic extremism, the government and municipal authorities, national-cultural society, tolerant culture, Russian nation, multiculturalism.

Особое беспокойство у жителей Оренбургской области вызвали события в Казахстане в начале июня 2016г. 5 июня в нескольких районах Актобе (бывший Актюбинск, в свое время входивший в состав РСФСР) произошла перестрелка, в результате которой, по неофициальным данным, пострадали около 20 человек. Предположительно, по мнению властей Казахстана, граждане, нападавшие на воинскую

часть и оружейный магазин, являются радикальными приверженцами нетрадиционных религиозных течений. Спецслужбы Казахстана произвели аресты высокопоставленных экс - чиновников по обвинению в заговоре, направленном на свержение государственной власти в Казахстане. Полиция Оренбургской области усилила свои позиции в районах, граничащих с Казахстаном.¹ Причем за две недели до этих

¹ Нападения в Актобе/ Сайт «Оренбургская политика». 06 июня, 2016. URL: <http://orenpolit.ru/> (дата обращения: 11.06.2016).

событий украинские хакеры взломали сайт правительства Оренбургской области и выложили на этом сайте информацию о беспорядках в Казахстане и совещании, которое губернатор Оренбургской области якобы проводил с силовиками, в связи с этими событиями.

Таким образом, наша область оказалась в центре событий связанных с международными конфликтами на территории постсоветского пространства.

Эти события еще раз напомнили об актуальности проблемы предотвращения экстремизма и терроризма, о необходимости формирования толерантности в межконфессиональных и межнациональных отношениях в нашем регионе.

Роль государства и гражданского общества в становлении политической толерантности в регионах современной России зависит от влияния ряда факторов: от эффективной политической социализации граждан, уровня развития гражданского общества, сотрудничества государства с этническими и конфессиональными общественными организациями, от влияния процессов глобализации, возрождения национального и конфессионального самосознания, преодоления глубокого социального неравенства.

Обратимся к главному федеральному документу, в котором изложены основные направления гармонизации межнациональных отношений в РФ.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации подчеркивается, что Стратегия является базовым документом государственной национальной политики, исходит из исторически сложившихся особенностей и актуальных проблем развития России как многонационального государства; служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества; определяет главные направления реализации государственной национальной политики. В Указе Президента РФ по поводу утверждения Стратегии акцентируется внимание на том, что необходимо развивать систему гражданско-патриотического воспитания, совершенствовать взаимодействие властей с институтами гражданского общества и др.

В Оренбургской области существуют различные формы взаимосвязи органов власти с национально-культурными общественными организациями.

Совет по делам национальностей при Губернаторе области рассматривает задачи, поставленные федеральной властью в сфере межнациональных отношений, применительно к их решению в области.

9 июня 2016 г. состоялось очередное заседание Совета по делам национальностей при Губернаторе области. Тема заседания «О деятельности органов государственной власти, национальных общественных объединений Оренбургской области, направленной на удовлетворение этнокультурных потребнос-

тей населения и гармонизацию межнациональных отношений.» на этом заседании министр культуры и внешних связей Оренбургской области Е.В. Шевченко выступила с докладом о деятельности своего министерства по сохранению этнокультурного многообразия в Оренбуржье. О деятельности региональной общественной организации «Оренбургская татарская национально культурная автономия» рассказал председатель этой организации Р.Р. Забиров. В ходе обсуждения докладов выявилась острая проблема для участников Совета: ограничено финансирование важнейшего объекта «Национальной деревни», которая фактически является визитной карточкой Оренбуржья по позиционированию межнационального согласия в регионе. Кроме того Совет разработал рекомендации для общественных организаций и СМИ в связи с террористическими событиями в республике Казахстан, о которых мы написали в начале этой статьи.

Национально-культурные центры выполняют большую творческую работу по сохранению и развитию национальных культур этносов, проживающих на территории области. Организационную и финансовую помощь этим объединениям оказывает региональная власть. В бюджете области предусмотрена статья по финансированию этой деятельности. При этом, к сожалению, следует заметить, что финансирование этой сферы крайне ограничено по сравнению с другими регионами РФ.

Большинство национально-культурных центров расположено в Оренбурге. Здесь действует 57 национально-культурных обществ. На региональном уровне, в 9 городах и 23 районах, действуют 49 национально-культурных центров. Эти центры проводят мероприятия позволяющие жителям области приобщиться к достижениям культуры этносов, проживающих в области, а, следовательно, сформировать толерантное отношение к этносам Оренбуржья.

Для формирования межнационального согласия в политическом пространстве РФ, как на федеральном, так и региональном уровнях, вновь реанимирована проблема национальной идеи для граждан России. По мнению представителей власти, такой национальной идеей может быть только идея патриотизма. Именно эту национальную идею предложил В. Путин в ежегодном Послании Президента РФ в 2012 г. При этом депутат Исаев отмечает, что важно разграничить патриотизм с этническим национализмом, который Путин подверг жесткой критике в своем Послании.² Однако именно эта опасность реально сохраняется. И такие политики, как Д. Рагозин, А. Навальный, В. Жириновский нередко переводят проблему патриотизма в проблему русского национализма.

Поэтому, на наш взгляд, национальной идеей может являться идентификация граждан России с такой общностью, как российская нация. На основе анализа данных социологических опросов мы увидели, что оренбуржцы идентифицируют себя, прежде

² Проект Путина В.В. Русская идея 21 века // Независимая газета. 2012. 17 декабря. С. 8.

всего с российским гражданством. Следующий шаг в этом направлении – это идентификация себя с многонациональной российской нацией. 47% жителей Оренбуржья уже соотносят себя с российской нацией.

В достижении межконфессионального согласия особое значение приобретает оценка экспертами и политиками введения в школы РФ обязательного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Между тем мнения экспертов в связи с введением этого курса в школы России весьма дифференцированы: от полностью позитивных оценок до требований отменить этот курс, так как он противоречит конституционному принципу светского характера нашего государства.

На наш взгляд, выходом из сложной межэтнической и межконфессиональной ситуации может стать утверждение и развитие идеи общегражданской идентификации, разработка практических шагов в этом направлении.

После того, как на федеральном уровне была принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и упразднена Концепция государственной национальной политики РФ, на региональном уровне предстоит переработать региональные программы национальной политике. При этом важно четко обозначить приоритеты для сохранения межнациональной и межконфессиональной стабильности.

Процесс глобализации оказывает на РФ как положительное, так и отрицательное влияние. Культурное многообразие многочисленных этносов может подвергнуться необратимым изменениям. В этой связи актуальны две проблемы: опасность русификации этнических меньшинств и угроза унификации под влиянием мировой глобализации. Для данного этапа исторического развития России характерны рост этнического самосознания и развитие национальных культур. В ряде регионов родной язык как основной признак этноса постепенно утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется из разных сфер общения. Русский язык становится языком не только межэтнического, но и внутриэтнического общения.

В современной России объектом серьезного внимания стала этническая мобилизация и роль этничности в политической жизни.

Развал государственности и «советскости» вызвал выделение энергии огромной разрушительной силы. Начался поиск новой точки опоры. Сначала это был язык, затем этничность, религиозность и имущественная идентичность.

В некоторых регионах энергия этнической идентичности оказалась слабее консолидирующей роли ислама. Возникла новая ситуация в религиозной сфере: в столицах 16 республик бывшего СССР: 58% молодежи титульного этноса и 57% русской молодежи признали себя верующими, хотя некоторые из них не соблюдают религиозные обряды. Для русской молодежи более значимой является желание

быть богатым, т.е. имущественная идентичность. По данным социологического опроса студентов г. Оренбурга более 80% признали себя верующими.

Появился такой противоречивый процесс, как модернизация и конфессионализация в виде парадоксального союза, а также смещение центра тяжести с этнической идентичности на конфессиональную идентичность.

Реформы в России могут быть эффективны через модернизацию, индивидуализацию и информатизацию. Они возможны только после освобождения индивидов от патронажа государства и его структур.

Парадокс исламизации состоит в том, что религиозность сковывает инициативу и развитие производительных сил, и, в конечном счете – конкурентоспособность. Россия рождает демократию и рыночную экономику, предполагая свободу личности и право на свободу предпринимательства. Рост производительности труда совершенно несовместим с бюрократизацией и догмами некоторых религиозных систем.

Актуален вопрос о роли гражданского общества в реализации национальной политики, так как ни одна из стоящих перед Россией проблем не будет решена без нормального самочувствия всех этносов, без защиты прав и свобод гражданина. При этом следует иметь в виду, что всякая спешка может спровоцировать противостояние вопросов национально-этнического и национально-гражданского характера, обусловить их конкуренцию или даже вражду по отношению друг к другу.

Надо признать, что наши народы проявили большую способность к многонациональности, чем российская власть. Для гражданского общества многонациональность – это огромный потенциал развития, а для властей – это всегда проблема.³

В 1996 году Указом Президента РФ была утверждена Концепция государственной национальной политики. Сейчас ее действие приостановлено Указом президента РФ №1666. Однако главные принципы Концепции сохранились в Стратегии. Р. Абдулатипов, анализируя эту Концепцию делал, в свое время такие выводы:

1. Главное в национальной политике - права и свободы человека и гражданина.
2. Задачи национальной политики могут успешно решаться только совместными усилиями органов власти и гражданского общества.
3. Главное – это существование наций и специфика их интересов.

Следует противостоять ошибочному мнению о том, что только бедность порождает терроризм – более значимыми являются факторы идеологические факторы, а также финансирование экстремизма.

Сегодня можно видеть следующие тенденции: высокая степень консолидации российского общества, позитивные устремления граждан, активность общественных объединений. Молодежные организации

³Абдулатипов Р.Г. Роль гражданского общества в реализации концепции государственной национальной политики // Этнопанорама. 2000. № 3. С. 12-18.

участвуют в поисковых экспедициях, ведут местные летописи, собирают предметы быта, фольклор, изучают историю своей «малой Родины». Усиливается гражданское участие в возрождении храмов. Для православного или мусульманина побывать в святых местах нашей страны стало духовной потребностью. Этнокультурные организации выполняют важные просветительские задачи, воспитывают молодежь. Увеличивается число религиозных организаций, например, Русская православная церковь имеет более 12 тысяч приходов, монастырей, епархий. В некоторых православных храмах действуют благотворительные столовые, а в монастырях открыты трапезные, важную социальную функцию выполняют богадельни. Члены религиозных общин работают в тюрьмах и колониях, собирают вещи для нуждающихся заключенных.

У государства остается своя зона ответственности: совершенствование российского законодательства для предупреждения экстремизма. Что касается национально-культурных автономий, то оказывается, что у них никакого особого статуса нет. Еще один острый вопрос – финансирование организаций: никто их не учит, как подавать заявки на гранты.

Научные исследования подтверждают, что СМИ оказывают существенное влияние на массовое сознание и поведения людей. Между тем в их политике наблюдаем существенное различие: одни СМИ поддерживают процессы адаптации нового населения, другие – нагнетают недовольство местных жителей пришельцами.

Политические события конца XX века – начала XXI века реформировали взаимоотношения государства и религиозных объединений. На федеральном уровне разрабатывалась и реализовывалась новая политика в этом плане. Впервые в истории государства отношения с религией закреплялись нормами права. Однако в стране по-прежнему нет единого государственного органа по реализации политики в сфере свободы совести.

На Южном Урале проживают народы 130 национальностей, более 20 конфессий как традиционных, так и нетрадиционных. В становлении конфессиональной структуры большая роль принадлежит таким факторам, как геополитический, социально-экономический, национальный и религиозный.

Конфессии взяли на себя обязательства разрабатывать учебные программы для воскресных школ; противодействовать терроризму, экстремизму, алкоголизму, наркомании; помогать больным и бедным, проводить работу по подготовке молодежи к армейской службе.

Таким образом, государственно-конфессиональные отношения являются важным элементом внутренней и внешней политики.

В современной России роль этнического фактора существенно возросла. При равных гражданских правах человек определенной национальности

оказывается в разной ситуации в вопросах реализации этнических прав в зависимости от места проживания: может быть в положении титульного этноса, или представлять этническое меньшинство. Таким образом, возникла проблема учета этнического измерения Российского социума.⁴

Межэтническая толерантность зависит от ряда факторов, в том числе от норм права: часто ксенофобию относят к хулиганскому поступку, нет четкого определения наказуемых деяний, нередко следователи сами разделяют идеи этнической дискриминации или злоупотребляют правилами в пользу своей этнической группы.

Экстремизм наблюдается в разных социальных сферах и классифицируется как религиозный, социально-классовый, революционный, этнополитический. Экстремизм был посеян тогда, когда репрессированными оказались, чуть ли не все народы Союза. При жесткой власти вражда народов сдерживалась, но после распада Союза «дружба» исчезла. Однако при правильной работе федерального центра, как это наблюдается в некоторых субъектах федерации, эксцессов, которые позорят страну, не было бы.⁵

Общая причина нетерпимости одна во всем мире – социальная поляризация, когда богатство скапливается в одних странах (развитых), а население в неразвитых странах живет на грани нищеты. Уровень ксенофобии, по мнению Паина Э.Л.,⁶ высок во всех этнических и социальных группах.

Социальная поляризация заставляет людей искать лучшей доли. Необходимо создать нормативную концепцию, которая позволит предъявить требования к правительствам со стороны демократически настроенных граждан. В рамках подразделения ООН был создан отдел внутреннего перемещения, который анализирует, насколько полно удовлетворяются потребности перемещенных лиц.

Вопросы религиозного и национального экстремизма – это вопросы внутренней безопасности России. По мнению экспертов, Самарская область, Пермский край и Оренбургская область относятся к регионам с эффективной национальной политикой. Однако жизнь показывает, что межэтнические противоречия не только не сходят на нет, но и актуализируются в других регионах. Ксенофобия присутствует везде, где есть представители различных этнических групп.

Глобализация экономики, урбанизация, миграционные процессы делают нетерпимость (нетолерантность) опасной для всего мира. Нетерпимость приводит к разного рода преступлениям, и общественное сознание начинает привыкать к таким явлениям. Следует отметить, что этническая нетерпимость возникает не от избытка национального чувства, а из-за его подавления и деградации, когда этническая принадлежность приобретает негативные формы. Если

⁴ Мартынова М.Ю. Роль поликультурного образования в повышении толерантности молодежи // Этнопанорама. 2004. № 2. С. 2-13.

⁵ Абдулатипов Р.Г. Проблемы профилактики экстремизма // Этнопанорама. 2002. № 2. С. 74-77.

⁶ Пайн Э.А. О причинах роста политического экстремизма // Этнопанорама. 2002. № 2. С. 77-78.

национальное чувство освящено духовными ценностями, тогда оно становится мощным фактором стабильного развития общества. Однако, когда человеку едва хватает на жизнь, святости не прибавится. Необходимо создать новый механизм воплощения идей толерантности через политику, экономику, социальную сферу, культуру, образование и систему работы правоохранительных органов.⁷

Требуется не решение национального вопроса к какому-либо сроку, а постоянное управление межэтническими отношениями. Ситуация требует этого со всей серьезностью. В выработке и реализации этнической политики есть еще одно важное препятствие – субъекты РФ существенно отличаются по своим параметрам цивилизации. Они не равны в ресурсном, экономическом, демографическом и культурно-историческом отношениях. В этом заключается уникальность этнополитической ситуации, и в связи с этим регионы России отличаются различной мерой этнической толерантности. До сих пор в документах не разграничены понятия национальной и этнической политики. Между тем национальная политика – это политика общегосударственная, а этническая – это политика на уровне субъектов Федерации. В концепции государственной политики отмечалось, что нужно избежать губернизации республик, так и республиканизацию областей.⁸

Бедность, является серьезным фактором роста экстремизма, поэтому и органы власти, и организации гражданского общества должны быть заинтересованы в снижении ее уровня. Это по существу вопрос национальной безопасности. Однако будет большой ошибкой увязывать рост политического экстремизма только с бедностью и низким культурным уровнем неких этнических групп.

Напомним, что главной целью ФСБ является борьба за безопасность граждан. Президент Фонда защиты гласности А. Симонов сообщил: «Идет отработка определенных технологий силовиками для борьбы с экстремизмом». На официальном сайте Минспорттуризма появился документ «Методические рекомендации по противодействию экстремизму в молодежной среде». Они были разработаны МВД и ФСБ при помощи Минспорттуризма.

Система федеративных принципов обеспечения безопасности имеет общесоциальный характер и реализуется на основе гуманизма, социальной справедливости, опоры на поддержку и доверие народа. «Гуманизм требует минимизации применения силы в целях обеспечения безопасности при решении конфликтных ситуаций. При необходимости субъекты безопасности принимают меры к оказанию помощи, в том числе медицинской и устранению опасности

чьей-либо жизни, здоровью или имуществу, возникающей в результате пресечения преступлений. Представляется недопустимым совершение субъектами безопасности антигуманных или унижающих честь и достоинство граждан действий. Принцип социальной справедливости предполагает справедливую социальную политику».⁹ Социологические опросы, проводимые различными социологическими центрами, фиксируют высокий уровень недоверия населения к силовым структурам. Ужесточение законов в отношении оппозиции в 2012-2013 гг. свидетельствуют об ужесточении способов борьбы с экстремизмом. В связи с этим еще раз нужно напомнить, что понятие экстремизма так и не отработано в правовой базе страны. А это создает условия для произвола власти в борьбе с оппозицией. В обществе и в органах власти продолжается дискуссия относительно применимости мультикультурализма для решения этнонациональных проблем современной России. Одни считают, что это разрушительная идея, которая превратит страну в мозаичные фрагменты и приведет к нарастанию напряженности в межэтнических отношениях. Другие полагают, что мультикультурализм (МК) будет базироваться на многообразии этнических сообществ с приоритетом русского народа как государствообразующей нацией.

Для успешного функционирования МК важно соблюдать основное правило: самоидентификация в рамках этнической культуры не должна нарушать права других этносов и законы государства в целом. Для этносов важно избегать ассимиляции, что означает утрату своей идентичности и нужно избежать давления унификации.

Россия должна быть готова к длительному продвижению идей мультикультурализма, что потребует значительных государственных затрат.

Для возрождения России необходима национальная идея как основа построения нации. Последнее возможно при благоприятной демографической ситуации. Возможно, это будет идея Российской нации. Однако реальная картина показывает, что Россия уже многие годы находится в глубоком демографическом кризисе: сокращается численность населения, повышается удельный вес пожилых людей, пустеют геополитически важные территории.

Политика предоставления материнского капитала позволила затормозить неблагоприятные демографические процессы. Однако с окончанием этого эксперимента в конце 2018 г. ситуация может вновь стать неблагоприятной.

Американский социолог Н. Глезер пишет, что «главное требование мультикультурализма – уважение, и это уважение призвано укрепить терпимость и

⁷ Узбеков И.Г. Толерантность как основа устойчивого развития общества // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2009. С. 34-36.

⁸ Фадеичева М.А. Концептуальные основания политики РФ в сфере регулирования межэтнических отношений // Этнопанорама. 2008. № 1-2. С. 8-11.

⁹ Миронов Р.Г. Сущность федеративных принципов в организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Федерализм как ресурс развития Российской государственности 21 века: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Уфа: БАГСУ, 2008. С. 68-71.

хорошие отношения между индивидами в различных группах...». Опыт зарубежных стран во многом может быть позитивным для современной России, хотя по вопросу МК в российской научной мысли не сложилось глубоких представлений.

Социологические исследования, проведенные в РФ, зафиксировали наличие в обществе крайних националистов. Доля тех, кто разделяет лозунг «Россия – для русских», по данным Левада-центра (октябрь 2013г.) составила 51%. В Оренбургской области - 21%, среди оренбургской молодежи – 31%

Мультикультурная форма существования многонационального государства является необходимостью в современных условиях. МК в идеале должен противостоять не только ассимиляции, но и изоляции этнических групп в социально-культурной форме.

Политика МК определяет особые пути формирования общегражданской идентичности. Приоритет интересов этнических сообществ порождает противоречия: этническая идентификация перевешивает общегражданскую. Это вызвано объективными причинами: распад СССР привел к кризису гражданской идентичности (ГИ). Субъективный фактор привнесли национальные элиты: в национальных республиках наблюдается процесс подавления ГИ в пользу этнорегиональной.¹⁰

В этой ситуации гражданское общество должно взять на себя функцию регулятора этого дисбаланса, кроме того, оно формирует общегражданские ценности и приоритеты. Реальным механизмом для нашей страны может стать мультикультурализм, если мы сможем добиться гармонии доминирующей русской культуры с культурой этнических и иных меньшинств. И пока государство не заполнило реальной мультикультурной практикой пространство межэтнического взаимодействия, его будут заполнять явления этноцентризма и этнонационализма.

Выводы:

1. В условиях роста проявлений экстремизма и терроризма, причем в пограничных с Оренбургской областью регионах, особое значение приобретает совместная деятельность государственных, муниципальных органов власти с организациями гражданского общества для предотвращения проявлений экстремизма на территории Оренбургской области.

2. Необходимо определить наиболее эффективные направления в формировании толерантности населения области в межнациональных и межконфессиональных отношениях. На наш взгляд, национальной идеей, способной объединить население РФ и Оренбургской области может быть идея российской нации, как многонациональной нации. Соответственно нужна концепция и программа формирования российской нации на территории, как РФ, так и в регионах России.

3. В Оренбургской области сложилась определенная система взаимодействия региональной, муниципальной власти и институтов гражданского общества, направленная на сохранения стабильности в межнациональных отношениях. Так, национально-культурные центры выполняют большую творческую работу по сохранению и развитию национальных культур этносов, проживающих на территории области. Организационную и финансовую помощь этим объединениям оказывает региональная власть.

4. Совместная деятельность органов государственной власти, национально - культурных центров, СМИ, образовательных и культурных учреждений области позволяет в течении длительного времени предотвращать опасные проявления религиозного и этнического экстремизма.

5. Вместе с тем есть серьезные проблемы в указанном взаимодействии: не хватает финансовых средств для расширения совместной деятельности по формированию толерантной культуры населения, имеются вопросы к организации в школах области преподавания «основ религиозной культуры, необходимо ввести в вузах области учебные дисциплины по формированию межэтнической и межкультурной солидарности, сохраняется высокий уровень мигрантофобии.

6. Кроме того, при равных гражданских правах человек определенной национальности нередко оказывается в разной ситуации в вопросах реализации этнических прав в зависимости от места проживания: может быть в положении титульного этноса, или представлять этническое меньшинство.

7. Межэтническая толерантность зависит от ряда факторов, в том числе от норм права: часто ксенофобию относят к хулиганскому поступку, нет четкого определения наказуемых деяний, нередко следователи сами разделяют идеи этнической дискриминации или злоупотребляют правилами в пользу своей этнической группы.

8. Еще раз нужно напомнить, что понятие экстремизма так и не отработано в правовой базе страны. Это проблема должна быть решена как в правовом, так и политическом дискурсе.

9. Для возрождения России необходима национальная идея как основа построения нации. Возможно, это будет идея российской нации, как гражданской нации. Мультикультурная форма существования многонационального государства является необходимостью в современных условиях в нашей стране. Мультикультурализм в идеале должен противостоять не только ассимиляции, но и изоляции этнических групп в социально-культурной форме. Политика мультикультурализм определяет особые пути формирования общегражданской идентичности.

¹⁰ Дерябина С.Р. Факторы этнической и гражданской идентичности в политике мультикультурализма // Этнический фактор в многонациональном приграничном регионе: сборник под ред. В.В. Амелина, Оренбург: ОГАУ, 2007. С. 128-132.

Библиографический список

1. Абдулатипов Р.Г. Роль гражданского общества в реализации концепции государственной национальной политики // Этнопанорама. 2000. № 3. С. 12-18.
2. Абдулатипов Р.Г. Проблемы профилактики экстремизма // Этнопанорама. 2002. № 2. С. 74-77.
3. Дерябина С.Р. Факторы этнической и гражданской идентичности в политике мультикультурализма // Этнический фактор в многонациональном приграничном регионе: сборник под ред. В.В. Амелина, Оренбург: ОГАУ, 2007. 276 с. С. 128-132.
4. Мартынова М.Ю. Роль поликультурного образования в повышении толерантности молодежи // Этнопанорама. 2004. № 2. С. 2-13.
5. Миронов Р.Г. Сущность федеративных принципов в организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Федерализм как ресурс развития Российской государственности 21 века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: БАГСУ, 2008. 432 с. С. 68-71.
6. Паин Э.А. О причинах роста политического экстремизма // Этнопанорама. 2002. № 2. С. 77-78.
7. Узбеков И.Г. Толерантность как основа устойчивого развития общества // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2009. С. 34-36.
8. Фадеичева М.А. Концептуальные основания политики РФ в сфере регулирования межэтнических отношений // Этнопанорама. 2008. № 1-2. С. 8-11.

Рецензент: Стрелец Ю.Ш., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ф.н., профессор.

ШИНКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, philosofer-sh@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ И ОСВОЕНИИ В ДОКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

SHINKOVA SVETLANA SERGEYEVNA

PHD in Philosophy, associate professor of the Department of humanities, social- economic, mathematical and natural sciences Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, philosofer-sh@yandex.ru

CONCEPTS OF ALIENATION AND ASSIMILATION FOR THE PRE-CLASSICAL PHILOSOPHY

Аннотация. В статье рассматриваются представления об отчуждении и освоении в предфилософии, философии античности, Средневековья, Нового времени и Просвещения. Автор выявляет общие и особенные тенденции в понимании отчуждения и освоения на данных историко-философских этапах.

Ключевые слова: отчуждение, освоение, доклассическая философия, космоцентризм, антропоцентризм, теоцентризм, гносеоцентризм, социоцентризм.

Review. This article discusses concepts of alienation and assimilation in pre-philosophy, ancient philosophy, medieval philosophy, New time philosophy and Enlightenment philosophy. The author reveals the general and specific trends in the sense of alienation and assimilation in these stages of the history of philosophy.

Keywords: alienation assimilation pre-classical philosophy, cosmocentrism, anthropocentrism, theocentrism, gnoseocentrism, sociocentrism.

В предфилософии и философии древнего мира обнаруживается ряд представлений о тех процессах, которые позже, в рамках классической философии, будут терминологически определены как «отчуждение» и «освоение». Так, и анонимные, и известные нам мыслители древности описывают космогенез, теогенез, антропогенез, онтогенез в русле отчуждения, а процесс осмысления возникшего и развивающегося мира – в русле освоения.

В древних мифах создание мира традиционно описывается как результат самооплодотворения или самопожертвования бога. Причем бог порой сам создает себя, усилием воли отделяясь от первосубстанции – земли.

Так, мемфисский космогонический миф живописует как вечно существовавший (наряду с безжизненным Океаном Нун) Птах, будучи землей, сначала осуществил первый творческий акт – воплотился в божество, а затем продолжил создавать мир и богов из своей собственной плоти. В гелиопольской версии космогонии мы обнаруживаем как первый бог во Вселенной – бог Атум материализовался из без-

жизненного Океана Нун (Хаоса), и был вынужден вначале создать твердую материю (землю), а после, оплодотворив себя, родить новых богов одновременно с воплощенными в них природными явлениями. Антропогенез в данной версии древнеегипетского мифа выглядит так: первые люди возникли из слез радости Атума, которые он пролил, когда к нему вернулись заблудившиеся в мировой Тьме дети-боги. В элевзинской антропогонии мы видим, как бог-демиург Хнум занимается, используя терминологию Г. Гегеля, «овнешнением», а именно – лепит людей из глины¹.

Примеры самопожертвования или жертвоприношения богов как необходимого акта творческого отчуждения мы можем обнаружить в древнеиндийском мифе о Пуруше или древнекитайском мифе о Паньгу. Пуруша как бог (Вселенский Человек, нерасчлененная первоматерия), принесенный в жертву, рождает все элементы природного и социального мира, а также и явления духовного порядка – ряд богов, музыку, стихи, ритуалы². Древнекитайский космогонический миф описывает, как в пучинах вселенского

¹ См.: Рак И.В. Мифы Древнего Египта. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 25-40.

² См.: Ригведа. Мандалы IX – X. / Отв. ред. П.А. Гринцер. М.: Наука, 1999. С. 235-236.

хаоса возникает яйцо, в сердцевине которого зарождается бог-первопредок Паньгу. По мере взросления Паньгу, яйцо раскалывается на две половины (землю и небо), которые некоторое время удерживаются им. Не выдержав столь утомительной работы, Паньгу умирает, и из частей его тела образуются все остальные вещи и явления. Одновременно в этом жертвенном акте возникает и человек из насекомых на теле Паньгу³.

В древнеиранской мифологии до начала творения существует только бесконечное время и благой бог Ахура-Мазда, который создает не только все природные объекты и людей, но и противоположное себе по качеству божество – злого бога Ахримана, а также сонм благих богов с целью противостояния силам зла⁴.

В ряде космогонических рассказов отмечается, что бог, созерцая все им созданное, оценивает это, и остается удовлетворен творением. Протофилософское мировидение раскрывает перед нами дуальность акта первоначального творчества. С одной стороны, бог отчуждает свою духовную, а порой и материальную, сущность, объективируя свои идеи и воспринимая их как самостоятельные вещи. С другой стороны, демиург необходимо осваивает отчужденное, принимая сотворенный им миропорядок как правильный и должный. Это первый уровень процесса «отчуждение-освоение». Созданный идеальным началом человек также обладает творческой активностью и способен познавать мир и осознавать свое положение в нем, что можно рассматривать в качестве второго уровня процесса «отчуждения-освоения».

В доклассической философской традиции анализ становления, развития и функционирования мира связан со способностью человека осмысливать Вселенную (космос) и себя как существо космическое. Это позволяет охарактеризовать представления древних мыслителей об отчуждении и освоении как *космоцентрические*. Для такого типа концепций характерно представление о мире как о целостности с высокой степенью порядка и организации. При этом мерность и упорядоченность являются имманентными этой целостности.

Мир (макрокосм) и человек (микрокосм) рассматриваются древними мыслителями как изоморфные, т.е. структурно и функционально идентичные. Причинами возникновения отчуждения и необходимости его сглаживания в акте освоения является либо некое идеальное начало (в древневосточной философии), либо непосредственная эволюция мира, поступательные процессы онто- и космогенеза (в древнегреческой философии). Главным фактором отчуж-

дения и освоения, как способа его снятия, является возникновение физического мира, приведшее к появлению человека с его способностью осмысления бытия.

К примеру, в древнеиндийской религиозно-философской традиции возникло представление об изначальной отчужденности человека от физического мира, характеризовавшегося индийскими философами как мир иллюзорный («майя»). Майя есть то, что скрывает истинное бытие, одновременно обеспечивая многообразие его проявлений⁵. Мир физический иллюзорен, потому что он преходящ, изменчив. Человек есть частица единого целого – духовного начала, явившегося причиной возникновения мира. Именно это духовное начало является истинно существующим. Единственная правильная жизненная стратегия человека, возможная в иллюзорном мире, заключается в понимании иллюзорности бытия, осознании того, что есть истинное бытие, выявлении пути, который к нему ведет, и, наконец, в возвращении к единственно истинному существу. Подобный подход к определению и обретению истинного бытия существовал, например, в школе санкхьи. Познав правильное устройство мира, человек с неизбежностью должен прийти к осознанию того, что он является лишь маленьким осколком великого духовного начала – Пуруши, или Атмана-Брахмана. Такое «правильное понимание» приводит, в конце концов, индивидуальное «я» к породившему его безличному духу⁶.

Согласно учению Платона, в основе возникновения мира лежит деятельность бога в двух его ипостасях. Бог-демиург, имеющий перед собой идеи, сотворенные богом-футургом, воплощает их в чувственный, физический мир вещей, отличный от сверхчувственного мира идей⁷. Как и в ряде древневосточных онтологических концепций, здесь наблюдается выделение двух уровней бытия: истинного и иллюзорного. Создаваемый мир вещей есть бытие неподлинное, мир идей, напротив, – мир подлинный (истинный благой, прекрасный). Как и в древнеиндийской философии, в онтологии Платона неясна необходимость создания физического мира. Оговаривается лишь то, что вещный мир творится богом-демиургом в силу его собственной природы. Ведь сущность бога состоит в творении, а потому не творить он не может, несмотря на несовершенство творимого им мира. Однако несовершенство вещного мира продиктовано не недостатками божественной природы. Оно обусловлено тем, что для воплощения идей бог использует некую бесформенную пространственность – «хору», которая и ограничивает полно-

³ См.: Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Пер. с кит. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. С. 31-35; 262.

⁴ См.: Рак И.В. Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. С. 43-54.

⁵ См.: Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С.А. Токарев. М.: «Советская Энциклопедия», 1988. Т. 2. К–Я. С. 89.

⁶ См.: Чаттерджи С.; Датта Д. Введение в индийскую философию. Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1955. С. 241-246.

⁷ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учеб. для вузов. М.: Высш. шк., 1999. С. 337-338.

ту и совершенство вечных идей, привнося в мир изменчивость. Платон обращает внимание на отчужденное существование нашего мира. Задача каждого человека, по мнению философа, состоит в осваивающей деятельности – в познании, в стремлении к пониманию наличной отчужденности и в осмыслении природы действительного, реально существующего мира – мира идей.

В отличие от Платона Аристотель пытается сгладить разрыв между идеальным миром и миром физическим, доказывая, что идеи присутствуют в самих вещах как их формы, а не пребывают в некоем трансцендентном мире: «...следует... считать невозможным, чтобы отдельно друг от друга существовали сущность и то, сущность чего она есть; как могут поэтому идеи, если они сущности вещей, существовать отдельно от них?»⁸ Аристотель признает существование высшего идеального начала, создающего мир как определенную потенцию, должную в процессе развития актуализировать все свои лучшие качества (энтелехия). Именно в существовании мира мы можем явственно проследить процесс «отчуждения – освоения». Отчуждение есть создание богом мира, закладывание в вещи определенных вариантов развития, проявления. Освоение есть развитие мира, проявление, актуализация заложенных в нем богом характеристик, качеств, свойств, форм. У Платона обретение истины осуществляется изначально через трансцендентное: познание происходит как «припоминание» созерцаемых душой ранее (до физического ее воплощения) идей, воплощенных в вещах. В аристотелевской концепции получение истинного знания, процесс смыслообразования – «освоение» – осуществляется посредством мира естественного (и без него невозможен), в котором, однако, заключено знание о мире сверхъестественном, трансцендентном.

Представления об отчуждении и освоении в европейской средневековой философии можно охарактеризовать как *тео-антропоцентрические*. В этом типе концепций первопричиной возникновения отчуждения и возможности его преодоления в акте освоения является бог. Он создает, во-первых, мир, функционирующий по заложенным в нем богом законам, носящим не только естественный, но и сверхприродный характер. Во-вторых, бог творит человека, вынужденного подчиняться этим законам, при этом обладающего свободой этого не делать в силу его подобия самому богу. Отсюда изначально предполагается неподчинение, в сути своей обусловленное божественным провидением. Неподчинение, отчуждение необходимо для более глубокого осознания человеком своего существования и своей сущности. Осознание осуществляется через освоение бога, сущность которого выражена в физическом мире в целом и пронизывает каждого человека. Ключевую роль в «осваивающей» деятельности человека играет божественное откровение: знание об устройстве и закономерностях развития мира и божествен-

ной воли, заключенное в «священных» текстах. Важное место в тео-антропоцентрических концепциях уделяется анализу взаимоотношения человека с высшим началом. Представление об оторванности этого мира от бога, а как следствие, и о разорванном, трагичном положении самого человека в этом мире, становится предметом анализа в творчестве Августина Блаженного, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Фомы Аквинского, Пьера Абеляра и других.

Любая религиозная система, в русле которой формируется определенный мифологический комплекс, ее поддерживающий, конституируется на принципе перфекционизма: приведения человека к совершенному полноценному существованию через веру в бога, общение с богом, следование законам, посланным богом, и так далее. Традиционно в христианской философии акт грехопадения рассматривается как причина отчужденности и человека от бога, и бога от человека, и человека от мира – идеального райского места, созданного и обустроенного богом для человека. Но раз существовала такая возможность для человека разорвать прежнюю связь с богом, то она, эта *возможность*, а в дальнейшем, – и *действительность* отчуждения – имеет свое начало в природе человека, в природе, созданной богом «по образу и подобию Своему». Ветхий Завет начинается с рассказа об отчужденности, исходящей от самого бога, вследствие осуществляемого им творческого деяния. В акте творения, божественной деятельности происходит глобальное отчуждение бога от создаваемого им мира. То есть возможность отчуждения заложена уже в мировом духовном начале. И эта потенциальность отчуждения актуализируется в мире и в человеке.

Позднее в философии разразятся споры о том, присутствует ли бог всегда в своем творении, предопределяет ли он ход событий в этом мире, или, раз сотворив мир, он становится сторонним наблюдателем, а мир пульсирует по заложенным в нем божественным законам, от которых, может быть, зависит даже он сам. Так или иначе, но в концепциях средневековых мыслителей мир – это в определенной степени самостоятельное, но до конца не завершённое творение Бога. И в результате осмысления своего действительного положения и божественного сотворчества, человек пытается обрести законченность своей природы в боге. Можно предположить, что разорванность человеческого существования и невозможность преодоления такого положения в тварном мире является результатом целенаправленного божественного намерения. Поэтому гипотетически преодоление отчужденного состояния ни в этом мире, ни в мире вечной гармонии, обещанной Богом человеку, невозможно. В противном случае, это означало бы отказ от жизни, от «земного» или «небесного» существования вообще.

С тео-антропоцентрических позиций осмыслению отчужденного состояния человека в акте грехопадения уделяли внимание русские религиозные

⁸ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: «Мысль», 1976. С. 88.

мыслители. В частности, один из аспектов отчуждения рассматривал Н.А. Бердяев: отчуждение человека от Бога в акте грехопадения, результатом которого стал мир объективации⁹. Похожие взгляды развивает немецко-американский теолог и философ Пауль Тиллих, по мнению которого, грех – это отчуждение, оторванность человека от Бога, мира и от своего «Я»¹⁰.

Конечно, сотворение мира богом и осуществляемый человеком акт грехопадения – это разные типы отчуждения. После создания мира (процесс отчуждения) происходит осмысление богом своего творения, его незавершенности, своего рода, актуализированной потенциальности. Подтягивание мира до утраченного им (из-за проявленной человеком свободы воли) совершенного состояния (процесс освоения) осуществляется посредством пронизывания его божественным духом искупления человеческого греха в ипостаси Иисуса Христа. Человек же отчуждается не через акт деятельности (в традиционном его понимании, как объективирование своей идеи вовне), а в результате нарушения божественного закона, неверия в божественное Слово и в силу божественного Духа. «Освоение», возвращение в лоно божие происходит посредством веры и дальнейшего соблюдения всех законов и заветов. Таким образом, в средневековой философии уже более заметна диалектическая связь отчуждения и освоения, и в отличие от античности, постепенно отчужденно-осваивающий процесс становится характеристикой именно человеческого бытия.

Анализируя концепции отчуждения и освоения в рамках античной и средневековой парадигмы, необходимо отметить, что сами понятия «отчуждение» и «освоение» мыслителями не употребляются, хотя термин «отчуждение» встречается в юридическом контексте еще в Римском праве. В специфически философском плане термин «отчуждение», носящий проблематический феноменальный статус, начинает разрабатываться европейскими мыслителями XVII века, в частности Ф. Бэконом. Мыслитель говорил о невозможности пребывания человека в состоянии отчужденности от знания и провозглашал господство человека над природой. Гносеологическая же отчужденность преодолевается, как он полагал, при помощи использования в освоении действительности эмпирического (индуктивного) метода познания и учета преград («призраков»), существующих в нашем разуме и носящих биосоциальный характер¹¹. Ряд мыслителей Нового времени анализируют познавательный процесс, пытаясь выработать подходящие правила метода, ведущие к получению истинного знания о мире. Не менее значимым является выявление установок и принципов познания,

которые ведут к заблуждению и формированию ложных представлений о природе. Представления об освоении и отчуждении тех философов Нового времени, чье внимание сосредоточено на анализе гносеологических процессов, можно назвать *гносеоцентрическими*. Эти мыслители не сомневаются в том, что наличный мир является подлинным. Вопрос заключается в том, какие способы, инструменты воздействия сознания на мир, откроют человеку, сокрытую в нем истину.

Понятие «отчуждение», обретение им социально-философского наполнения является порождением интеллектуального поиска мыслителей эпохи Просвещения.

Английский философ Томас Гоббс говорит об отчуждении как об отказе людей от части своих прав и свобод, органичных им в естественном состоянии. Этот отказ осуществляется одновременно в моральной и правовой плоскостях. И приводит к оформлению и укоренению надприродных ограничителей: моральных и правовых норм. Для Гоббса отчуждение есть источник упорядочения социальной жизни людей, это то, что противостоит хаосу природы¹².

Схожим образом рассуждает и французский просветитель Жан-Жак Руссо. Он согласен с тем, что отчуждение является следствием перехода общества к государственному состоянию, в процессе которого каждый человек вынужден «уступать» часть своих прав. Однако анализ подобного процесса и его результат приобретают у Руссо негативные коннотации. Общество эволюционирует: усложняется его социальная структура, происходит функциональная дифференциация социальных образований, и возникшие социальные институты довлеют над человеком, обращаясь в силы ему чуждые. Человек превращается в «раба» других людей, становясь их «господином»¹³. Руссо рассматривает и другой аспект социального отчуждения, который связан с неравенством людей в их «естественном состоянии». Возникновение и эволюция государственности, основанной на формировании права собственности, становится возможной благодаря природному неравенству. Общество в «социальном состоянии» не преодолевает природного неравенства, а порождает и закрепляет неравенство социальное, материальное. Руссо отрицательно оценивает результаты социального отчуждения не только потому, что оно порождает новые формы отчуждения и усугубляет старые, а еще и потому, что «человек общественный» лишается своей подлинной свободы, которой он обладал в «естественном состоянии».

Гоббс, напротив, полагает, что вступление общества в стадию «общественного договора» приносит человеку новые возможности реализации свобо-

⁹ См.: Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М., 1995. С. 224-234.

¹⁰ См.: Тиллих П. Систематическая теология. СПб., 2000. С. 326-339.

¹¹ См.: Бэкон Ф. Новый органон. Рига, 1989. С. 73-74, 307-310.

¹² См.: Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. Глава XIV. О первом и втором естественных законах и договорах. С. 89-99.

¹³ Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4-х т. М., 1970. Т. 2. С. 564.

ды. Человеческая активность, реализуемая в рамках определенных социальных ограничений, сводит к минимуму причинение ущерба другим людям и максимизирует извлечение пользы для жизни и самореализации отдельного индивида. Такая свобода является рациональной, «осмысленной». В свою очередь, для Руссо отказ от эмотивности – негативное следствие процесса отчуждения. Это утрата человеком себя истинного, природного. Для Гоббса естественное развитие человека – это развитие его разума, установление разумных правил социального общежития. Социальное развитие человека было бы невозможным без его специфического природного устройства. Поэтому никакого отчуждения от «природной» сущности человека в данном случае не происходит.

В целом представления об освоении и отчуждении, разрабатываемые в русле философии английского и французского Просвещения, можно охарактеризовать как *социоцентрические*. В социальных концепциях причина дисгармоничного существования человечества усматривается в общественной сфере: в частности, в несовершенстве социальных отношений, в недостаточной зрелости государства, в котором возможно искажение законодательства, ведущее к ущемлению естественных прав людей. Осваивая правовое пространство, осознавая цели, которые могут быть достигнуты посредством координированного действия всех людей в обществе на основе

справедливого законодательства, и конструктивные результаты социального развития, человек способен избавиться от деструктивных последствий отчуждения, таких, как рабство, войны и т.д.

Итак, уже в предфилософских мировоззренческих системах, описывающих возникновение и развитие мира и человека, в неявном виде наличествует представления об отчужденно-осваивающей двойственности этих процессов. Сосредоточение внимания античных мыслителей на анализе возникновения и функционирования космоса и выявлении того, как возможно осмысление человеком этого макрокосма и себя как микрокосма, дает основание называть их представления об отчуждении и освоении – *космоцентрическими*. Взгляд на отчуждение и освоение мыслителей европейского средневековья мы обозначили как *тео-атропоцентрический*, т.к. причиной возникновения отчуждения является бог, а преодоление отчуждения осуществляется человеком с помощью бога. Представления об освоении и отчуждении мыслителей Нового времени, анализирующих познавательный процесс и способы его усовершенствования, мы обозначили как *гносеоцентрические*. Свойственное мыслителям английского и французского Просвещения, рассмотрение отчуждения и освоения как сторон, характеризующих социальное взаимодействие людей, было охарактеризовано как *социоцентрическое*.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. – М.: «Мысль», 1976. – 550 с.
2. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М., 1995. – 383 с.
3. Бэкон Ф. Новый органон. – Рига, 1989. – 315 с.
4. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С.А. Токарев. М.: «Советская Энциклопедия», 1988. – Т. 2. К–Я. – 719 с.
6. Рак И.В. Мифы Древнего Египта. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 400 с.
7. Рак И.В. Мифы Древнего Ирана. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 400 с.
8. Ригведа. Мандалы IX – X. / Отв. ред. П.А. Гринцер. – М.: Наука, 1999. – 560 с.
9. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4-х т. – М., 1970. – Т. 2. – С. 564.
10. Тиллих, П. Систематическая теология. СПб.: Университетская книга, 2000. – 463 с.
11. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учеб. для вузов. – М.: Высш. шк., 1999. – 703 с.
12. Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. Пер. с англ. – М.: Иностранная литература, 1955. – 376 с.
13. Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Пер. с кит. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 527 с.

Рецензент: Стрелец Ю.Ш., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Куцафина (МГЮА), д.ф.н., профессор.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ekbuyanova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ КАНДИДАТОВ В УСЫНОВИТЕЛИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

BUYANOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

Candidate of Law, Associate Professor of civil Law and Process, Orenburg Institute
(branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Orenburg,
Komsomolskaya Street, 50, ekbuyanova@yandex.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATIONAL PRE-TRIAL PREPARATION OF PROSPECTIVE ADOPTIVE PARENTS (ON THE BASIS OF THE ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE)

***Аннотация.** В статье произведен анализ относительно нового для российской правовой действительности института – организационной досудебной подготовки кандидатов в усыновители, которая завершается получением документа установленного образца и без прохождения которой теперь невозможно усыновление (удочерение) ребенка в Российской Федерации. Исследование проводилось на основе изучения действующего семейного, гражданского процессуального законодательства, данных статистики, судебной практики, доктринальных исследований, а также данных психологии и социологии, в результате чего, была дана максимально взвешенная оценка эффективности организационной досудебной подготовки кандидатов в усыновители.*

***Ключевые слова:** усыновление (удочерение), досудебная подготовка кандидатов в усыновители, детская психология, программа обучения, социальная информация.*

***Review.** The article made the analysis relatively new for the Russian legal reality of the Institute – institutional trial preparation of candidates in adoptive parents, which ends with the receipt of the document of the established sample and without the passage of which is now impossible adoption (adoption) of the child in the Russian Federation. The study was conducted on the basis of a study of the current family, civil procedural law, statistics, judicial practice and doctrinal studies, as well as the data of psychology and sociology, with the result that was given the most balanced assessment of organizational effectiveness of pre-trial preparation of candidates in adoptive parents.*

***Keywords:** adoption (adoption), pre-trial preparation of candidates in adoptive parents, child psychology, educational programme, social information.*

Федеральным законом от 30.11.2011г. № 351-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации было введено положение о том, что к заявлению об усыновлении (удочерении) ребенка должен быть приложен документ о прохождении в установленном порядке подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, за исключением

случаев подачи заявления об усыновлении ребенка отчимом или мачехой, близкими родственниками ребенка, лицами, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лицами, которые являются или являлись опекунами, попечителями детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей. Тем самым законодателем

была признана обязательной организационная досуговая подготовка кандидатов в усыновители.

Следует отметить, что указанные законодательные нововведения не являются неожиданными в рамках процедуры усыновления в Российской Федерации – мнения о необходимости проведения так называемых подготовительных процедур кандидатов в усыновители высказывались в науке уже достаточно давно. Так, например, по мнению С.А. Абрамовой, активизация процесса международного усыновления делает необходимым создание нормативно-правовой базы стадии «предусыновительной подготовки», предшествующей обращению в суд с заявлением об усыновлении. От качества такой подготовки во многом зависит успех усыновления, удовлетворение интересов усыновляемого¹. Анализируя правоприменительный опыт некоторых штатов США, в частности, штатов «Оклахома» и «Флорида», по подготовке к усыновлению, автором отмечается полнота собираемой соответствующими органами информации о будущих усыновителях и усыновляемых, подробная характеристика тех и других в их медицинских и социальных историях, наличие информации о состоянии здоровья и социальной характеристики не только самого усыновляемого и его биологических родителей, но и родителей его родителей и других биологических родственников. Такие подробности чрезвычайно важны для предотвращения крайне неблагоприятных ситуаций, когда ввиду отсутствия полной информации о кандидатах в усыновители или об усыновляемом в дальнейшем приходится ставить вопрос об отмене усыновления².

Небезынтересным представляется и тот факт, что в законодательстве ряда штатов США (к примеру, «Оклахома») существует термин «предусыновительная подготовка», который означает досудебную стадию (или этап) деятельности по передаче детей на усыновление наряду с двумя другими, последующими – судебным разбирательством и завершением процесса усыновления. В рамках «предусыновительной подготовки» представителями компетентных органов проводится собеседование не только с каждым кандидатом в усыновители, но и со всеми членами их семей, проживающими в их доме, с точным указанием их числа. Оценивается физическое, психическое и эмоциональное состояние кандидата в усыновители, его финансовые ресурсы, жилищные условия. Каждый взрослый, проживающий в доме кандидата в усыновители, проверяется на жестокость обращения с детьми, на насилие в семье, даже если выявленные факты не привели к аресту или судимости. Всю эту работу проводят специализированные агентства по организации усыновления. Они передают в компетентный орган также всю медицинскую и соци-

альную информацию о несовершеннолетнем, о его биологических родителях и других родственниках, о родителях и родственниках биологических родителей. Социальная информация может быть получена от всех лиц, «имеющих законные или материальные права на ребенка», а также от любых лиц или организаций. Суду передается медицинское, стоматологическое и психологическое заключения об усыновляемом. Формы медицинского заключения, рекомендуемые Минздравом, включают значительно больше сведений о ребенке, чем в Российской Федерации.

Как и в Российской Федерации, в штате «Оклахома» судебное разбирательство проводится за закрытыми дверями, в присутствии только сторон и их адвокатов. Подробно регламентируется содержание прошения об усыновлении, состоящего из 10 пунктов, а также содержание судебного решения. Судебное разбирательство осуществляется в два этапа: выносятся промежуточное и окончательное решения об усыновлении. На основании промежуточного решения ребенок передается в семью усыновителя на 6 месяцев, после чего выносятся окончательное решение. Если ребенок родился в другой стране, закон штата предусматривает переусыновление. Важно, что после вынесения решения о промежуточном усыновлении проводится обучение усыновителей по обязательной программе (*курсив мой – Е.Б.*), которая включает информацию о культурных ценностях ребенка, обучение поведению в отношении ребенка при разных ситуациях, обучение приемам, вырабатывающим привязанность к ребенку, и т.п. По справедливому мнению С.А. Абрамовой, этот опыт заслуживает тщательного изучения и заимствования, особенно так называемое «пробное» усыновление, при котором ребенок мог бы быть передан в семью усыновителя на условиях опеки, а также обучение усыновителей, оказание им психолого-педагогической помощи. Это предотвратило бы последующую отмену усыновления по тем причинам, что усыновители не смогли квалифицированно справиться со своими обязанностями родителей³.

Обратимся к вопросам практической реализации воспринятого Российской Федерации положительного опыта зарубежных стран в вопросе досуговой подготовки кандидатов в усыновители и, прежде всего, проанализируем соответствующую нормативную базу.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 127 СК РФ в целях содействия психолого-педагогической и правовой подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, осуществляется их подготовка по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 02.07.2013г. № 167-ФЗ).

¹ Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей-граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10-11.

² Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей-граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 21.

³ Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей-граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 25-27.

Требования к содержанию программы подготовки, порядок организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и форма свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (в ред. Федерального закона от 02.07.2013г. № 167-ФЗ).

Организация подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, осуществляется органами опеки и попечительства за счет и в пределах средств, которые предусматриваются на эти цели в бюджете субъекта Российской Федерации.

Все вышеуказанные требования более детально регламентируются следующими подзаконными нормативными правовыми актами:

Письмо Минобрнауки России от 24.08.2012 № ИР-713/07 «О подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (вместе с «Рекомендациями по организации и осуществлению деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей»)⁴;

Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 № 391 (в ред. от 12.05.2012г.) «О внесении изменений в Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и в Правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах» (начало действия редакции - 01.09.2012г.)⁵;

Приказ Минобрнауки России от 20.08.2012г. № 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации» (начало действия документа - 11.09.2012г.)⁶.

На уровне Оренбургской области порядок прохождения такой подготовки регламентируется Приказом Министерства образования Оренбургской области от 31.01.2013г. № 01-21/190 «О подготовке граждан, изъявивших желание принять на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (Приложение 1 - Положение о порядке орга-

низация подготовки граждан, изъявивших желание принять на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей; Приложение 2 - Программа подготовки граждан, изъявивших желание принять на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, в Оренбургской области)⁷. В соответствии с положениями данных подзаконных актов, для кандидатов в усыновители разработана весьма разносторонняя программа обучения. Так, указывается, что задачами организации подготовки граждан, изъявивших желание принять на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, являются: выявление и формирование воспитательных компетенций, а также родительских навыков для содержания и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе для охраны их прав и здоровья, создания безопасной среды, успешной социализации, образования и развития; оказание помощи кандидатам в приемные родители в определении своей готовности к приему на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, в выборе формы устройства ребенка на воспитание в семью, в выявлении своих слабых и сильных сторон, ресурсов и ограничений в воспитании приемного ребенка как личных, так и семьи в целом, в осознании реальных проблем и трудностей, с которыми им предстоит встретиться в процессе воспитания приемного ребенка, ответственности приемных родителей; ознакомление кандидатов в приемные родители с основами законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей; формирование у кандидатов в приемные родители знаний в области детской психологии, развития ребенка и влияния его прошлого опыта на его психофизическое развитие и поведение; представления о семье как о системе и ее изменениях после появления ребенка; ознакомление кандидатов в приемные родители с особенностями протекания периода адаптации ребенка в семье, а также с причинами «трудного» поведения ребенка и способами преодоления такого поведения; с обязанностями по сохранению здоровья ребенка и организации его безопасного воспитания; с существующими формами профессиональной помощи, поддержки и сопровождения приемных семей (п. 3 Приложения 1). Подготовка граждан осуществляется на безвозмездной основе как по месту фактического проживания гражданина, так и в любой структуре, организации и учреждении системы образования, социального обслуживания населения и других организациях, уполномоченных органами опеки и попечительства над несовершеннолетними на территории Оренбургской области. Информация об организациях, осуществляющих подготовку граждан, размещается на информационных стендах и официальных сайтах

⁴ Вестник образования. 2012. № 18.

⁵ Российская газета. № 99. 04.05.2012.

⁶ Российская газета. № 200. 31.08.2012.

⁷ Официальный сайт Министерства образования Оренбургской области <<http://www.minobr.orb.ru/pmpk/soc.htm>> (дата обращения: 20.05.2016).

органов опеки и попечительства. Занятия проводятся в соответствии с программой, утвержденной министерством образования Оренбургской области (Приложение № 2). Зачисление на курсы осуществляется на основании заявления гражданина. Численность группы не должна превышать 25 человек. При организации подготовки граждан возможно использование очной, очно-заочной, индивидуальной, групповой форм работы, а также дистанционных методов подготовки при проведении занятий в очно-заочной форме. Период ожидания гражданами начала курсов не должен превышать двух месяцев. Общая длительность курсов должна составлять не более двух месяцев. Возможно проведение занятий в вечернее время и выходные дни. Итоговая аттестация с гражданами, прошедшими подготовку, проводится в форме собеседования (п.п. 4-8 Приложения 1).

С практической точки зрения представляют интерес также Методические рекомендации для специалистов по опеке и попечительству, уполномоченных организаций по подготовке кандидатов в усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, в частности, касающиеся оценки психологической готовности и подготовки граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью (усыновителей, опекунов или попечителей, приемных родителей), разработанные Министерством общего и профессионального образования Ростовской области еще в 2010 году, то есть за год до внесения соответствующих дополнений в Семейный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации⁸.

Указанные методические рекомендации были разработаны с целью восполнить имеющийся информационный дефицит в области сопровождения семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и предлагают программу оценки и подготовки граждан, желающих принять ребенка в семью. Программа разработана на основе областного Положения о психолого-педагогическом сопровождении устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан. При разработке программы использованы методические материалы ряда регионов страны, имеющих значительный опыт в профилактике социального сиротства и в создании системы семейного жизнеустройства детей-сирот. Программа прошла двухлетнюю апробацию в Ростовской области. Ее разработке предшествовала серия проблемных семинаров, в которых приняли участие педагоги-психологи, занимающиеся психолого-педагогическим сопровождением замещающих семей.

Так, согласно положениям указанных Методических рекомендаций орган опеки и попечительства знакомит кандидата с его правами, обязанностями и ответственностью, организует обучающие семинары,

тренинговые занятия по вопросам педагогики и психологии, основам медицинских знаний. В случае отсутствия или недостаточности организационных, кадровых, технических и иных возможностей орган опеки и попечительства заключает договор с образовательными организациями, медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги, или иными организациями, в том числе организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об осуществлении полномочий органов опеки и попечительства в части подбора и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах.

При проведении подготовки кандидатов в усыновители практикуются различные подходы к психологической оценке кандидатов в усыновители:

1) Подход, ориентированный на оценку личности (что за человек берет ребенка?; как его личные особенности будут влиять на отношения с ребенком?)

2) Подход с основой на анализ семейной системы (Что за семья берет ребенка? Каковы ее особенности и как они могут помочь или помешать воспитанию конкретного ребенка?; какие изменения могут произойти в семейной системе после помещения ребенка?)

3) Подход, ориентированный на оценку способности выполнения работы по воспитанию (с конца 1980-х гг.) (Что он умеет как воспитатель и чего не умеет? с чем справится и с чем нет?; чему он может научиться?; чем службы сопровождения могут ему помочь?)

4) Подход, ориентированный на оценку психологической готовности к приему ребенка на воспитание в семью (Каков уровень психологической готовности к приему в когнитивной, мотивационной, эмоционально-личностной и воспитательной сферах кандидатов? в чем сильные стороны и каковы проблемные зоны потенциальной замещающей семьи?)

В рамках психологического обследования в соответствии с интегративным подходом желательным является участие в психологическом обследовании всех членов семьи кандидата, особенно при наличии в семье кровных или приемных детей (в обследовании принимают участие дети от 7 до 18 лет). К параметрам психологического обследования относятся: мотивация к приему, согласованность мотивов приема у супругов; отношение членов семьи и ближайшего окружения к приему; стабильность и качество супружеских отношений; степень удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельно-

⁸ Беляева Г.П. Методические рекомендации для специалистов по опеке и попечительству, уполномоченных организаций по подготовке кандидатов в усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, в частности, касающиеся оценки психологической готовности и подготовки граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью (усыновителей, опекунов или попечителей, приемных родителей) / под ред. Л.Н. Феневои, Н.И. Фатьяновой. Ростов-на-Дону, 2010 // <<http://gigabaza.ru/doc/95271-pall.html>> (дата обращения: 20.05.2016).

сти кандидатов (семья, карьера, брак); семейные ценности; способность семьи справляться со стрессовой ситуацией; отношение к биологической семье будущего приемного ребенка; степень открытости семьи (способность принимать помощь, взаимодействовать с ближайшим окружением, степень готовности к сотрудничеству со службами сопровождения); степень личностной зрелости кандидатов (способность контролировать эмоции, критически оценивать свои сильные и слабые стороны, самоотношение); актуальное функциональное состояние кандидата; уровень агрессии (сформированность установок социального сотрудничества).

При отсутствии детей также наличие опыта воспитания чужих детей, в том числе, имеющих эмоциональные и поведенческие проблемы;

При наличии кровных или усыновленных детей в семье: представление об особенностях семейных взаимоотношений у детей; особенности воспитания (эмпатия, уровень протекции в процессе воспитания, степень удовлетворения потребностей детей, количество и качество требований).

При наличии приемных детей в семье: родительские навыки (получение удовольствия от воспитания, эмпатия, способность индивидуально подходить к детям и реагировать соответствующим образом); степень удовлетворенности ребенка пребыванием в семье (система отношений к членам семьи, самоотношение, актуальное эмоциональное состояние, степень адаптации в социуме - детский сад, школа); наличие положительной динамики в развитии ребенка.

Для оценки указанных выше параметров авторами Методических рекомендаций предлагается использовать различные диагностические методики, а именно:

- Стандартизированное интервью (В.Н. Ослон., Д.С. Райкус, Р.К. Хьюз)
- Семейная социограмма (Э.Г. Эйдемиллер, И.М. Никольская)
- Цветовой тест М. Люшера
- Цветовой тест отношений ЦТО (А.М. Эткинд)
- Анализ семейного воспитания (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер)
- Hand-test (Э. Вагнер, в адаптации Т.Н. Курбатовой)
- Тест «Рисунок семьи» (Г.Т. Хоментаскас).

Оценка психологической готовности семьи проводится в атмосфере доброжелательности и сотрудничества. Кандидаты являются не столько объектами, сколько участниками оценки. Психолог помогает кандидатам провести исчерпывающий самоанализ и реалистично посмотреть на самих себя и на роль замещающего родителя. Цель процедуры оценки заключается в том, чтобы кандидаты пришли к обоснованным выводам относительно своих интересов, сильных сторон и уязвимых мест и приняли взвешенные решения о том, в какой форме они будут участвовать в программе семейного устройства детей-сирот.

По смыслу указанных Методических рекомендаций психолого-педагогическая подготовка кандидатов может осуществляться как в групповой, так и в индивидуальной форме. Групповая подготовка кандидатов проходит в форме психологического тренинга «Школа принимающего родителя».

Цели тренинга следующие: профилактика вторичного сиротства; подготовка и оценка психологической готовности кандидатов в замещающие родители к принятию ребенка в семью.

Задачи тренинга: создать условия для осознания потенциальными родителями своих чувств, мотивов и ожиданий в процессе принятия решения взять ребенка; помочь кандидатам оценить сильные и слабые стороны своей воспитательской позиции, прогнозировать возможные последствия некомпетентного родительского поведения; помочь осознать проблемы, которые могут возникнуть с приемным ребенком, и ощутить ответственность; дать возможность каждому кандидату проявить себя в процессе тренинга для наиболее полной оценки его личностных качеств; вооружить кандидатов знаниями о специфике развития и потребностей детей, имеющих опыт нахождения в неблагополучной семье, пребывания в интернатном учреждении; дать представление о последствиях для ребенка жестокого обращения.

В тренинге используются мини-лекции, групповые дискуссии, кейс-метод, ролевые игры, метод мозгового штурма, психологический рисунок, психогимнастика. Группа формируется из граждан, выразивших желание стать замещающими родителями (усыновителями, опекунами, приемными родителями), а также тех, кто еще не принял окончательного решения о принятии ребенка на воспитание в семью. Авторы Методических рекомендаций подчеркивают, желательно, чтобы супружеские пары приходили на занятия в полном составе, включая обоих супругов. Оптимальное количество участников занятий - от 10 до 15 человек (для сравнения, в региональном Положении – не более 24). Режим работы: 4 занятия по 5-6 академических часов. Частота встреч - 2-4 раза в месяц. Занятия должны по возможности проводиться двумя ведущими. Основной задачей второго ведущего является не только ассистирование в проведении тренинга, но и наблюдение за процессом работы группы для лучшего знакомства с кандидатами.

Опыт показывает, что как группы не похожи одна на другую, так и занятия в разных группах отличаются по стилю, темпу, настроению и др. Например, будущих усыновителей больше интересуют психологические особенности младенцев и детей младшего возраста, медицинские вопросы, проблема тайны усыновления и т.п.

Тематический план занятий, предложенный в Методических рекомендациях, выглядит следующим образом: 1. Значение принятия ребенка в семью. Мотивация решения стать замещающим родителем. Юридический аспект замещающего родительства (бч.); 2. Медицинский аспект замещающего родительства. Последствия появления нового члена семьи. Стили семейного воспитания. Жестокое обращение

(6ч.); 3. Ребенок вне семьи. Особенности семьи, влияющие на адаптацию приемного ребенка (6ч.); 4. Ребенок входит в семью. Семейные нормы и правила. Подведение итогов (6ч.). Для каждого занятия разработан весьма интересный комплекс упражнений (к примеру, упражнение «Будем хвастаться», упражнение «Слепой и поводырь», мозговой штурм «Чего я больше всего опасаюсь», упражнение «Родительская семья» и другие).

Для сравнения – темы, сформулированные в Приказе Минобрнауки России от 20.08.2012г. № 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей...»: Раздел 1 «Введение в курс подготовки кандидатов в приемные родители»; Раздел 2 «Представление о потребностях развития приемного ребенка и необходимых компетенциях приемных родителей. Понятие о мотивации приемных родителей»; Раздел 3 «Этапы развития ребенка»; Раздел 4 «Особенности развития и поведения ребенка, оставшегося без попечения родителей, подвергнувшегося жестокому обращению. Диспропорции развития ребенка»; Раздел 5 «Последствия от разрыва с кровной семьей для развития ребенка, оставшегося без попечения родителей (нарушения привязанности, особенности переживания горя и потери, формирование личной и семейной идентичности)»; Раздел 6 «Адаптация приемного ребенка и приемной семьи»; Раздел 7 «Трудное» поведение приемного ребенка, навыки управления «трудным» поведением ребенка»; Раздел 8 «Обеспечение безопасности ребенка. Меры по предотвращению рисков жестокого обращения и причинения вреда здоровью ребенка»; Раздел 9 «Особенности полового воспитания приемного ребенка»; Раздел 10 «Роль семьи в обеспечении потребностей развития и реабилитации ребенка»; Раздел 11 «Основы законодательства Российской Федерации об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан»; Раздел 12 «Взаимодействие приемной семьи с органами опеки и попечительства и иными организациями, предоставляющими услуги детям и семьям»; Раздел 13 «Подведение итогов освоения курса подготовки кандидатов в приемные родители».

При формулировании выводов указываются те сильные стороны потенциальной замещающей семьи и ее членов, которые способствуют эффективному замещающему родительству. Критериями наличия ресурсов являются личностные и семейные характеристики кандидатов, необходимые для успешного воспитания детей, имеющих определенные проблемы и потребности. Критерии наличия ресурсов можно разделить на две категории: 1) характеристики, которые позволят семье осуществлять замещающий уход, не испытывая при этом сильного семейного стресса и 2) характеристики, необходимые для удовлетворения особых потребностей и содействия нормальному здоровому развитию детей, находящихся на их попечении. К критериям наличия ресурсов семьи относятся, к примеру, мотивация кан-

дидатов соответствует наилучшим интересам ребенка и не связана с корыстными личными или финансовыми выгодами; согласованность и взвешенность решения о приеме ребенка; способность кандидатов реалистично оценивать свои сильные и слабые стороны, удовлетворенность различными аспектами своей жизни; высокий уровень сплочения супружеской пары и другие. Следует учитывать, что указанный перечень критериев (желаемых характеристик) необходимо рассматривать не как стандарт, а как идеал. Очевидно, что семей, в которых присутствуют все желаемые характеристики в их наивысшей степени, не существует. Для того, чтобы оценка была реалистичной, стоит в дополнение к желаемому стандарту определить минимальный стандарт. Люди, которые не соответствуют даже минимальным стандартам, не должны допускаться к воспитанию приемных детей. В то же время, из кандидатов с довольно скромными показателями часто получаются хорошие замещающие родители.

Однако еще более важно обозначить в выводах так называемые «зоны риска», то есть те обстоятельства, которые увеличивают риск неблагоприятного исхода замещающего родительства: к примеру, у кандидата есть неразрешимые личные проблемы, связанные с опытом перенесенного физического/сексуального насилия или неудовлетворения потребностей в детстве, или отвержения родителями; мотивация к приему ребенка у кандидата носит преимущественно эгоистический характер. Он считает, что замещающее родительство принесет в первую очередь выгоду ему самому, и лишь во вторую очередь - приемному ребенку (например, спасет разваливающийся брак, заменит умершего ребенка, предоставит товарища собственному ребенку, спасет от одиночества и т.п.); у потенциального родителя имеются жесткие и нереалистичные ожидания в отношении того, как должен вести себя ребенок; потенциальные родители стремятся принять ребенка на место умершего сына или дочери, т.е. поиск ребенка того же пола и возраста.

Большинству педагогов-психологов тяжело давать заключение о неготовности кандидата стать замещающим родителем. Они сопереживают его разочарованию и чувству безысходности. В этом случае необходимо напомнить себе, что главная задача специалиста службы сопровождения заключается в том, чтобы найти и подготовить замещающих родителей, способных дать ребенку стабильную и любящую семью, не подвергая риску распада их собственную. Как это не парадоксально звучит, но некоторые кандидаты в замещающие родители нередко бывают благодарны психологу за его рекомендацию отказаться от мысли о приемном ребенке. Особенно если это решение продиктовано только чувством долга и не подкреплено необходимыми личностными и семейными ресурсами. Заключение о неготовности кандидата или переносе усыновления на более поздний срок, скорее всего, поможет предотвратить неудачный исход замещающего родительства, при этом не лишая потенциальных родителей надежды на то, что

они смогут взять ребенка позднее, усвоив необходимые для этого знания и навыки или устранив существующие проблемы⁹.

Далее постараемся оценить эффективность организационной подготовки кандидатов в усыновители с позиции судебной практики. Следует отметить, что автором анализировалась преимущественно судебная практика усыновлений, осложненных иностранным элементом, то есть международных усыновлений, что обусловлено вполне понятной причиной – тайной усыновления.

Изучение судебной практики показало, что суды по каждому делу выясняли, прошли ли заявители в установленном порядке подготовку лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Если ранее заявителями усыновлялись дети и усыновление не было отменено, а также, если усыновителями являлись отчим или мачеха усыновляемого ребенка, суды правильно исходили из того, что в соответствии с абз. 13 п. 1 и п. 1.2 ст. 127 СК РФ (в редакции, действовавшей до внесения в статью 127 СК РФ изменений Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 101-ФЗ) обязательное прохождение указанной подготовки данными лицами не требуется.

Вопрос о прохождении кандидатами в усыновители подготовки в порядке, установленном п. 4 ст. 127 СК РФ (в редакции, действовавшей до внесения в ст. 127 СК РФ изменений Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 101-ФЗ), выяснялся судьями на стадии принятия заявления об усыновлении к производству суда.

В этих целях судьи, руководствуясь положениями п. 8 ч. 1 ст. 271 ГПК РФ и письмом Минобрнауки России от 24 августа 2012 г. № ИР-713/07 «О подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей», проверяли наличие документов, подтверждающих прохождение иностранными гражданами подготовки кандидатов в приемные родители на территории государства, в котором они постоянно проживают, а именно:

- копии свидетельства или иного документа о прохождении подготовки кандидатов в приемные родители;

- документа, подтверждающего право иностранной организации, выдавшей документ о прохождении подготовки кандидатов в приемные родители,

осуществлять указанную подготовку граждан и выдавать соответствующий документ;

- копии утвержденной программы, по которой проводилась подготовка кандидатов в приемные родители.

Если представленные документы не соответствовали утвержденным требованиям или были представлены не в полном объеме, судьи оставляли заявление об усыновлении без движения.

Например, судья Владимирского областного суда оставил без движения заявление граждан Италии об усыновлении ребенка. Одним из оснований для оставления заявления без движения явилось непредставление заявителями документа, подтверждающего полномочие агентства, в котором ими была пройдена подготовка лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, на проведение данной подготовки. Судья предложил заявителям представить указанный документ. Поскольку недостатки заявления не были устранены, оно было возвращено заявителям (впоследствии заявление об усыновлении подано усыновителями в установленном порядке, рассмотрено и удовлетворено)¹⁰.

Хабаровский краевой суд, признавая пройденную кандидатами в усыновители подготовку надлежащей, наряду с исследованием указанных выше обстоятельств также руководствовался, в частности, следующими критериями: сформированы ли у кандидатов в усыновители родительские навыки для содержания и воспитания детей, в том числе для охраны их прав и здоровья, создания безопасной среды, успешной социализации, образования и развития; знают ли кандидаты в приемные родители основы законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей; обладают ли кандидаты в усыновители знаниями в области детской психологии, развития ребенка и влияния его прошлого психологического опыта на его психофизическое развитие и поведение; какое представление у кандидатов в приемные родители сформировано о семье как о системе и ее изменениях после появления ребенка; ознакомлены ли заявители с особенностями протекания периода адаптации ребенка в семье, а также с причинами «трудного» поведения ребенка и способами преодоления такого поведения; ознакомлены ли кандидаты в усыновители с обязанностями по сохранению здоровья ребенка и организации его безопасного воспитания¹¹.

⁹ Беляева Г.П. Методические рекомендации для специалистов по опеке и попечительству, уполномоченных организаций по подготовке кандидатов в усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, в частности, касающиеся оценки психологической готовности и подготовки граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью (усыновителей, опекунов или попечителей, приемных родителей) / под ред. Л.Н. Феневои, Н.И. Фатяновой. Ростов-на-Дону, 2010 // <<http://gigabaza.ru/doc/95271-pall.html>> (дата обращения: 20.05.2016).

¹⁰ Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015) URL: http://korolev.mo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=169 (дата обращения: 20.05.2016).

¹¹ Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015) URL: http://korolev.mo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=169 (дата обращения: 20.05.2016).

Анализ судебной практики показал, что иностранные граждане проходили подготовку кандидатов в приемные родители на территории государства, в котором они постоянно проживали, при этом представленные заявителями документы о прохождении такой подготовки отвечали требованиям российского законодательства¹².

Оценивая все вышеизложенное, хотелось бы обратиться к статистике отмененных усыновлений. Так, из 34000 детей, усыновленных в 1995 г., неудачных усыновлений было 253. В 1996 г. из 30000 усыновленных детей - неудачных усыновлений 418. В 2009 году в российские семьи были устроены 103 тысячи детей. Но, к сожалению, 8472 решения о передаче детей в семью были отменены. В каких-то случаях это произошло по инициативе приемных родителей, в каких-то детей забрали из семьи органы опеки, а иногда и сам ребенок не желает оставаться в приемной семье. Численность детей, которые возвращены родителям в течение 2014 года, всего: 14 561, из них из числа переданных на семейные формы устройства – 9 392¹³. Таким образом, статистика свидетельствует о том, что с введением организационной

досудебной подготовки кандидатов в усыновители стихийного сокращения случаев отмены усыновления, к сожалению, на практике не наблюдается.

Вместе с тем, специалисты органов опеки и попечительства столкнулись с тем, что если устраивать ребенка в семью в русле прежнего подхода (формальные показатели), то нет никаких гарантий, что устройство окажется удачным, и семья сможет справиться с воспитанием приемного ребенка, не вернет его (или он сам не сбежит). Более того, о необходимости специализированной подготовки замещающих родителей свидетельствует как зарубежный опыт¹⁴, так и практика российского семейного устройства¹⁴.

Именно поэтому, убеждены, что указанные нововведения направлены на соблюдение интересов всех участников процесса усыновления – и усыновляемого ребенка, и кандидатов в усыновители, и биологических родителей. Единственное, по поводу чего можно выразить опасение, это то, чтобы подобная предварительная подготовка кандидатов в усыновители не превратилась бы на практике в простую формальность по представлению в суд соответствующего «свидетельства установленного образца».

Библиографический список

1. Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей-граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 33 с.
2. Беляева Г.П. Методические рекомендации для специалистов по опеке и попечительству, уполномоченных организаций по подготовке кандидатов в усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, в частности, касающиеся оценки психологической готовности и подготовки граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью (усыновителей, опекунов или попечителей, приемных родителей) / под ред. Л.Н. Феневой, Н.И. Фатьяновой. Ростов-на-Дону, 2010.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹² Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015) URL: http://korolev.mo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=169 (дата обращения: 20.05.2016).

¹³ Сведения о выявлении и устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, по Российской Федерации URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/6/> (дата обращения: 20.05.2016).

¹⁴ Беляева Г.П. Методические рекомендации для специалистов по опеке и попечительству, уполномоченных организаций по подготовке кандидатов в усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, в частности, касающиеся оценки психологической готовности и подготовки граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью (усыновителей, опекунов или попечителей, приемных родителей) / под ред. Л.Н. Феневой, Н.И. Фатьяновой. Ростов-на-Дону, 2010. URL: <http://gigabaza.ru/doc/95271-pall.html> (дата обращения: 20.05.2016).

ИВАНОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, zabor_a@mail.ru

МЕХАНИЗМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

IVANOVA MARINA ALEXANDROVNA

Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of theory of law and constitutional law, Orenburg State University, 13 Pobeda pr., Orenburg, 460018, Russia, zabor_a@mail.ru

ADMINISTRATIVE JUSTICE IN EUROPEAN COUNTRIES

Аннотация. В представленной статье автор анализирует вопросы социального управления и социального регулирования, определяет особенности правового регулирования и анализирует соотношение правового воздействия и правового регулирования. Также автором исследуются особенности механизма гражданского процессуального регулирования.

Ключевые слова: социальное регулирование; правовое воздействие; правовое регулирование; правовые средства; механизм правового регулирования.

Review. In the present article, the author analyzes the problems of social control and social regulation, determines the characteristics of legal regulation and analyzes the relationship of the legal and regulatory exposure. The author also explores features of the mechanism of regulation of civil procedure.

Keywords: social regulation; legal effect; legal regulation; legal means; regulatory mechanism.

Самое простое определение гласит, что общество - это группа людей, имеющая общие цели и интересы. В социологии данное определение дополняется тем, что общество является еще и социальной структурой, полем взаимодействия людей. Стало быть, общество - не только группа людей и их культура, но и отношения между людьми и институтами в рамках этой группы. На сегодняшний день, в социологии выделяются несколько подходов к определению общества как системы взаимодействий и неотъемлемым атрибутом любой системы является управление, которое обеспечивает ее сохранение и развитие, упорядочение структуры, взаимодействие с окружающей средой и достижение цели (целей) системы¹.

Социальное управление — сложное, многофункциональное явление и существует несколько подходов к его определению. В самом общем виде процесс управления определяется как непрерывное целенаправленное воздействие на личность или группу людей, причем личность или группа, находящиеся под подобным воздействием, представляют собой объект управления, а личность или группа, такое воздействие осуществляющие, — субъект управления². В узком

смысле социальное управление - это вид интеллектуальной человеческой деятельности, связанный с выявлением и решением проблем социальной организации, благодаря чему обеспечивается ее продолжительное существование как социальной целостности и достижение ее целей.

В юридической литературе социальное управление определяется как властно-волевое целенаправленное воздействие на социальные процессы с целью обеспечения необходимого соответствия поведения адресата объективным закономерностям и возможностям объединения и достижения на этой основе оптимального функционирования и позитивного развития общественной системы³.

Необходимо отметить, что термины «регулирование» и «управление» не являются однозначными. Управление — это более широкая категория, охватывающая все стороны процессов, происходящих в обществе. Регулирование — более узкая категория, составная часть управления. Здесь идет речь о воздействии с целью упорядочения, поддержании стабильности или изменения в желаемом направлении отдельных видов деятельности или явлений. Кроме того, в обществе существует необходимость согласо-

¹ Гомола А.И., Гомола И.А. Социальное управление. Москва: Издательский центр «Академия», 2009. С. 6.

² Дьячкова Т.В. К вопросу о понятии «система социального управления обществом» // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 2. С. 42.

³ Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Саратов, 2009. С. 365.

вания потребностей, интересов отдельного человека и сообщества людей. В целях достижения такого согласования осуществляется социальное регулирование, то есть регулирование различных видов общественной деятельности и целенаправленное воздействие на поведение людей.

Также в любом обществе складывается и действует система социальных регуляторов, которые в совокупности оказывают воздействие на развитие общественных отношений и на поведение людей.

По определению С.С. Алексеева регулировать (в социальной жизни) — значит определять поведение людей и их коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводить его в определенные рамки, целеустремленно его упорядочивать. Социальное регулирование может быть нормативным и индивидуальным (казуальным). Нормативное регулирование осуществляется посредством социальными норм, которые представляют собой правила поведения, которые регулируют отношения между индивидами, между индивидами и социальными группами, между индивидами и обществом⁴.

В обществе действует огромное количество социальных норм. Собственно, их ровно столько, сколько основных видов общественных отношений. Количество социальных норм увеличивается по мере усложнения самого общества. Так, в первобытно-общинном строе социальными нормами выступали преимущественно обычаи. По мере усложнения общественных связей возникали все новые социальные нормы — моральные, религиозные, правовые, корпоративные и т.п. Возникновение социальных норм и их развитие выражают тенденцию общества к поддержанию порядка в процессе обмена материальными и духовными благами. Объекты обмена выступают в качестве тех ценностей, которые человек стремится получить, освоить, и поэтому обменные отношения приобретают нормативно-ценностный характер, а повторяющиеся, устойчивые связи, возникающие в процессе обмена деятельностью, становятся эталонами социального поведения.

В любой стране существует система социальных норм, которые создаются в результате сознательно-волевой деятельности людей, их коллективов, организаций и обусловлены духовными и социально-экономическими факторами жизни данного общества. Различные виды социальных норм участвуют совместно в процессе упорядочения ими общественных отношений, выступая вместе с тем относительно самостоятельными и во мно-

гом отличающимися друг от друга регуляторами⁵.

Разновидностью социального регулирования является правовое регулирование, которое выступает как специфическое воздействие, осуществляемое правом как особым нормативным институциональным регулятором. С.С. Алексеев определяет правовое регулирование как осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями⁶. По мнению Ю.А. Тихомирова правовое регулирование — это институциональный и познавательный механизм установления нормативно-юридических правил поведения (деятельности), обязательных или рекомендательных, их обеспечения и реализации⁷. В.М. Сырых определяет правовое регулирование как деятельность государства и общества, осуществляемая в процессе подготовки и принятия норм права, их реализации в конкретных отношениях и применения государственного принуждения к правонарушителям с целью достижения стабильного в обществе правопорядка⁸. В юридической литературе отмечается на необходимость различать понятие «правовое воздействие» и «правовое регулирование». Так, например, об этом говорит и С.С. Алексеев, указывая на то, что правовое воздействие более широкое понятие, которое характеризует право в действии, все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе и на функционирование права в качестве духовного фактора⁹. Л.А. Морозова отмечает, что правовое воздействие — это не только специально-юридическое влияние права на общественную жизнь, но и информационно-психологическое, воспитательное, социальное и иное влияние правовой действительности на жизнь общества¹⁰. По мнению данного автора правовое регулирование выступает одной из форм правового воздействия права на общественные отношения и между «правовым воздействием» и «правовым регулированием» нет резкой грани, данные понятия тесно взаимосвязаны¹¹. По мнению С.А. Комарова правовое воздействие выступает в качестве части системы социального регулирования общественных отношений¹². И хотя автор отмечает, что термин «воздействие» по объему более широкое, чем «регулирование» соглашается с мнением тех авторов, которые считают, что правовое регулирование — это воздействие права на общественные отношения при помощи системы специальных юридических средств,

⁴ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. Москва: Проспект, 2013. С. 450.

⁵ Гогин А.А., Липинский Д.А. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. Москва: Проспект, 2016. URL: <http://edu.garant.ru/books/tgp/>.

⁶ Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1994. С.145.

⁷ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С. 27.

⁸ Сырых В.М. Теория государства и права: учебник. М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2002. С.144.

⁹ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 145.

¹⁰ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: норма-ИНФРА-М, 2014. С. 369.

¹¹ Морозова Л.А. Указ. соч. С. 369.

¹² Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. М., 1997. С. 380.

ибо не каждая правовая категория непосредственно регулирует общественные отношения, но с можно с уверенностью сказать, что любая из них не может не оказывать на данный институт общего воздействия. Таким образом, по мнению С.А. Комарова, правовое воздействие - это результативное, нормативно-организационное влияние на общественные отношения как специальной системы собственно-правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации и применения), так и иных правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса)¹³.

И правовое воздействие, и правовое регулирование осуществляется посредством системы правовых (юридических средств). Сам термин «средство» означает прием, способ действия для достижения чего-нибудь¹⁴. Так же, как и многие иные юридические понятия, правовые средства сначала стали анализироваться на отраслевом уровне, и прежде всего в сфере гражданского права. В данном аспекте под правовыми средствами понимают «юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижение своих целей (интересов)»¹⁵. Вместе с тем проблема правовых средств является не только гражданско-правовой – она имеет отношение ко всем отраслям права и выступает общетеоретической проблемой. С.С. Алексеев под правовыми средствами понимает институционные явления правовой действительности, которые воплощают регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров¹⁶. В самом общем виде правовые средства – это все те юридические инструменты, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение поставленных правовых целей¹⁷. Цели могут быть различными, но в конечном счете они сводятся к справедливой упорядоченности общественных отношений. В качестве правовых средств выступают нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения, меры наказания и т. п. В зависимости от отраслевой принадлежности правовые средства могут быть конституционными, гражданскими, административными, уголовными и т.п.; в зависимости от характера – материальными и процессуальными; в зависимости от того, в каком правовом акте они содержатся – нормативными и правоприменительными; в зависимости от функциональной роли – регулятивными (конструктивно-созидательными) и охранительными.

Очень важное значение при характеристике правового регулирования имеет определение предмета правового регулирования, иначе говоря то, на что направлено правовое регулирование. Исходя из представленных выше подходов к определению правового регулирования можно сделать вывод, что правовое регулирование направлено на общественные отношения. Поскольку в процессе взаимодействия и жизнедеятельности людей, социальных групп, общностей возникают самые разнообразные общественные отношения, то необходимо определить какие из них могут входить в сферу правового регулирования. В теории права определяется свойство (признаки) общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования. Так, А.Ф. Черданцев¹⁸, указывает, что во-первых, предметом правового регулирования являются лишь волевые отношения, находящиеся под контролем сознания и воли субъектов. Во-вторых, правовому регулированию подвержены лишь те отношения, которые поддаются внешнему контролю. В-третьих, правовое регулирование возможно лишь в тех случаях, когда у субъектов есть возможность выбора одного из многих (хотя бы из двух) вариантов поведения. В-четвертых, право регулирует лишь то поведение, которое социально значимо, оказывает влияние на интересы других людей. С.С. Алексеев определяет, что предметом правового регулирования выступает волевое поведение участников общественных отношений, поведение, через которое только и можно осуществлять стимулирование или принуждение¹⁹.

Общественные отношения выступают в качестве главного объективного критерия деления права на отрасли и институты. Структура этих отношений, их тип, род, вид обуславливают в определенной степени и структурное деление права на отрасли и институты. Так, предметом правового регулирования гражданского процессуального права выступают общественные отношения, возникающие в специфической сфере общественной деятельности - гражданском судопроизводстве - между судом и участниками процесса при отправлении правосудия по гражданским делам.

В качестве промежуточного вывода отметим, что правовое регулирование есть часть системы социального управления. Ядро правового регулирования составляет право, которое выступает в данном случае как система общеобязательных норм, правил поведения, нормативных правовых актов, деятельности судебных и иных юридических учреждений.

¹³ Комаров С.А. Указ. соч. С. 380.

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 621.

¹⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87. См. также: Баринов Н.А. Имущественные потребности и гражданское право. Саратов, 1987. С. 64.

¹⁶ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1967. № 6. С. 14.

¹⁷ Малько А.В. Механизм правового регулирования: лекция // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 54-62. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=141931> (дата обращения: 20.06.2016).

¹⁸ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2002. С. 350.

¹⁹ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 146.

Термин «механизм» в переносном своем значении означает систему, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности. Механизм правового регулирования в юридической науке определяется как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения²⁰. Почему же единство правовых средств, воздействующих на общественные отношения, называется механизмом? Механизм в переводе с греческого дословно означает либо устройство (например, аппарата), совокупность связанных между собой частей; либо систему элементов, в которой движение одного элемента вызывает движение остальных элементов системы. Следовательно, если образно представить звенья одной цепи управления, то единство, взаимосвязанность, взаимообусловленность этих звеньев и по внешней характеристике и по внутренней сущности аналогичны любому механизму.

Проблема механизма правового регулирования общественных отношений в отраслевом значении в российской юридической науке практически не исследовалась. В настоящее время вопросы определения понятия и содержания механизма правового регулирования занимают одно из центральных мест в науке общей теории права. По мнению С.С. Алексеева категория механизм правового регулирования «представляет собой методологическую категорию, которая обеспечивает четко философски ориентированное видение правовых явлений»²¹.

Если рассматривать категорию механизма правового регулирования согласно инструментального подхода, то механизм правового регулирования гражданского процессуального права представляет собой взятую в единстве совокупность правовых средств (гражданских процессуальных норм, гражданских процессуальных правоотношений, актов реализации гражданских процессуальных норм), с помощью которой осуществляется целенаправленное регулирование, упорядочение общественных отношений отправлении правосудия по гражданским делам.

Поскольку механизм правового регулирования определяется как совокупность правовых средств (звеньев, элементов), то необходимо выделить эти правовые средства или элементы. С.С. Алексеев выделяет три обязательных элемента: юридические нор-

мы, правовые отношения и акты реализации и один факультативный: акты применения права.

Однако, не все авторы соглашаются с трехчленной структурой механизма правового регулирования. Так, например, А.В. Малько добавляет к вышеперечисленным трем элементам юридический факт или фактический состав с таким решающим показателем, как организационно-исполнительный правоприменительный акт²². А вот по мнению А.Ф. Черданцева, к первому элементу механизма правового регулирования примыкают нормативные правовые акты, систематизация законодательства, законодательная техника, нормативное толкование²³. Ко второму элементу (правоотношения) примыкают юридические факты. Особое место в механизме правового регулирования занимает применение права и правоприменительные акты. Кроме того, в качестве отдельного элемента А.Ф. Черданцев выделяет правосознание²⁴. Р.К. Русинов также в качестве самостоятельных элементов механизма правового регулирования выделяет правосознание и режим законности²⁵.

Е.Г. Лукьянова, исследуя вопрос о механизме процессуального регулирования, отмечает, что это одна из новейших категорий в теории права, которая еще не получила своего глубокого исследования²⁶. Однако отметим, что для процессуальных отраслей российского права вопрос о механизме процессуального регулирования не является новым. Так, например, в работе Н.И. Авдеенко был исследован механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права²⁷. Исследованию реализации принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования посвящена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.Ю. Полянской²⁸. Имеются отдельные исследования по проблемам механизма уголовно-процессуального регулирования²⁹. Здесь необходимо отметить, что процессуальное регулирование и, в частности, гражданское процессуальное регулирование выступает составной частью социального регулирования и правового регулирования. Обладая признаками и свойствами последнего, тем не менее обладает и рядом специфических качеств. Это объясняется ролью процессуального права в системе права, особенностями процессуальных норм и процессуальных отношений. Так, например, отмечая особен-

²⁰ Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1994. С. 150.

²¹ Алексеев С.С. Указ соч. С. 150.

²² Теория государства и права. Курс лекций / под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 728.

²³ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2002. С. 350.

²⁴ Черданцев А.Ф. Указ соч. С. 350.

²⁵ Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М.: Изд. Группа ИНФРА-М-Норма, 1997. С. 269.

²⁶ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Издательство «Норма», 2003. URL: http://mirznanii.com/info/lukyanova-e-g-teoriya-protsessualnogo-prava_276371 (дата обращения: 20.06.2016).

²⁷ Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 72 с.

²⁸ Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 197 с.

²⁹ См., например: Холоденко В.Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. 32 с.

ности механизма уголовно-процессуального регулирования В.Д. Холоденко указывает, что не являются самостоятельными элементами указанного механизма традиционно включаемых в механизм процессуального регулирования нормы права, а также индивидуальные акты реализации права в форме соблюдения, исполнения, использования и правоприменения. Поскольку речь идет о правовом регулировании, то само собой разумеется, что система его создана правовыми нормами и, следовательно, излишне указанием на правовые нормы подчеркивать юридические качества такого регулирования. Для механизма правового регулирования характерен не факт существования норм права, а то конкретное содержание правового воздействия, которое вложено в каждое правовое предписание, то есть заложенные в нормы права средства регулирования. В механизм уголовно-процессуального регулирования также нет необходимости включать (пусть даже в качестве дополнительного, факультативного элемента) акты реализации (применения) права, то есть действия и решения должностных лиц органов уголовного преследования и суда, производимые на основе и во исполнение правовых норм. Указанные акты - действия и решения - в своей совокупности образуют процессуальную деятельность и в этом отношении выступают либо в качестве предмета правового регулирования, либо в качестве юридических фактов³⁰.

Понятие «процессуально-правовой механизм» является основной обобщающей категорией в общеправовой процессуальной теории и охватывает, по мнению В.Н. Протасова, совокупность взаимосвязанных процессуальных средств отраслевого характера, необходимых и достаточных для выявления и реализации материального охранительного правоотношения³¹. Основными элементами процессуально-правового механизма, считает автор, выступают основной процесс (процесс - правоотношение), предпроцесс (процесс - юридический факт) и нормативная основа их функционирования. Предпроцесс (процесс - юридический факт) - формирующаяся на базе норм процессуального права система процессуальных правоотношений - отличается от основного процесса своей целью. Если назначение последнего состоит в установлении действительного существования охранительного правоотношения и его последующей реализации, то цель предпроцесса - установить достаточность оснований для возникновения основного процесса³².

Е.Г. Лукьянова, в качестве элементов механизма процессуального регулирования определяет нор-

мы процессуального права; юридические факты, опосредующие процессуальные правоотношения, или процессуальная фактическая система; процессуальные правоотношения (юридический процесс)³³. Все указанные элементы механизма процессуального регулирования имеют сложное строение, обусловленное сложностью самого процессуально-правового регулирования.

По нашему мнению, сложность построения механизма гражданского процессуального права состоит в особенностях всех элементов механизма правового регулирования. Так, гражданские процессуальные нормы устанавливаются только в федеральном законе — Гражданском процессуальном кодексе; регулируют правоотношения в сфере осуществления правосудия по гражданским делам; правоприменителем гражданской процессуальной нормы и обязательным участником гражданских процессуальных отношений выступает суд — орган государственной власти, занимающий особое место в системе органов государственной власти; легальное толкование гражданских процессуальных норм осуществляется Пленумом Верховного Суда РФ. Также сложным является нормативное звено механизма гражданского процессуального права. М.А. Гурвич писал о том, что процессуальное право применяется по каждому делу, как правило, в полном объеме и устанавливает для процесса «целостную абстрактную форму»³⁴. Таким образом, важнейшим свойством процессуально-правовых норм является их системность. Системность — общее свойство правовых норм. Но в отношении процессуального права это качество проявляется наиболее ярко, в своем практически абсолютном варианте. Действительно, юридический процесс, возникающий по конкретному делу, обслуживается не отдельными нормами, как это существует применительно к правоотношениям в материально-правовых отраслях, а по каждому случаю задействуется практически вся отрасль процессуального права и создается сложная и целостная нормативная основа функционирования данного юридического процесса³⁵.

Таким образом, в механизме гражданского процессуального регулирования можно выделить три основных (обязательных или специфических) элемента: гражданские процессуальные нормы, гражданские процессуальные правоотношения и акты реализации гражданских процессуальных норм. Кроме того в качестве факультативного элемента можно выделить применение норм гражданского процессуального права и акты применения.

³⁰ Холоденко В.Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: лекция; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. 32 с. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/holodenko_2007/01.htm (дата обращения: 20.06.2016).

³¹ Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 100.

³² Протасов В.Н. Указ. соч. С. 100.

³³ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Издательство «Норма», 2003. URL: http://mirznanii.com/info/lukyanova-e-g-teoriya-protsessualnogo-prava_276371 (дата обращения: 20.06.2016).

³⁴ Гурвич М. А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 31-33.

³⁵ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С.100.

Библиографический список

1. Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. – 72 с.
2. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1967. – № 6. – С. 14-18.
3. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 224с.
4. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2016.
5. Гомола А.И., Гомола И.А. Социальное управление. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 174 с.
6. Гурвич М.А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения // Советское государство и право. – 1972. – № 2. – С. 31-33.
7. Дыльнова Т.В. К вопросу о понятии «система социального управления обществом» // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. – Сер. Социология. Политология. – Вып. 2. – С. 42-43.
8. Имущественные потребности и гражданское право / Н.А. Баринов; Под ред.: Ю.Х. Калмыков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 191 с.
9. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. – М., 1997. – 416 с.
10. Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. – Саратов, 2009. – 428 с.
11. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. – М.: Издательство «Норма», 2003. URL: http://mirznani.com/info/lukyanova-e-g-teoriya-protsessualnogo-prava_276371 (дата обращения: 20.06.2016).
12. Малько А.В. Механизм правового регулирования: лекция // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С. 54-62.
13. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2013. – 656 с.
14. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2014. – 464 с.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1985. – 928 с.
16. Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 197 с.
17. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. – М., 1991. – 143 с.
18. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – 224 с.
19. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник. – М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2002. – 592 с.
20. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Изд. Группа ИНФРА-М-Норма, 1997. – 616 с.
21. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2000. – 776 с.
22. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – М.: Формула права, 2008. – 400 с.
23. Холоденко В.Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – 32 с.
24. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2002. – 432 с.

Рецензент: Мищенко Е.В., декан юридического факультета Оренбургского государственного университета, д.ю.н, доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУКАЕВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

доктор юридических наук, профессор, академик РАН, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, bukaev_nm@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

BUKAEV NIKOLAI MIKHAILOVICH

Doctor of Law, Professor, Academician of the Academy of Natural Sciences, professor of procedural criminal law and criminalistics Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, bukaev_nm@mail.ru

PROBLEMS OF STRUGGLE AGAINST CORRUPTION IN RUSSIA: MYTH OR REALITY?

***Аннотация.** В научной статье автор даёт определение понятию коррупция, обосновывает факторы, способствующие укреплению и развитию коррупции в РФ, определяет направления борьбы с коррупцией через призму мер, направленных на устранение или минимизацию действий причин и условий совершения противоправных деяний коррупционного характера.*

***Ключевые слова:** понятие коррупции в России, факторы, способствующие укреплению и развитию коррупции в РФ, направления борьбы с коррупцией, меры по устранению причин и условий деяний коррупционного характера.*

***Review.** In the scientific article the author gives the definition of corruption, justifies the factors contributing to the strengthening and development of corruption in the Russian Federation, defines the direction of the fight against corruption through the prism of the measures to eliminate or minimize the action of the causes and conditions of committing illegal acts of corruption.*

***Keywords:** the concept of corruption in Russia, the factors contributing to the strengthening and development of corruption in Russia, the direction of the fight against corruption, measures to eliminate the causes and conditions of corruption offenses.*

Проблема коррупции для современной России является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти в глазах народа, мешающих эффективному развитию международных торгово-экономических и иных связей, способствующих росту и укреплению позиций организованной преступности, приобретает масштабы, угрожающие национальной безопасности.

Согласно опросу ВЦИОМ, результаты борьбы с коррупцией в России за последний год отмеча-

ют менее трети (30%) опрошенных, в их числе лишь 3 % считают, что в этом направлении делается многое, и 27 % полагают, что результаты есть, но они слишком незначительны. 44 % респондентов считают, что все остается как было, а 21 % опрошенных заявляют, что коррупция только усиливается. По данным аналитического центра Юрия Левады (Левада-Центр), главным препятствием на пути экономического подъема в России половина граждан считают именно коррупцию¹.

Характеризуя социально-экономическую

¹ ИА «Волга Информ». М., 2016. URL: <http://www.newizv.ru/news/2005-08-11> (дата обращения: 01.06.2016).

обусловленность коррупции в России представляется необходимым обратиться к рассмотрению понятийного аппарата. В переводе с латинского языка коррупция (*corruptio*) означает подкуп, порчу. В науке понятие «коррупция» трактуется как в узком, так и в широком смысле.

Сторонники узкой трактовки определяют коррупцию как подкуп-продажность представителей власти. Так, А.И. Долгова и С.В. Ванюшкин под коррупцией понимают «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»².

Сторонники широкого понимания коррупции акцентируют внимание не столько на преступной сделке между публичным служащим и частным лицом, сколько на всяком корыстном поведении должностного лица. По мнению Г.Н. Борзенкова, коррупция предполагает «разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях»³. В.С. Комиссаров считает, что коррупция – это «использование субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности»⁴.

Нам представляется, что наиболее удачным определением коррупции было высказано Президентом РФ Д.А. Медведевым на совещании по проблемам противодействия коррупции 19 мая 2008 года: «Коррупция – это угроза для любого государства, отражается на имидже государства. Но самое главное – коррупция подрывает доверие граждан к власти, к тем проблемам, которыми власть должна заниматься. Коррупция превратилась в системную проблему. И этой системной проблеме мы должны противопоставить системный ответ»⁵.

Особая опасность коррупционных проявлений заключается в их универсальном деструктивном характере. Ущерб, наносимый коррупцией, имеет и материальное, и духовно-идеологическое, и политическое измерение. Опросы общественного мнения показывают, что «население РФ постепенно привыкает к коррупции и принимает как норму поведения в современном обществе»⁶.

Анализ статистических данных показывает

крайне устойчивую тенденцию роста коррупционных преступлений. Большинство запретов на совершение должностных преступлений содержится в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). По данным государственной уголовной статистики (форма № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности»), количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. ст. 285–293 УК РФ, остается стабильно высоким: 2008 г. – 43 546; 2009 г. – 31 764; 2010 г. – 37 255; 2011 г. – 34 783; 2012 г. – 31 010; 2013 г. – 26 642, 2014 г. – 27 932, 2015 г. – 29 341. Приведенные цифры не дают полного представления как о степени их разрушительного влияния на функционирование государства, так и об эффективности уголовно-правового реагирования. О проблемах последнего свидетельствует, скорее, то, что количество осужденных за должностные преступления примерно в четыре раза меньше числа возбужденных уголовных дел⁷: в 2008 г. – 9 346 человек; 2009 г. – 9 435; 2010 г. – 11 087; 2011 г. – 10 017; 2012 г. – 7 788, в 2013 г. – 8 894 человека, в 2014 г. – 9 132 человека, в 2015 г. – 9 526 человек (форма № 10-а). По данным Организации экономического развития и сотрудничества, средний размер взятки высокопоставленному чиновнику при крупных сделках составляет 10,9 % от суммы контракта или 34,5 % от полученного дохода⁸. Предприниматели, приобретающие конкурентное преимущество неконкурентным образом, не могут выступить в качестве надежного фундамента рыночной экономики. Наибольший ущерб причиняют преступления, при совершении которых чиновники и предприниматели объединяют свои усилия. В 2011-2013 гг. Следственным комитетом России в суд направлено 142 уголовных дела в отношении организованных групп⁹ и 11 дел – в отношении преступных сообществ¹⁰, которые совершали посягательства коррупционной направленности. За незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) в 2011 г. осуждено 9 должностных лиц, в 2012 г. – 7, в 2013 г. – 4. При этом за организацию, руководство или участие в преступном сообществе с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ) в 2011 и 2012 гг. осужденных не было, в 2013 г. осуждены 2 человека.

С каждым годом увеличивается выявляемый Счетной палатой Российской Федерации объем незаконных бюджетных трат и нарушений¹¹: в 2011 г. они составили 718,5¹⁰, в 2012 г. – 781,4¹¹, в 2013 г. –

² Криминология: учеб. для юрид. вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 784 с.

³ Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С. 30-31.

⁴ Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С. 26-30.

⁵ Вступительное слово на совещании по проблемам противодействия коррупции 19 мая 2008 года. Москва, Кремль. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/135> (дата обращения: 01.06.2016).

⁶ Моисеев В.В., Цыбаков Д.Л. Противодействие коррупции в сфере государственного и муниципального управления в РФ: политико-правовой анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 2. С.72.

⁷ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20.11.2013 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653>.

⁸ Едовина Т. Крупный бизнес тратит на взятки треть прибыли // Коммерсантъ. 2014. 3 дек.

⁹ Козлова Н. Александр Бастрыкин предлагает новые способы изъятия «грязных» денег // Рос. газета. 2014. 29 мая.

¹⁰ Счетная палата не досчиталась в бюджете 700 млрд. рублей. URL: <http://www.izvestia.ru/news/511590>.

¹¹ Тезисы выступления С. В. Степашина на пленарном заседании Государственной Думы по отчету о работе Счетной палаты в 2012 г. (15 февраля 2013 года). URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/chairman/?id=1044>.

804,4 млрд. рублей¹². Однако к уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) привлекаются единицы: в 2011 г. — 7, в 2012 г. — 4, в 2013 г. — 8 человек. Приведенные факты свидетельствуют о необходимости модернизации уголовно-правовых средств противодействия коррупции.

По признанию же официальных лиц следственного комитета при прокуратуре РФ число выявленных случаев коррупции в России в две тысячи раз ниже реального количества преступлений в этой сфере¹³.

Принятие Правительством РФ пакета антикоррупционных законов является своевременной и действенной мерой. Подписан и ратифицирован целый ряд международных документов в области борьбы с коррупцией, подготовлен и реализуется Национальный план противодействия коррупции, принят Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹⁴.

Однако, если в ближайшее время не будут предприняты внятные и решительные шаги, позволяющие перейти от констатаций, благих пожеланий и жестких заявлений к последовательной и целенаправленной работе по очищению всей системы управления от коррупционных схем и взаимосвязей, к созданию прочного правового и организационного заслона на пути проникновения криминала во власть, к широкомасштабной работе по антикоррупционному воспитанию граждан, поражение неминуемо.

Прежде чем говорить о борьбе с коррупцией необходимо определить факторы, способствующие укреплению и развитию коррупции в РФ. Сюда относятся - высокая социальная дифференциация населения по уровню доходов, безнаказанность; развитая теневая экономика, организованная преступность и формирование так называемых коррупционных сетей; плохо организованная миграционная работа; коррупционные традиции, плохой подбор, расстановка и воспитание чиновников, плохой государственный и общественный контроль за их повседневной деятельностью, а также несовершенство российского законодательства, наличие в нем большого количества пробелов и коллизий.

Понятно, что антикоррупционная борьба может быть эффективной только при условии ее системности. Поэтому говорить об антикоррупционной политике следует как о системе взаимосвязанных приоритетов и мер борьбы с коррупцией, включающих политические, законодательные, психологически стимулирующие компоненты. Кроме того, антикоррупционная политика должна быть нацелена на

блокирование факторов, способствующих коррупционному поведению и сдерживать коррупционные проявления на ранних стадиях развития.

В этой связи можно выделить следующие основные направления борьбы с коррупцией:

1. Большим плюсом принятого Федерального закона «О противодействии коррупции» является то, что впервые в отечественном законодательстве дается юридическое толкование понятию «коррупция», устанавливаются основные принципы противодействия этому явлению, определяются правовые и организационные основы предупреждения и борьбы с ней. В настоящее время необходимо отлаживать механизм реализации как в целом закона «О противодействии коррупции», так и отдельных его предписаний, особенно тех, которые ранее не существовали в отечественном законодательстве¹⁵. Наряду с этим следует отметить и его существенные минусы. Данный закон направлен на усиление контрольных и репрессивных мер за работой чиновников и не затрагивает основ существования коррупции, как в государстве, так и в бизнесе. Более того, желательнее скорректировать название закона. Термин «противодействие» ориентирует на сугубо оборонительный характер воздействия на коррупцию. Об этом совершенно правильно пишет известный российский криминолог А.И. Долговая¹⁶. Было бы точнее назвать документ Федеральным законом «О борьбе с коррупцией», что ориентировало бы практику и население не на пассивную и оборонительную, а на активную роль государства и общества в преодолении коррупционных проявлений.

Еще одним недостатком закона, требующего его доработки, является отсутствие конкретного определения субъекта коррупционных отношений. Из текста закона следует, что субъектами коррупционных правоотношений являются только государственные и муниципальные служащие. Но граждане гораздо чаще сталкиваются с коррумпированностью должностных лиц, которые не являются ни госслужащими, ни даже «бюджетниками». Это относится к сфере ЖКХ, здравоохранения, образования, строительному сектору. Необходимо четко определить понятие субъекта коррупционных правоотношений, чтобы за скобками не остались многие области, где процветает коррупция, в том числе и госкорпорации, которые получают гигантские средства из бюджета.

2. Коррупция – динамичное, изменчивое явление. Со временем меняется не только уровень коррупции, но и представление о ней, её оценки в моральных и правовых системах различных стран. До настоящего времени не существует единого перечня коррупцион-

¹² Доклад Председателя Счетной палаты Татьяны Голиковой в Госдуме по вопросу исполнения федерального бюджета за 2013 г. (29 сентября 2014 года). URL: <http://audit.gov.ru/structure/golikova-tatyana-alekseevna/speeches/19188/> (дата обращения: 01.06.2016).

¹³ Электронный ресурс Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2008/06/13/corruption/> (дата обращения: 01.06.2016).

¹⁴ Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г. // Российская газета. 2008. 30 декабря.

¹⁵ Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 39.

¹⁶ Долговая А.И. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. профессора Долговой А.И. М., Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 576.

ных преступлений, как в мире, так и РФ, что мешает объективному криминологическому исследованию и пониманию данного социально-правового явления. Для оказания эффективного противодействия коррупционным деяниям необходимо выявить тенденции и закономерности коррупционной преступности, понять, почему в одних местах и в определенное время коррупция разрастается, а в других её уровень не столь значителен. В настоящее время в УК РФ специально не выделяется блок коррупционной преступности, отсутствует само определение коррупции в уголовном законе, и такие преступления можно выделить только теоретически, объединив отдельные составы преступлений и просуммировав число таких зарегистрированных преступлений за определенный период времени. Следовательно, в УК РФ целесообразно либо выделение блока коррупционных преступлений, либо включение в Общую часть УК РФ определения коррупции и перечня коррупционных преступлений, что обеспечит единый статистический учет коррупционной преступности в нашей стране.

3. Сегодня в противодействии коррупции нужно больше внимания уделять не уголовно-правовым средствам, а средствам уголовно-процессуальным, повышающим вероятность изобличения коррупционеров, а также совершенствовать тактику оперативно-розыскных, следственных действий и судебных действий, методику расследования коррупционных преступлений.

4. Совершенно неслучайно появилось такое направление противодействия коррупции, как анализ коррупционности законодательства. В настоящее время необходимо продолжать действовать в данном направлении.

5. В противодействии коррупции все возрастающую роль должно играть гражданское общество и его институты, в частности Общественная палата РФ. Однако в сознании большинства граждан коррупция по-прежнему остается привычным делом, без которого невозможно решить насущные проблемы. Гражданское общество только начинает формировать негативное отношение к коррупции, а социально ответственный бизнес находится еще в зачаточном состоянии. Чтобы изменить ситуацию, предстоит еще очень много работы. Кроме того, как показывает мировая практика, гласность, открытость и гражданский контроль являются наиболее эффективными инструментами антикоррупционных мер.

6. Противодействие коррупции должно строиться с учетом совершенствования деятельности различных государственных учреждений, повышением качества подбора и подготовки государственных чиновников, их своевременной ротации, осуществлении за ними как государственного, так и общественного перекрестного контроля. Важно максимальное

сокращение объема управленческих решений, зависящих от усмотрения государственного служащего.

Исходя из выделенных нами основных направлений борьбы с коррупцией необходимо наметить меры, направленные на устранение или минимизацию действий причин и условий совершения противоправных деяний коррупционного характера. Эти меры должны сводиться к следующему:

1. Приведение российского законодательства в соответствие с положениями Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию»¹⁷.

2. В федеральном законе о противодействии коррупции закрепить перечень видов коррупционных противоправных деяний, установить систему субъектов и мер борьбы с коррупцией.

3. В целях практической реализации конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом и гарантированности государством этого равенства независимо от должностного положения (ст. 19 Конституции РФ) необходимо ликвидировать уголовно-процессуальные привилегии государственных должностных лиц всех ветвей власти, предусмотренные главой 52 УПК РФ.

4. В связи с укоренением практики лоббирования законов предусмотреть уголовную ответственность должностного лица за лоббистскую деятельность.

5. В противодействии коррупции необходимо сделать упор на выявлении, пресечении и раскрытии верхушечной, элитарной коррупции.

6. Учитывая большую общественную опасность, распространенность, латентность и низкую раскрываемость коррупционных преступлений, проработать вопрос о создании специальной федеральной службы по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению этих преступлений.

7. Разработать и внедрить в правоприменительную практику органов исполнительной власти и местного самоуправления систему антикоррупционных мер политического, правового, правоохранительного, экономического, организационно-управленческого и иного характера.

Для определения ориентиров юридического образования в нашей стране весьма значим Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 15 ноября 2003 года¹⁸. К мерам предупреждения коррупционных правонарушений он относит: формирование антикоррупционного общественного сознания, пропаганда антикоррупционных стандартов, антикоррупционное образование и воспитание.

Для организации всей этой работы в России, естественно, нужна соответствующая правовая база.

¹⁷ Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» // Совет Европы и Россия. 2002. № 2; СЗ РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2394; Бюллетень международных договоров, сентябрь 2009. № 9.

¹⁸ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15) // СПС ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/2569543/#ixzz45JKN9VRp> (дата обращения: 01.06.2016).

Необходимость создания в нашем обществе общегосударственной системы противодействия коррупции назрела давно. Пора ее реализовать с учетом, разумеется, задач по противодействию коррупции, преодолению правового нигилизма и повышению правовой культуры в российском обществе. Для их реализации требуется высокая правовая воспитанность граждан, которая, как нам представляется, вряд ли воз-

можна без кардинальных законодательных решений и личностных качеств субъектов реализации. Поэтому необходимо разработать Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в области юридического образования, правового обучения и воспитания граждан». Полагается, что указ Президента РФ от 1.04.2016 является¹⁹ поступательным шагом в указанном направлении .

Библиографический список

1. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. – Сер. 11. – 1993. – № 1. – С. 30-31.
2. Долговая А.И. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. профессора Долговой А.И. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2001. – 576 с.
3. Едовина Т. Крупный бизнес тратит на взятки треть прибыли // Коммерсантъ. – 2014. – 3 декабря.
4. Козлова Н. Александр Бастрыкин предлагает новые способы изъятия «грязных» денег // Российская газета. – 2014. – 29 мая.
5. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. – Сер. 11. – 1993. – № 1. – С. 26-30.
6. Криминология: учеб. для юрид. вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 784 с.
7. Моисеев В.В., Цыбаков Д.Л. Противодействие коррупции в сфере государственного и муниципального управления в РФ: политико-правовой анализ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 2. – С. 72.
8. Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 39.

Рецензент: Гребнева Н.Н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сургутского государственного университета, к.ю.н., доцент.

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации «О национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы». М., 2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51626>.

БУКАЕВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
bukaev_nm@mail.ru

МАЛЬЦЕВ ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета, 628000, г. Сургут, ул. Ленина, д. 1,
mvvadvokat@rambler.ru

ЗНАЧЕНИЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В ПОСТРОЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

BUKAEV NIKOLAI MIKHAILOVICH

doctor of law, professor, academician of the Academy of Natural Sciences, professor of the department of procedural criminal law and criminalistics, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, bukaev_nm@mail.ru

MALTSEV VADIM VLADIMIROVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal law and procedure, Surgut State University, 628000, Surgut, Lenin Street, 1,
mvvadvokat@rambler.ru

SIGNIFICANCE OF SITUATIONAL FORENSIC METHODS IN INVESTIGATION OF MURDER CASES

Аннотация. Следственная ситуация является ключевым элементом в построении криминалистической методики расследования преступлений, в том числе умышленных убийств. В статье исследуется сущность ситуационного подхода в построении криминалистической методики расследования убийств. На основе изучения точек зрения ведущих советских и российских ученых – криминалистов рассматривается структура следственной ситуации, сформулировано её понятие. Уделено внимание классификации следственных ситуаций по делам об убийствах по различным основаниям.

Ключевые слова: криминалистическая методика, убийства, следственная ситуация, этап расследования, классификация.

Review. The investigative situation is a key element in building forensic methods of investigation of crimes, including intentional homicides. The article explores the essence of situational forensic techniques of investigation of criminal homicide cases. On the basis of study of opinions of leading Soviet and Russian criminalists, the authors specify the notion of the investigative situation, describe its structure and propose various grounds for classifications of investigative situations in murder cases.

Keywords: forensic technique, homicide, investigative situation, classification.

Центральное место в криминалистической характеристике расследования убийств занимают следственные ситуации. Ситуационный подход к расследованию преступлений, в том числе убийств, является сейчас одним из основных. Однако и до настоящего времени многие аспекты понятия, содержания и использования следственной ситуации еще мало изучены и нуждаются в дальнейших исследованиях. Как показало исследование, не все

следователи имеют представление о том, что такое следственная ситуация, и каково её практическое значение. 40,9% процентов опрошенных следователей ответили, что знакомы с понятием следственная ситуация, 59,1% ответили, что нет. Данное обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшей разработки ситуационного подхода в расследовании преступлений и внедрения его в следственную практику.

Следственная ситуация является главным стержнем в методике расследования, её содержание и роль в построении частных методик расследования обоснованно вызывают значительный интерес и наибольшее число дискуссий в криминалистической науке, в связи с чем представляется необходимым остановиться на её рассмотрении.

Т.С. Волчецкая обоснованно отмечает, «Сущность ситуационного подхода в том, что любое познаваемое событие анализируется субъектом криминалистической деятельности во взаимосвязи и динамике составляющих его ситуаций.»¹ По мнению Г.А. Кокурина «...учет всех ситуационных факторов способствует более полному использованию возможностей следствия и оперативных аппаратов при осуществлении информационно-поисковой деятельности.»² Как представляется, в основе построения криминалистических алгоритмов и программ работы по уголовным делам об убийствах должен лежать ситуационный подход.

Состояние нынешних исследований позволяет все многообразие точек зрения по вопросу о понятии и содержании следственной ситуации свести к двум основным подходам. Странники первого подхода рассматривают следственную ситуацию как «обстановку расследования или определенное положение в расследовании, характеризующееся «наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этими конкретными задачами его собирания и проверки»³ (Н.А. Селиванов, В.А. Образцов и др.), «значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками её получения»⁴, или «как конкретную следовую картину», возникающую к моменту обнаружения признаков преступления»⁵, степенью разрешения задач расследования и т.д.

Странники второго подхода рассматривают следственную ситуацию более широко и включают в её содержание помимо названных еще ряд элемен-

тов, которые условно можно обозначить как характеризующие внешнюю сторону расследования, к примеру, компоненты психологического, материального, организационного, технического характера и др.^{7,8}, возможности судебных экспертиз и т.д. (Р.С. Белкин, В.Г. Танасевич и др.).

Отдельные ученые (И.Ф. Герасимов, Н.И. Хлюпин) в содержание следственной ситуации включают еще и оценочные моменты, за что их обоснованно критикуют в криминалистической литературе. Интересное, заслуживающее внимания по этому вопросу мнение высказывают М.М. Каминский и А.М. Каминский. Они пишут «При этом следует иметь в виду тот основополагающий научный факт, что образ, модель одной и той же объективно сложившейся ситуации в сознании нескольких индивидов различны, подчас диаметрально противоположны, одна и та же обстановка расследования может выступать в виде разных ситуаций для разных субъектов, проводящих её анализ. Поэтому нельзя разрывать связь между субъектом и действительностью и её осознанием и представлением в виде модели, ибо ситуация – это всегда ситуация конкретного субъекта»¹⁰. Таким образом, они включают в содержание ситуации сложившуюся обстановку расследования и особенности её восприятия конкретным следователем.

Расследование преступления, будучи разновидностью социальной деятельности, протекающей в условиях материального мира, безусловно, подвержено воздействию как объективных, так и субъективных факторов. В этом отношении деятельность по расследованию преступления невозможно представить в отрыве от психологических, материально-технических и множества иных обстоятельств. Между тем включение всего круга факторов, так или иначе связанных с процессом расследования и в какой-то мере оказывающих на него влияние, в содержание следственной ситуации приведет к неоправданному

¹ Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике: становление, современная роль и перспективы развития // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 23.

² Кокурин Г.А. О понятии и структуре поисковой ситуации // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 67.

³ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 214.

⁴ Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2. С. 58.

⁵ Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. М., 1982. С. 56.

⁶ Салтевский М.В. О структуре криминалистической характеристики хулиганства и типичных следственных ситуациях // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1982. Вып. 25. С. 13.

⁷ Образцов В.А., Протасевич О.А. О теории тактических операций и её связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений. Иркутск, 1982. С. 123.

⁸ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1988. С. 91-92.

⁹ Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 113-114.

¹⁰ Каминский М.К., Каминский А.М. Криминалистическое учение о следственных ситуациях в свете системно-мыслительного подхода // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург, 2015. С. 42.

его расширению, что значительно затруднит использование этого понятия в рамках методики расследования убийств.

Информационная структура следственной ситуации может состоять из данных, относящихся к криминалистической характеристике отдельных видов и групп преступлений и проявляющихся по ходу расследования, показывая тем самым, какие из них известны (неизвестны) на начало расследования, установлены (не установлены) в его ходе, каково их сочетание, значение и к криминалистической характеристике расследования преступлений, отражающих сведения об обстановке, в которой выявлено преступление и возбуждено уголовное дело, проводятся следственные, оперативно-розыскные, организационно-технические действия, применяются технико-криминалистические средства, тактические приемы, методы расследования¹¹ для достижения задач уголовного судопроизводства.

Для дальнейшей разработки криминалистической методики расследования убийств важно правильно выделить **основания классификации** множества следственных ситуаций. Наиболее полно представил классификацию следственных ситуаций Л.Я. Драпкин. Он делит все следственные ситуации на сложные, или неблагоприятные и простые, или благоприятные. Сложные следственные ситуации, в свою очередь, он классифицирует на четыре группы: проблемные, конфликтные, неординарные и смешанные ситуации¹². Л.Я. Драпкиным было предложено несколько классификаций следственных ситуаций. Первоначально автор классифицировал следственные ситуации на простые и сложные, с последующим делением каждого из элементов по различным основаниям на подвиды и т.п. Также им была предложена классификация, связанная с этапами расследования, т.е. исходные, промежуточные и конечные этапы¹³.

В последующем Л.Я. Драпкин предложил дифференцировать следственные ситуации на простые (благоприятные) и сложные (неблагоприятные). Последние, в свою очередь, он делил на пять классификационных групп: проблемные; 2) конфликтные; 3) тактического риска; 4) организационно – неупорядоченные; 5) смешанные.¹⁴ Предложенная Л.Я. Драпкиным классификация определяла новые направления исследований следственных ситуаций.

Р.С. Белкин различает следственные ситуации: в зависимости от специфичности – типичные и специфические; в зависимости от времени возникновения – начальные, промежуточные и конечные; в зависимости от характера взаимоотношений между участниками – бесконфликтные и конфликтные¹⁵.

Подавляющее большинство исследователей отмечают зависимость, существующую между скла-

дывающимися по делу следственными ситуациями и этапом, на котором находится процесс расследования в определенный момент времени¹⁶.

По-нашему мнению, этап расследования по делам об убийствах представляет собой пространственно-временной, объективно фиксируемый отрезок в общей системе расследования, характеризующийся наступлением качественно определенных изменений, связанных с установлением (не установлением) обстоятельств предмета доказывания в результате производства следственных и иных действий, объединенных единством задач и ситуаций расследования.

Можно выделить следующие этапы по делам об убийствах: этап предварительной проверки материалов, первоначальный этап и дальнейший этап расследования. На основании изложенного применительно к методике предварительного и судебного следствия по делам об убийствах можно выделить следующие положения. В процессе предварительного расследования по делам об убийствах применительно к его этапам необходимо выделять следующие следственные ситуации.

1. Доследственные, проверочные ситуации. Такие ситуации складываются до возбуждения уголовного дела и характеризуются отсутствием в поступивших материалах достаточных данных, указывающих на признаки преступления, когда возникает необходимость проведения предварительной проверки.

2. Исходные следственные ситуации. Такого рода ситуации имеют место на первоначальном этапе расследования и складываются на момент возбуждения уголовного дела.

3. Последующие следственные ситуации. Такие ситуации формируются после производства первоначальных неотложных следственных и иных действий.

Следственная ситуация не включает в себя все элементы, образующие криминалистическую характеристику преступления. Следственная ситуация – это обстановка, совокупность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые складываются на определенный момент расследования, это обстановка, в которой осуществляется правоохранительная деятельность и устанавливаются сведения, относящиеся к криминалистической характеристике преступления.

Считаем, что, следственную ситуацию по делам об убийствах можно определить как **определенную обстановку, складывающуюся в результате возбуждения уголовного дела и его разрешения по существу в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, объективно отображающую внутреннее состояние, ход и условия расследования на ос-**

¹¹ Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2008. С. 83.

¹² Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. М., 1984. С. 14-15.

¹³ Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Научные труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 43.

¹⁴ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 11.

¹⁵ Белкин Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация. М., 1985. С. 4.

¹⁶ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 89.

нове установленных фактических и иных данных и показывающую пути их наиболее эффективного решения.

Следственная ситуация формируется под воздействием объективных и субъективных факторов, то есть носит объективно-субъективный характер. Объективность следственной ситуации обусловлена условиями, которые независимо от особенностей восприятия их субъектом (органом) расследования реально существует как объективная давность.

Так как следственным ситуациям соответствуют строго определенные следственные версии, которые являются фактической базой для их построения и проверки, то важно выделять:

- следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследуемого события преступления в целом (общие ситуации расследования). Например, таковы группы ситуаций, связанные с полными или неполными данными о событии преступления (неполные сведения о месте, времени, способе и т.д.);

- следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследуемого события преступления относительно сторон его состава. Таковы следственные ситуации, характеризующие, например, личность преступника, мотив преступления (отсутствие данных о личности и мотиве);

- следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследования отдельных эпизодов. Например, имеются неполные данные об эпизоде преступления (месте, времени, способе, соучастниках эпизода и т.д.);

- следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследования при производстве следственных действий. Таковы группы ситуаций, характеризующиеся дефицитом информации или конфликтностью при производстве обысков, допросов и т.д. ¹⁷ »

Преимущество этой системы классификации следственных ситуаций как базовой заключается в том, что она нацеливает следователя вначале на их выделение, а затем и комплексное использование в целях решения различных задач расследования с максимальным использованием аппарата следственных версий. В содержание следственной ситуации по делам об убийствах необходимо включить: 1) собранные по делу доказательства; 2) иная информация, имеющая значение для расследования; 3) сведения об источниках получения такой информации. Эти фактические данные в совокупности составляют полную, объективную картину расследуемого события на любой конкретный момент и позволяют следователю дать им надлежащую оценку и принять вытекающие из этой оценки решения о своих действиях. Следственная ситуация по делам об убийствах характеризует как внут-

ренний процесс расследования, так и внешнюю обстановку, которая оказывает воздействие на формирование, укрепление и развитие следственной ситуации, которую можно рассматривать специфической моделью следствия. Построение модели следственной ситуации – это не только получение информации, но и её всесторонняя оценка, включающая как логические аспекты, так и элементы волевого действия на заключительном этапе этого процесса. Поэтому модель следственной ситуации является не только вероятностным логическим выводом, но и своеобразным информационным решением о том, что произошло, что происходит по расследуемому уголовному делу или может произойти. При выделении следственных ситуаций необходимо учитывать закономерности возникновения, сохранения, изменения информации о совершенном преступлении на различных этапах его расследования, предвидеть возможные противодействия и ситуации, которые они могут повлечь, и планировать расследование с их учетом.

В следственную ситуацию по делам об убийствах, полагаем, входит: положение, сложившееся в результате совершения убийства, а также состояние предметов и явлений, связанных с этим событием; источники информации о совершенном преступлении, которыми располагает следователь на том или ином моменте расследования; к числу элементов следственной ситуации относятся также отношения, сложившиеся между лицами, которые оказались вовлечены в орбиту расследования; способы получения доказательственной и иной информации по делу (путем проведения следственных или оперативных мероприятий); особенности экономического, географического, миграционного характера; материальное и организационно-техническое обеспечение расследования преступления.

Следователь должен учитывать все эти элементы, поскольку доказыванию свойственно последовательное преодоление разнообразных проблем расследования, что обусловлено, как правило, информационной недостаточностью. Отсюда важно иметь в виду, что следственная ситуация всегда характеризуется неполнотой разрешённости какой-либо проблемы, связанной с ее разрешением на момент постановки криминалистической задачи расследования.

Таким образом, соглашаясь с мнением А.В. Ткачева, следует отметить, что «... используя ситуационный подход, мы в начале анализируем и систематизируем информацию, собранную к началу последующего этапа, в дальнейшем осуществляем синтез выделенных элементов в целостную картину фактического состояния, в котором находится расследование. Это позволяет обеспечить полноту знаний о состоянии расследования, выявить новую информацию, составить оптимальный план расследования ¹⁸ ».

¹⁷ Гавло В.К. Криминалистический аспект следственной ситуации и её значение в расследовании преступлений. Томск, 1977. С. 179.

¹⁸ Ткачев А.В. Следственные ситуации при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Друпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 234.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1988. – 304 с.
2. Белкин Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 2-6.
3. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике: становление, современная роль и перспективы развития // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 22–29.
4. Гавло В.К. Криминалистический аспект следственной ситуации и её значение в расследовании преступлений. – Томск, 1977. – С. 178-180.
5. Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. – Барнаул, 2008. – 226 с.
6. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. – М., 1984. – С. 11-19.
7. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. – 164 с.
8. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Научные труды Свердловского юридического института. – Свердловск, 1975. – Вып. 41. – С. 26-44.
9. Каминский М.К., Каминский А.М. Криминалистическое учение о следственных ситуациях в свете системно-мыследеятельностного подхода // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 40–45.
10. Кокурин Г.А. О понятии и структуре поисковой ситуации // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 66-73.
11. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1976. – С. 214.
12. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – 216 с.
13. Образцов В.А., Протасевич О.А. О теории тактических операций и её связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений. – Иркутск, 1982. – С. 120-125.
14. Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. – 1979. – № 8. – С. 110-114.
15. Салтевский М.В. О структуре криминалистической характеристики хулиганства и типичных следственных ситуациях // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1982. – Вып. 25. – С. 10-17.
16. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. – 1977. – № 2. – С. 54-59.
17. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. – М., 1982. – С. 56.
18. Ткачев А.В. Следственные ситуации при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 231-234.

Рецензент: Гребнева Н.Н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сургутского государственного университета, к.ю.н., доцент.

ГАЛИМОВ ЭРИК ЭНГЕЛЕВИЧ

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2, erikkgalimov@mail.ru

ФАЙЗУЛЛИН НИЯЗ НУРГАЛИЕВИЧ

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2, niazbox84@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ
ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

GALIMOV ERIC ENGELEVICH

teacher of department of special preparation Ufa legal institute Ministry of Internal Affairs of Russia, 450103, Ufa, Muksinov Street, 2, erikkgalimov@mail.ru

FAYZULIN NIYAZ NURGALIYEVICH

teacher of department of special preparation Ufa legal institute Ministry of Internal Affairs of Russia, 450103, Ufa, Muksinov Street, 2, niazbox84@mail.ru

**SOME QUESTIONS OF THE STATE PROTECTION OF THE VICTIMS,
WITNESSES AND OTHER PARTICIPANTS CRIMINAL LEGAL
PROCEEDINGS**

Аннотация. Статья посвящена проблемам государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса. В работе проведен анализ эффективности мер безопасности, предусмотренных в Федеральном законе №119 от 20.08.2004. Автором сформулированы предложения о внесении ряда изменений и дополнений в статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и дополнение в Федеральный закон №119 от 20.08.2004, регулирующие вопросы государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: потерпевший, свидетель, государственная защита, иные участники, меры безопасности, уголовно-процессуальное законодательство.

Review. Article is devoted to problems of the state protection of the victims, witnesses and other participants of criminal trial. In work the analysis of efficiency of the security measures provided in the Federal law No. 119 from 8/20/2004 is carried out. The author has created offers on entering of a number of changes and additions into articles of the Code of criminal procedure of the Russian Federation and addition in the Federal law No. 119 from 8/20/2004 regulating questions of the state protection of participants of criminal legal proceedings.

Key words: victim, witness, state protection, other participants, security measures, criminal procedure legislation.

Конституция РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. А также признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Одним из проявлений государственной защиты является обеспечение безопасности гражданина в острой конфликтной сфере уголовного судопроизводства.

Исходными началами государственной защиты являются положения статьи 52 Конституции РФ, где сказано, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает данным участникам процесса доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда.

Конституция РФ предполагает создание государством условий, которые бы обеспечивали как возможность обращения в правоохранительные и судебные органы с заявлением о совершенном правонарушении, так и безопасность участия потерпевших в уголовном судопроизводстве.

В научной литературе отражено, что «сфера уголовно-процессуальной деятельности в силу острой конфликтности интересов сторон представляет повышенную опасность для участников уголовного судопроизводства, что требует принятия эффективных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер для защиты».

¹ Терехова Е.Н. К вопросу об уголовно-правовой и уголовно-процессуальной защите участников уголовного судопроизводства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2009. С. 441-444.

Несовершенство уголовно-процессуального законодательства, выражающееся в большом количестве недоработок и коллизионных норм, препятствует осуществлению доступа потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства к правосудию и практическому осуществлению представленных ему прав. Огромный зарубежный опыт и отечественный исторический опыт развития правового положения к сожалению не был использован при разработке действующего законодательства в РФ в сфере государственной защиты, что привело к совокупности нерешенных вопросов и проблем при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства.

В большинстве случаев основными доказательствами по уголовным делам являются показания потерпевших, свидетелей. Часто приходится сталкиваться с тем, что потерпевшие или свидетели не желают связываться с правоохранительными органами из-за вполне понятных опасений за собственную безопасность и безопасность своих близких. Поэтому особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности лиц, которые могут способствовать разоблачению преступников. Иными словами, эффективность участия лиц, содействующих уголовному судопроизводству, напрямую зависит от обеспечения их личной безопасности.

В России ежегодно в качестве свидетелей по уголовным делам проходит около 10 миллионов человек. При этом, по разным подсчетам, от 5 до 10 тысяч из них нуждаются в срочной защите.²

В соответствии с ч. 1 ст. 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Рассмотрим эффективность каждой меры государственной защиты более подробно:

1) личная охрана, охрана жилища и имущества. Данная мера государственной защиты работает не

полном объеме, что связано с экономической и кадровой ситуацией в России;

2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности. В настоящее время данная мера безопасности малоэффективна, в связи с бюрократизацией данной процедуры. Имеется необходимость разрешить участникам уголовного судопроизводства приобретать специальные средства, как за счет бюджета, так и за свои денежные средства. При покупке специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности следует оказывать помощь в ускорении процесса получения разрешений на ношение специальных средств защиты, требующих специальной лицензии или разрешения. Данная поправка будет достаточно эффективна в связи с тем, что, во-первых, это экономия бюджетных средств. Также большинство предпочитают за свои деньги обеспечить себе безопасность, чем ждать пока осуществится перевод данных денежных средств из бюджета. Данная поправка решит еще одну проблему, а именно с периодом осуществления государственной защиты. Специальные средства, купленные за свой счет, остаются у лица, подлежащего государственной защите и тем самым его безопасность обеспечивается им самим постоянно и без ограничений во времени;

3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, является одним из эффективных и не требующих финансовых затрат способом защиты. Однако уголовно-процессуальное законодательство РФ в данном направлении требует совершенствования;

4) переселение на другое место жительства, данный пункт считаем не эффективным в силу больших финансовых затрат и слабого нормативного регулирования данного процесса. Во-первых, в настоящее время они могут применяться лишь на временной основе. Для создания новой личности необходимо наделение защищаемого лица новой жизненной историей, подкрепленной всеми необходимыми документами (трудовой книжкой, воинским удостоверением, пенсионным удостоверением, дипломом об образовании и т.д.), а также собственностью. В настоящее время соответствующие нормативные правовые акты и механизмы их реализации не разработаны. Во-вторых, в условиях экономически осложненной ситуации – это скажется на бюджете Российской Федерации. В-третьих, данная мера не гарантирует, что лицо, от которого исходит угроза, не найдет лицо, подлежащее защите. В-четвертых, необходимо переселять не только лицо, подлежащее защите, но и всю его семью, далее трудоустроить на таких же условиях, что практически невозможно в период массовых сокращений;

5) замена документов не является, на наш взгляд, одним из эффективных мер защиты в связи с тем, что если иные меры защиты не применяются, то лицо от которого исходит угроза, при реализации

² Программа защиты свидетелей в России: справка. URL: <http://ria.ru/society/20091015/188979848.html>. (дата обращения: 14.05.2016).

своего умысла не будет ориентироваться на документы лица, подлежащего государственной защите, а будет ориентироваться на внешность;

6) изменение внешности, на наш взгляд, не является эффективной мерой защиты в связи с тем, что не все, во-первых, согласны на изменение внешности. Во-вторых, это понесет большие финансовые затраты. В-третьих, изменение внешности одного человека не обеспечит безопасность его близких, а главное безопасность семьи, ведь в первую очередь человек думает не о своей безопасности, а о безопасности своей семьи;

7) изменение места работы (службы) или учебы. Данный пункт считаем не эффективным в силу больших финансовых затрат и слабого нормативного урегулирования данного процесса. Во-первых, в условиях экономически осложненной ситуации – это скажется на бюджете Российской Федерации. Во-вторых, данная мера не гарантирует, что лицо, от которого исходит угроза, не найдет лицо, подлежащее защите, ведь изменив место работы, он не изменил место своего постоянного жительства и, проследив несколько дней за лицом, подлежащим государственной защите, угрозоноситель с легкостью узнает о его новом работодателе и о новом месте работы.

8) временное помещение в безопасное место. В законе не раскрывается, что понимать под безопасным местом. Во-первых, это могут быть специальные квартиры со встроенной охранной сигнализацией и штатом охранников, что довольно-таки затратно и не каждый отдел по осуществлению государственной защиты обеспечен такими помещениями. Во-вторых, это могут быть изоляторы временного содержания в одиночных камерах. Содержание в таких камерах нарушает права и свободы граждан и не допустимы. Если же речь идет об обвиняемом, который содержится в СИЗО, то содержание его в одиночной камере также противозаконно, так как согласно УИК РФ в одиночные камеры возможно помещение «контингента» только за грубые нарушения дисциплины и внутреннего порядка;

9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое – эффективная мера, только при сохранении в тайне анкетных данных и личности лица, отбывающего наказание. Также необходимо помещать в иной изолятор подсудимого под другими анкетными данными, так как в заведениях, исполняющих наказание, имеется негласная внутренняя почта, которую, к сожалению, не всегда возможно контролировать.³

Особая значимость деятельности органов, обеспечивающих меры государственной защиты, подтверждена практикой применения Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших,

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006 – 2008 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200, и Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 - 2013 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2009 г. № 792. В 2012 году более 2 800 участников уголовного судопроизводства были задействованы в программных мероприятиях, что на 17 процентов больше, чем в 2011 году. В отношении их было осуществлено более 5600 мер безопасности, что на 27 процентов больше, чем в 2011 году. Применялись преимущественно такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и временное помещение в безопасное место. В целом, анализ статистических данных показывает, что наметилась динамика увеличения количества защищаемых лиц и применяемых в отношении их мер безопасности.⁴

Возникает вопрос: почему не все определенные законом меры применяются? Представляется, что применение многих мер безопасности требует большого финансирования. Кроме этого применение некоторых мер безопасности осложняется тем, что у правоохранительных органов возникают проблемы при их исполнении в виду отсутствия практических навыков применения защитных мер.

Согласно Федеральному закону №119 от 20.08.2004 государственной защите подлежат также подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование прекращено.

Для того чтобы разобраться с общественным мнением по поводу государственной защиты участников уголовного судопроизводства, поговорим о представлении граждан и осужденных об эффективности применения мер безопасности и существовании этого института.

Большинство осужденных (39 %) считают, что применяемые меры эффективны, 19 % утверждают обратное, 23 % ответили «скорее да, чем нет» и 19 % «скорее нет, чем да». По их мнению, меры не эффективны, «Меры не обеспечивают должную безопасность» – так ответила половина опрошенных (50 %); 30 % считают, что вообще нет необходимости их применять; 15 % вообще не доверяют никому. Ответы граждан менее оптимистичны. Эффективным этот институт считают 10 % опрошенных; не эффективным – 5 %. Большинство участников не дали однозначного ответа: «скорее да, чем нет» – 32,5 %, «скорее нет, чем да» – 52,5 %. Больше половины опрошенных (60 %) связывают не эффективность этих мер, также как и осужденные, с тем, что должная безопасность не обеспечивается; чуть меньше (45 %) – по

³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 г. (Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант плюс».

⁴ Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» // СПС «Консультант плюс».

причине редкого их применения; почти такой же процент опрошенных (40 %) ссылаются на халатность органов, обеспечивающих безопасность.⁵

Как мы видим, сегодня в сознании граждан еще не сложилось четкого представления об институте государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Это не удивительно, ведь на сегодняшний день очень редко применяются меры по обеспечению безопасности. А если и применяются, то не всегда они эффективны. Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений – насущная задача и конституционная обязанность государства.

Неудовлетворительное выполнение государством этой задачи подрывает саму идею правосудия, что не может не вызывать озабоченности и тревоги у гражданского общества. Государство должно со всей ответственностью подходить к решению вопроса о защите граждан своей страны. Если оно хочет, чтобы граждане шли навстречу государству, на сотрудничество, то извольте предпринять для этого все свои силы и средства.

Законодательные пробелы способствуют небрежному или равнодушному отношению к потерпевшему, свидетелю – представителями органов, призванных их защищать. Вот только один пример: согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует свидетель, не приводить данные его личности. Заметьте: не обязан, а вправе. То есть следователь может воспользоваться этим правом, а может и не воспользоваться, при том что для свидетеля указание его данных в протоколе следственного действия может иметь весьма печальные последствия.

Проведенное исследование проблем государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства позволило сформулировать следующие выводы и предложения:

Предлагается изменить часть 9 статьи ст. 166 УПК РФ, заменив слово «вправе» на слово «обязан», также слово «участника» словом «*субъекта*», поскольку до возбуждения уголовного дела их процессуальный статус, включающий себя права, обязанности, ответственность в УПК РФ не регламентирован.

Предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ новыми пунктами:

«63) государственная защита – осуществление уполномоченными государственными органами мер безопасности и социальной поддержки участникам уголовного судопроизводства и иным защищаемым лицам в соответствие с нормативно-правовыми актами Российской Федерации».

«64) защищаемое лицо – физическое лицо, права, свободы и законные интересы которого подлежат защите от преступных посягательств путем осуществления ОРМ в силу указания на то в оперативно-разыском законодательстве, либо обращения лица с законным требованием о своей защите, по которому принято решение о применении меры безопасности».

В УПК РФ следует предусмотреть возможность использования систем видеоконференцсвязи в досудебном производстве.

Предлагается внести изменения в ч. 2 и ч. 4 ст. 278¹ УПК РФ, предоставив возможность суду, рассматривающему уголовное дело, давать поручения органам, осуществляющим меры безопасности, организовать проведение допроса защищаемого лица путем использования систем видеоконференц-связи.

Считаем необходимым ч. 6 ст. 278 УПК РФ исключить из уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку раскрытие подлинных сведений о защищаемом лице угрожает его безопасности.

Предлагается расширить Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», включив в число лиц, подлежащих государственной защите, участников гражданского судопроизводства, поскольку в условиях рыночной экономики гражданские дела связаны с разделом огромных денежных средств, под час, решается судьба градообразующих и стратегических предприятий, несущих большую социальную и стратегическую безопасность для страны. Рассмотрение указанных гражданских дел часто связано с давлением на свидетелей, других участников гражданского судопроизводства, угрозами убийства.

Подводя итог можно сделать вывод, что в Российской Федерации создан институт государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, который довольно таки неплохо функционирует, но требует доработки. Выказываются мнения «за» и «против», предусмотренных в УПК РФ мер безопасности. Но, несомненно, одно: эти нормы помогут признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Библиографический список

1. Терехова Е.Н. К вопросу об уголовно-правовой и уголовно-процессуальной защите участников уголовного судопроизводства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2009. С. 441-444.

Рецензент: Латыпов В.С., заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, к.ю.н.

⁵ Яблокова О.Б. Применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства // Интернет-конференция Омской юридической академии. URL: <http://conf.omui.ru/content/primenienie-mer-bezopasnosti-k-uchastnikam-ugolovnogodoproduzvodstva> (дата обращения: 14.05.16).

ДЕМЧЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ЖИЛКИБАЕВ САНАТ НУРБОЛОВИЧ

студент 3 курса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), prozrach@mail.ru

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В КНР: ПРОЦЕДУРНЫЕ ПРАВИЛА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

DEMCHENKO ELENA VASILIEVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal procedure and Criminalistics law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

ZHILKIBAEV SANAT NURBOLOVICH

3th year student of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), prozrach@mail.ru

FIGHTING CORRUPTION IN CHINA: PROCEDURAL RULES AND PRACTICE OF APPLICATION

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема борьбы с коррупцией с точки зрения уголовно-процессуального права КНР, процедурных правил Коммунистической партии Китая и практики их применения на примере известного коррупционного дела Бо Силая. Опыт иностранного государства в этом аспекте авторами считается полезным и поучительным.

Ключевые слова: КНР, КПК, борьба с коррупцией в Китае, антикоррупционная система КНР, уголовное законодательство КНР, уголовно-процессуальное законодательство КНР, ЦКПД КПК, шуангуэй, Си Цзиньпин, Ван Цишань, Бо Силай.

Review: This article addresses the problem of the fight against corruption from the perspective of criminal procedural law of the PRC, the procedural rules of the Communist Party of China and their application by the example of the famous corruption case Bo Xilai. The experience of a foreign country in this aspect, the authors is considered useful and instructive.

Keywords: China, the CPC, the fight against corruption in China, China's anti-corruption system, criminal law of China, criminal procedure law of China, CCDI of the CPC, shuanggui, Xi Jinping, Wang Qishan, Bo Xilai.

Наказания - плоть власти, обряды – её крылья, знания - её опора, добродетель – средство привлечь к себе людей.
Древнекитайский философ-конфуцианец Мэн-Цзы (372-289 гг. до н.э.)

Проблема коррупции и борьбы с ней, представляет огромную важность, но не менее важен для правоприменителей (непосредственных борцов с коррупцией) вопрос борьбы с коррупцией в уголовно-процессуальном смысле, т.е. в каком порядке, установлен-

ном законом, будет производится возбуждение, расследование и рассмотрения судом с последующим вынесением решения по уголовному делу, связанному с совершением коррупционных преступлений. В уголовно – процессуальном законодательстве КНР предусмотрены особые процедурные правила при расследовании и разрешении дел о коррупции.

В настоящее время имеется *четыре особенности расследования и судебного рассмотрения дел о коррупции в КНР*, которые составляют китайскую специфику:

¹ Китайские крылатые выражения. Под ред. Мезенцева Е. В. Харьков: Изд-во Фолио. 2012. С. 20.

1. Верховенство правящей КПК в системе государственной власти КНР и официального законодательства.

Официальная позиция по вопросу о соотношении между нормативными правовыми актами КНР и нормативными актами, документами КПК основывается на конституционном принципе руководящей роли КПК² и разъясняется в книге, подготовленной Центральной комиссией по проверке дисциплины, под названием «Избранные статьи по теории борьбы с коррупцией в Китае. Выпуск 2012 года». ЦКПД КПК следующим образом аргументирует эту ситуацию: «В Конституции КНР чётко определяется руководящая роль Коммунистической партии Китая в стране <...>. Коммунистическая партия руководит страной в соответствии с законом (кит. «фа»), однако, закон, которому она следует, включает не только государственное законодательство (кит. «гоцзя фалю»), но и партийные постановления (кит. «данэй фагуй») <...>. В связи с особой ролью КПК в Китае партийные постановления, управляющие делами партии, неизбежно влияют и касаются государственных дел».

РФ, в отличие от КНР устанавливает верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ для всех лиц (физических и юридических, публичных (включая должностные лица и служащих)) (статьи 4 и 15 Конституции РФ)³, а высшей ценностью современного российского государства признаны права и свободы человека (статья 2 Конституции РФ)⁴. Источниками уголовно – процессуального права в РФ являются: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ и Уголовно – процессуальный Кодекс РФ.

2. Главенствующая роль партийного расследования нарушений дисциплины, в сборе доказательств коррупции;

Государственным органом имеющим право возбуждать и проводить предварительное расследование коррупционных преступлений является, согласно УПК КНР, Народная прокуратура КНР (специализированный отдел прокуратуры - *Антикорруп-*

ционное бюро (АКБ) Верховной Народной Прокуратуры КНР), в отличие от остальных дел, по которым предварительное следствие осуществляется органами общественной безопасности (часть 1 статьи 18 УПК)⁵.

Но, на самом деле, прежде всего, антикоррупционное расследование ведет специализированный партийный контрольно-надзорный и следственный орган: *Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК и комиссии по проверке дисциплины КПК на местах*⁶ (согласно *Уставу КПК* (Глава VIII, ст. 43-45)⁷).⁸ Он определяет полномочия комиссии скорее как этические, чем правоохранные. Однако специальный партийный акт «Постановление о порядке проверок» 1994 года содержит правила расследования комиссиями КПК по проверке дисциплины. Поскольку среди государственных служащих Китая преобладают члены КПК, то КПК имеют полномочия в отношении большинства государственных служащих.

Практика внутриведомственного предварительного расследования, получившая неофициальное название «*шунгуй*» («двойное указание», т.к. комиссия указывает две вещи: *время и место*) предусмотрена в ч. 3 ст. 28 «Постановления о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая»: в случае наличия коррупционных подозрений ЦКПД КПК или местные КПК наделены полномочиями «требовать от соответствующих лиц явиться в указанное место в указанное время и объяснить все обстоятельства дела».

Основаниями для начала проверки и предварительного расследования являются как нарушения закона (как государственного, так и партийного), выявленные проверками и постоянным надзором, а также любые признаки политического и морально-этического разложения. По статье 85 УПК КНР «Заявления, жалобы, сообщения можно представлять в письменной либо в устной форме. <...> Если заявитель, лицо, подавшее жалобу или сделавшее сообщение, не желает, чтобы его имя и его действия по подаче заявления, жалобы, сообщения были преданы гласности, то вышеуказанные органы должны со-

² Преамбула Конституции КНР 1982 года в редакции 2004 года. Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 04.09.2015).

³ Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 103-104. URL: http://polit.msu.ru/pub/DISS_accept/Smirnova_DISS.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

⁴ Статья 4 и 15 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (дата обращения: 16.11.2015).

⁵ Статья 2 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (дата обращения: 16.11.2015).

⁶ Статья 18 УПК КНР 1979 г. в редакции от 1996 г. // «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch2 (дата обращения: 12.09.2015).

⁷ Устав КПК. Полный текст, принятый с частичными поправками 18-м Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г. // ИА Синьхуа. 18.11.2012. URL: http://russian.news.cn/dossiers/2012-11/18/c_131982773.htm (дата обращения: 09.09.2015).

⁸ Смирнова Л. Н. Особенности уголовного процесса в коррупционных делах КНР. // Право и управление. 21 век. 2014. № 2. С. 68-69.

⁹ Смирнова Л. Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 91-92. URL: http://polit.msu.ru/pub/DISS_accept/Smirnova_DISS.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

хранить об этом тайну».¹⁰ И этим правом активно пользуются различные социальные группы: от простых граждан, пострадавших от разложившихся чиновников, и неравнодушных активистов гражданского общества Китая до бывших любовниц¹¹ и обиженных коррупционерами госслужащих. Активные блогеры социальных сетей (например, Weibo, WeChat) публикуют в большом количестве разоблачительные фото- и видеоматериалы на чиновников и их близких, что оперативно передается в партийно-государственные органы контроля и надзора интернет-цензорами.

Описание практики «шунангуй» имеется на сайте Народной прокуратуры провинции Хубэй: «Во-первых, в течение указанного времени, подследственный без разрешения следственной группы не должен уходить, не должен вступать в переписку или телекоммуникационное общение с внешним миром; во-вторых, он прекращает работу, выполнение служебных обязанностей и без разрешения не должен участвовать в деловых, рабочих или связанных с исполнением обязанностей мероприятиях; в-третьих, заходя в указанное для «шунангуй» место, подследственный не должен быть одет в форму, не должен иметь при себе оружие или приносить другие предметы; в-четвёртых, родственники и дети не должны без разрешения приходить вместе с ним, а также ждать его или находиться вблизи места, где проводится «шунангуй».¹²

Хотя сведения, собранные КПД непосредственно не могут быть приняты в судебном процессе в качестве допустимых доказательств, правоохранительные органы имеют доступ к этой информации, которая *может обеспечить ориентир для официального расследования* Антикоррупционным Бюро (АКБ) Народной Прокуратуры КНР. После завершения партийного расследования партии, в случае, если есть основания для уголовного преследования, *КПД передают дело в Антикоррупционное бюро*. Согласно мнению ученого Го Юна, *КПД и АКБ «конкурируют, но чаще сотрудничают друг*

с другом».¹³ Также «Если КПД, рассмотрев дело, решают не передавать его в органы народной прокуратуры для дальнейшего расследования и судебного преследования, *прокуратуре часто бывает трудно самостоятельно инициировать независимое официальное расследование в отношении подозреваемого*, даже если она считает, что имело место возможное нарушение закона».¹⁴ В остальном, уголовный процесс в делах о коррупции носит стандартный характер: АКБ проводит предварительное следствие, после чего передаёт дело в другой отдел народной прокуратуры, который предъявляет обвинения и подаёт от имени государства уголовный иск в суд.¹⁵

В отличие от Китая с неограниченным влиянием однопартийной диктатуры на ход расследования и всю систему борьбы с коррупцией, в нашей стране отсутствуют специализированные политико-юстиционные органы контроля/надзора и предварительного следствия отличные от уполномоченных законом государственных органов административного контроля (при Администрации Президента РФ, Правительстве РФ, федеральных, региональных и муниципальных органах власти РФ),¹⁶ органов прокурорского надзора¹⁷ и предварительного следствия (СК РФ).¹⁸ Основания возбуждения уголовного дела в связи с совершением коррупционных преступлений и порядок их расследования установлен исключительно в УПК РФ согласно общим началам и порядкам, как и в отношении остальных преступлений, за исключением отдельных особенностей в связи с особым статусом должностного лица. Поводы и основание к возбуждению уголовного дела по УПК РФ являются одинаковыми для всех видов преступлений. По словам практиков, осуществляющих ежедневную доказательственную деятельность¹⁹, существуют некоторые трудности при доказывании по данной категории преступлений, связанные именно со сложностью расследования и особенностями субъекта преступления.

¹⁰ Статья 85 УПК КНР 1979 г. в редакции от 1996 г. // «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p2_ch1 (дата обращения: 12.09.2015).

¹¹ Карнеев А. Сюрприз для «дядюшки». В борьбе с коррупцией в КНР «второстепенные жены» не на вторых ролях // Lenta.ru. 25.11.2014. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/24/mistress/> (дата обращения: 08.09.2015).

¹² Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 169. URL: http://polit.msu.ru/pub/DISS_accept/Smirnova_DISS.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

¹³ Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 94.

¹⁴ Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 102.

¹⁵ Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 94.

¹⁶ Статья 5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=188373> (дата обращения: 16.11.2015).

¹⁷ Статья 8. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 05.10.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=187051> (дата обращения: 16.11.2015). Статья 5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=188373> (дата обращения: 16.11.2015).

¹⁸ Статья 151 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182087> (дата обращения: 16.11.2015).

¹⁹ Демченко Е.В. Теоретическая конструкция доказывания в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. Выпуск 25. С. 123.

3. Произвольное изменение подсудности в делах высокопоставленных чиновников;

Проблема подсудности уголовных дел о коррупции отражается положением статьи 26 УПК КНР о назначении подсудности судом более высокой инстанции. Так например, при разрешении вопроса подсудности дела Бо Силая был применён принцип, получивший в китайской практике название «территориально удалённой подсудности» (кит. иди гуанься).²⁰ Судебное рассмотрение проходило в первой инстанции в суде средней инстанции города Цзинань провинции Шаньдун; в апелляционной инстанции – в суде высшей инстанции провинции Шаньдун. Однако, как следует из текста судебного решения, Бо Силая судили за деяния, совершённые им в других местах. 20 августа 2013 года на новостном портале КПК были размещены экспертные комментарии, поясняющие причины изменения подсудности: «Рассмотрение дела в территориально удалённом суде позволяет избежать и предотвратить ненадлежащее вмешательство в судебный процесс, не допустить использования чиновником своего влияния на местные следственные и судебные органы».²¹

Хотя в Китае коррупционные дела высокопоставленных государственных деятелей часто передаются в территориально удалённые суды, *единых критериев о том, какие дела подлежат изменению подсудности и в какой суд пока нет, а решение об изменении подсудности принимается ситуационно* в каждом конкретном случае. Отдаленно, но определенно более предметно и объективно система специального судебного рассмотрения коррупционных преступлений предусматривается созданием *Учреждения специализированных судов по борьбе с коррупцией* согласно предложению Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступлениям (УНПООН).²²

Если же обратиться к российскому законодательству и международным документам по правам человека, Конституционный Суд РФ постановил, что «право каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться *законно установленным, а не произвольно*

выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно. Поэтому статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».²³ Вопросы территориальной подсудности уголовных дел, включая уголовные дела о коррупции разрешаются в РФ исключительно в соответствии с правилами, установленными УПК РФ²⁴ по месту совершения преступления или, в определенных законом случаях, по месту жительства или пребывания потерпевшего или обвиняемого при недопустимости споров о подсудности без каких-либо исключений и несмотря на статус лица.²⁵

4. Допустимость свидетельских показаний стороны обвинения в судебном процессе без личной явки свидетелей.

Особенности непосредственного судебного расследования существа уголовного дела отражается наиболее ярко в проблеме доказательств и доказывания. В деле Бо Силая лично явились в суд первой инстанции для дачи показаний всего 3 свидетеля из более 90, проходивших по делу. Причём, все они были свидетелями обвинения. Рассмотрение уголовных дел в КНР обычно проходит без явки свидетелей в суд (95 % уголовных дел).²⁶ В деле Бо Силая показания отсутствующих свидетелей, которые были зафиксированы правоохранительными органами, были признаны допустимыми и приняты судом в качестве доказательств, а ссылки на них содержатся в судебном решении: видеопознания супруги Бо-Гу Кайлай и аудиопознания Тана Сяолия, его близкого друга. Хотя ряд статей УПК КНР указывают на возможность вызова свидетелей в суд для личной дачи показаний,²⁷ закон чётко предусматривает, что показания отсутствующих свидетелей следует читать в суде.²⁸ Конечно, это лишает свидетелей стимулов являться в суд лично и снижает мотивацию обвинения по обеспечению явки свидетелей. В случае же, если показания были зафиксированы только адвокатом защиты, то для их принятия в качестве допустимых доказательств требуется обязательная личная явка в суд.²⁹ Однако на практике свидетели защиты

²⁰ Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 97. URL: http://polit.msu.ru/pub/DISS_accept/Smirnova_DISS.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

²¹ Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 96-97.

²² Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 105.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. N 9-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=18147;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.911488892044872> (дата обращения: 12.09.2015).

²⁴ Статьи 32-35 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182087> (дата обращения: 16.11.2015).

²⁵ Там же. Статья 36.

²⁶ Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 98. URL: http://polit.msu.ru/pub/DISS_accept/Smirnova_DISS.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

²⁷ Статья 47 УПК КНР 1979 г. в редакции от 1996 г. // «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch5 (дата обращения: 12.09.2015).

²⁸ Статья 157 УПК КНР 1979 г. в редакции от 1996 г. // «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p3_ch2 (дата обращения: 12.09.2015).

²⁹ Статья 37 УПК КНР 1979 г. в редакции от 1996 г. // «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch4 (дата обращения: 12.09.2015).

также появляются в суде очень редко. Неэффективная система защиты свидетелей часто приводится в качестве причины, несмотря на закреплении защиты свидетелей в процессе,³⁰ но свою роль играют и культурные факторы: дача показаний в суде пока не стала ценностью в китайской культуре. В результате, в большинстве случаев судебные слушания проходят без перекрестного допроса свидетелей, которое закреплено в УПК КНР.³¹

Данные положения китайского процессуально-законодательства и практики его применения несовместимы с точкой зрения теории доказательств по вопросу о допустимости показаний отсутствующих свидетелей в отечественном уголовном процессе: в Определении Конституционного суда РФ по данному вопросу установлено: «Оглашение судом показаний отсутствующего свидетеля без законных на то оснований, т.е. при возможности обеспечить его явку в суд, а также последующее использование таких показаний свидетельствует об использовании недопустимых доказательств и о необходимости исключения ссылок на них из приговора или иного судебного решения по результатам последующей проверки его законности и обоснованности». Это также не соответствует таким общим условиям судебного разбирательства в РФ как непосредственность и устность (статья 240 УПК РФ),³² основания оглашения показаний свидетелей как путем зачитывания, так путем аудио- и видеотрансляции допросов свидетелей допускается исключительно по согласию сторон, а также, в определенных законом случаях, судом или путем удовлетворения ходатайств одной из сторон судом,³⁴ также возможно в случае необходимости проведение допроса свидетеля посредством системы видеоконференц-связи по общим правилам уголовного судопроизводства.³⁵

Аналогичную оценку китайскому опыту дает и международное право: статья 14 (3) (е) Междуна-

родного пакта о гражданских и политических правах устанавливает право обвиняемого «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него». Хотя, строго говоря, действие Международного пакта о гражданских и политических правах пока не распространяется на КНР, так как она подписала его 5 октября 1998 года, но ещё не ратифицировала, положения Пакта относятся к общепризнанным принципам международного права и могут служить одним из критериев для оценки качества судопроизводства.³⁶

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что *особенности предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел по коррупции в КНР обуславливаются в большей степени политической и идеологией, правящей КПК, что в конечном счете ущемляет права и законные интересы человека и, по нашему мнению, не способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по делу.* Динамика происходящих изменений в правовой сфере свидетельствует о невозможности применения данного опыта в уголовном судопроизводстве РФ.³⁷

Дмитрий Медведев во время визита в КНР 22-23 октября 2013 г. заявил: «Коррупция – очень большая системная проблема нашей страны, и нам ещё потребуется огромное количество усилий, для того чтобы эту ситуацию исправить. Мы внимательно приглядываемся и к опыту Китайской Народной Республики. <...> Надо признаться, что целый ряд мер, которые вы принимаете, очень жёсткие, и в нашем законодательстве такие меры недопустимы. Но я думаю, что *такого рода меры приносят и определённые плоды, то есть такого рода меры достигают цели*».³⁸

³⁰ Статья 49 УПК КНР 1979 г. в редакции от 1996 г. // «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch5 (дата обращения: 12.09.2015).

³¹ Статья 47 УПК КНР 1979 г. в редакции от 1996 г. // «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch5 (дата обращения: 12.09.2015).

³² Определение Конституционного суда РФ от 7 декабря 2006 г. N 548-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=66501;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.33304992341436446> (дата обращения 12.09.2015).

³³ Статья 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182087> (дата обращения: 16.11.2015).

³⁴ Статья 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182087> (дата обращения: 16.11.2015).

³⁵ Там же. Статья 278¹.

³⁶ Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 108. URL: http://polit.msu.ru/pub/DISS_accept/Smirnova_DISS.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

³⁷ Демченко Е.В. Соотношение уголовно-правовой медиации с институтом примирения // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. Выпуск 24. С. 67.

³⁸ Медведев Д.А. Дмитрий Медведев ответил на вопросы в ходе онлайн-конференции в Пекине // Правительство России. - 2013. - 22 октября. URL: <http://government.ru/news/7685> (дата обращения: 01.08.2014).

Библиографический список

1. Демченко Е.В. Соотношение уголовно-правовой медиации с институтом примирения // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. Выпуск 24. – С. 67-71.
2. Демченко Е.В. Теоретическая конструкция доказывания в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. Выпуск 25. – С. 120-124.
3. Китайские крылатые выражения. Под ред. Мезенцева Е.В. – Харьков: Изд-во Фолио. 2012. – 672 с.
4. Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2014.
5. Смирнова Л.Н. Особенности уголовного процесса в коррупционных делах КНР // Право и управление. 21 век. – 2014. – № 2. – С. 67-74.
6. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. – Москва: Изд-во Эксмо, 2015. – 272 с.

Рецензент: Букаев Н.М., профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор.

ИСМАГИЛОВ РИНАТ АЛЬБЕРТОВИЧ

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2, rinatismagilov@mail.ru

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ISMAGILOV RINAT ALBERTOVICH

candidate of legal sciences, senior lecturer of criminal procedure Department of the Ufa Law Institute of the Russian Interior Ministry, 450103, Ufa, Muksinova Street, 2, rinatismagilov@mail.ru

THE QUESTION OF IMPROVING THE INSTITUTE OF PUBLIC SECURITY IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Особое внимание обращено на проблемы осуществления государственной защиты в стадии возбуждения уголовного дела и необходимости выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Автором сформулированы предложения о внесении ряда изменений и дополнений в статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие вопросы обеспечения государственной защиты участников уголовного процесса и иных защищаемых лиц.

Ключевые слова: государственная защита, пробелы законодательства, участники уголовного судопроизводства, обеспечение безопасности, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Review. The article deals with controversial issues of security involved in criminal proceedings. Special attention is paid to the problems of state protection in the process of a criminal case and the need to allocate a criminal case into separate proceedings against the suspected or accused person with whom a pre-trial agreement on cooperation. The author formed a number of proposals for changes and amendments to the articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the issues of state protection of participants in criminal proceedings and other protected persons.

Keywords: state protection, gaps in legislation, participants in criminal proceedings, security, pre-trial agreement on cooperation.

Институт государственной защиты участников уголовного процесса в России находится пока еще в стадии становления. Однако можно утверждать, что нормативно-правовая база в целом уже сформирована.

Так, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации (ч. 3 ст. 11, п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ч. 4 ст. 56, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278) содержит нормы, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного процесса, а также их близких родственников, родственников и близких лиц.

Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, сви-

детелей и иных участников уголовного судопроизводства» заложили основы системы государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

В рамках реализации данных Федеральных законов, Правительством Российской Федерации приняты ряд постановлений, наиболее значимые из них:

– 31.12.2004 № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите»;

– 27.10.2005 № 647 «О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью»;

¹ Исмагилов Р.А. Процессуальные проблемы использования современных технологий при допросе защищаемых лиц на стадии предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: учебное пособие. Уфа, 2015. С. 42.

– 27 октября 2006 № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

– 13.07.2013г. №586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы»;

– 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»;

Также правоохранительными органами были приняты ведомственные нормативные правовые акты по непосредственной реализации положений Федерального закона и постановлений Правительства Российской Федерации. Например, Министром внутренних дел Российской Федерации от 21 марта 2007 г. издан приказ № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких».

Несмотря на накопленную базу нормативно-правовых актов в Российской Федерации, регулирующих систему осуществления государственной защиты, существуют пробелы в законодательстве, не позволяющие в полном объеме обеспечить безопасность участников уголовного процесса. Остановимся на отдельных из них.

1. Рассматривая положения УПК РФ о применении мер безопасности, следует отметить, что законодателем детально не регламентированы порядок и сроки принятия решения о мерах безопасности. Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ закреплено, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества или иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ст. ст. 166 ч. 9, 186 ч. 2, 193 ч. 8, 241 п. 4 ч. 2 и 278 ч. 5 УПК РФ.

Представляется, что отсутствие в ч. 3 ст. 11 УПК РФ такого порядка и сроков может повлечь промедление в принятии мер, обеспечивающих безопасность потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства. Поэтому полагаем, что действия суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя следует ограничить временным промежутком в 24 часа. Соответствующее

решение должно облекаться прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем в виде постановления, а судом - в виде определения.

Таким образом, считаем, что ч. 3 ст. 11 УПК РФ необходимо дополнить следующим содержанием: *«Меры обеспечения безопасности принимаются не позднее 24 часов с момента получения достаточных данных о наличии угрозы. О соответствующем решении прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель выносят постановление, а суд – определение».*

2. Анализируя ч. 2 ст. 186 УПК РФ, закрепляющую, что при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускается по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения, обращает на себя внимание то, что данная норма не согласована с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, являющейся общей по отношению к конкретным мерам безопасности участников уголовного процесса.

Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ закреплено, что основанием применения мер безопасности является угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иные опасные противоправные деяния. Однако ч. 2 ст. 186 УПК РФ содержит положение о том, что основанием для производства контроля и записи телефонных и иных переговоров является наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий.

Таким образом, полагаем, что ст. 186 УПК РФ следует привести в соответствие со ст. 11 УПК РФ, изменив редакцию ч. 2 ст. 186 УПК РФ на следующую: *«Основанием для производства контроля и записи телефонных и иных переговоров является наличие угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иные опасные противоправные действия».*

3. Защите свидетелей и потерпевших в последнее время посвящено много работ², в то время как проблема обеспечения безопасности подозреваемого (подозреваемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования на монографическом уровне ни процессуалистами, ни криминалистами не исследована: не изучалось нормативное регулирование данной сферы деятельности на международном уровне и в развитых странах; не подвергалось критическому анализу уголовно-процессуальное и иное национальное законодательство, направленное на обеспечение безопасности указанного участника уголовного судопроизводства.

В целях совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства по обеспечению безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о со-

² Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010. С.3.

трудничестве, на стадии предварительного расследования соответствующая нормативная база требует своего изучения.

В связи с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ³, обращает на себя внимание мера безопасности, предусмотренная ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей на стадии возбуждения уголовного дела для обеспечения безопасности участников досудебного производства возможно не приведение данных о личности в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении. Новелла вызывает ряд вопросов: может ли будущий подозреваемый (обвиняемый) являться участником досудебного производства; является ли явка с повинной тем самым сообщением о преступлении, при приеме которого возможно применение указанной меры безопасности, и каков процессуальный порядок ее применения, если в ч. 9 ст. 144 УПК РФ законодатель говорит о протоколе следственного действия, в то время как на стадии возбуждения уголовного дела составляются различные документы (заявления, объяснения, протоколы), и не только следователями? Например, сотрудник органа дознания (дознатель или руководитель следственного органа) может составить протокол принятия явки с повинной или объяснение у будущего подозреваемого (обвиняемого). На наш взгляд, на первые два вопроса необходимо ответить утвердительно. Будущий подозреваемый (обвиняемый) вполне может быть участником досудебного производства: у него могут отбираться объяснения по существу заявления будущего потерпевшего, он сам может явиться с повинной и сообщить о преступлении, при этом, в случае необходимости, должна быть обеспечена его безопасность. Такой же позиции придерживаются некоторые ученые. В то же время мы считаем преждевременным высказанное предложение распространить на стадию возбуждения уголовного дела возможность применения иных мер безопасности, к которым отсылает правоприменителя ч. 3 ст. 11 УПК РФ⁴.

Наиболее весомым аргументом является то, что на указанной стадии уголовного судопроизводства не возможно проведение таких следственных действий, как предъявление для опознания, контроль и запись переговоров, ссыла на которые содержится в данной норме.

Основываясь на изложенном, полагаем, что мера безопасности, предусмотренная ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, может быть распространена на будущего подозреваемого (обвиняемого), однако в целях ее более эффективного применения, в том числе другим должностным лицом, а не только следователем, необходимо последнее предложение «При необходи-

мости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении» изложить в следующей редакции: *«При необходимости обеспечить безопасность участника досудебного производства орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует такой участник, или при составлении иного процессуального документа, в котором необходимо указать его данные, не приводить таковые. В этом случае орган дознания, дознаватель, с согласия прокурора следователь, с согласия руководителя следственного органа руководитель следственного органа выносят постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника досудебного производства и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в дальнейшем в уголовном судопроизводстве. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к материалам проверки сообщения о преступлении и хранится при них в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства».*

Так же одним из дискуссионных вопросов в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации является выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Сама возможность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении сотрудничавшего со следствием подозреваемого (обвиняемого) не вызвала сомнения у правоприменителей, поскольку законодатель прямо предусмотрел ее в п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ. Вопрос заключается в другом: насколько выделение уголовного дела в отношении заключившего соглашение лица обязательно? В действующем законе однозначного ответа на него не содержится, хотя в ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ сказано о том, что предварительное следствие по выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных названной статьей. Кроме того, в ст. ст. 317.5-317.7 УПК РФ речь идет только об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении лица, заключившего соглашение.

На наш взгляд, даже сохранение самой возможности выделения уголовного дела при заключении с кем-то из обвиняемых досудебного соглашения о сотрудничестве выглядит сомнительно. Ведь такое ис-

³ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁴ Бобков Я.И. Уголовно-процессуальный статус лиц, к которым применяются меры государственной защиты и безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14.

кусственное разделение уголовного дела об одном преступлении на два и более почти наверняка способно самым негативным образом отразиться на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения каждого из них. Среди аргументов «за» выделение уголовного дела в отношении сотрудничающего лица в отдельное производство чаще всего называют требование обеспечения его безопасности. Но так ли в действительности весом этот аргумент? Представляется, что нет. Соучастники преступления в любом случае узнают, что с одним из них сторона обвинения заключила соглашение о сотрудничестве. Сам факт заключения соглашения, а также размер оказанной обвинению помощи и, прежде всего, данные в отношении их избыточные показания не останутся для соучастников тайной. Нельзя забывать и о том, что сегодня выделение дела в отношении заключившего соглашение обвиняемого в отдельное производство и постановление по нему приговора в особом порядке не освобождают это лицо от дальнейшего участия в уголовном процессе при рассмотрении в суде дела в отношении других обвиняемых. В соответствии с принципом непосредственности и устности судебного разбирательства суд, рассматривая в общем порядке дело в отношении соучастников, и так вынужден вызывать и допрашивать сотрудничавшее лицо об известных ему обстоятельствах преступления.

Кроме того, появляются другие проблемы и трудности. Во-первых, для сотрудничавших лиц сохраняется опасность того, что суд, рассмотрев «основное» дело в общем порядке, может установить отдельные противоречия между тем, что показал обвиняемый, и фактическими обстоятельствами преступления. Это, в свою очередь, может повлечь пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве. Во-вторых, неясен процессуальный статус, в котором заключившие соглашение лица допрашиваются по уголовному делу в отношении их соучаст-

ников (поскольку этот вопрос часто возникает у правоприменителей, а в законе прямого ответа нет). В-третьих, неясно, как разрешать гражданский иск, предъявленный сразу ко всем обвиняемым, поскольку дела рассматриваются раздельно. В-четвертых, закон не дифференцирует случаи, когда обвиняемым соглашение не выполнено или когда сам он не признает себя виновным и не соглашается с предъявленным обвинением; получается, что и в этих случаях, понимая, что дело в отношении заключившего соглашение лица в особом порядке рассматриваться не будет, следователи все равно должны выделять его в отдельное производство. В-пятых, выделение дела влечет за собой дополнительные временные, материальные и организационные затраты для правоохранительных органов, начиная от копирования многотомных уголовных дел и заканчивая рассмотрением обстоятельств одного и того же преступления разными составами суда.

Резюмируя, заметим, что, по нашему мнению, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не должно рассматриваться в качестве безусловного основания для выделения уголовного дела в отношении заключившего его лица в отдельное производство, а должно быть правом следователя. В связи с чем, предлагаем первое предложение пункта 4 части 1 статьи 154 УПК РФ изложить в следующей редакции: *«Подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при необходимости».*

Следует признать, что существующий институт досудебного соглашения о сотрудничестве не свободен от недостатков. Однако сама по себе обоснованность правового поощрения подозреваемого (обвиняемого) за помощь в расследовании преступлений не должна, на наш взгляд, подвергаться сомнению.

Подводя итог исследованию, полагаем, что учет законодателем затронутых нами аспектов института государственной защиты будет способствовать его дальнейшему укреплению и совершенствованию.

Библиографический список

1. Брусицын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010. С. 3.
2. Бобков Я.И. Уголовно-процессуальный статус лиц, к которым применяются меры государственной защиты и безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. – 14.
3. Исмагилов Р.А. Процессуальные проблемы использования современных технологий при допросе защищаемых лиц на стадии предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: учебное пособие. Уфа, 2015. – 42 с.

Рецензент: Талынева З.З., доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, к.ю.н., доцент.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of procedural criminal law and criminalistics, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

DEFENSE SPEECH LAWYER AS A KIND OF JUDICIAL SPEECH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

***Аннотация.** В статье исследовано содержание и система принципов адвокатуры РФ, высказываются собственные теоретические суждения.*

***Ключевые слова:** принципы адвокатуры РФ, основополагающие начала, законность, независимость, самоуправление, корпоративность, равноправие.*

***Review.** In article the legal nature of concept, the maintenance and the purpose of a speech for the defense of the lawyer is investigated during pre-judicial, and the main thing of judicial manufacture on criminal case.*

***Keywords:** The defender, a speech for the defence, a legal position, the proof, preliminary investigation, judicial examination, debate of the parties.*

Будучи основополагающими правовыми началами, принципы олицетворяют собой фундаментальную и стержневую базу построения и функционирования законодательства об адвокатской деятельности, подчеркивая демократическую направленность и своеобразие его содержания¹. Их универсальная ценность, так или иначе, пронизывает все нормы Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², образуя в совокупности целостный механизм реализации взглядов и идей, лежащих в основании демократизации адвокатской деятельности, степень требований и гарантий, в первую очередь, адресованных специальным субъектам-адвокатам. Между тем, в юридической литературе до сих пор не достигнуто единство мнений по такому важному вопросу, как определение содержания и численного состава принципов отечественной адвокатуры, что заставило нас обратиться к исследованию обозначенного вопроса.

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре профессиональное сообщество адвокатов осуществляет свою деятельность, руководствуясь следующими принципами: законность, независимость, самоуправление, корпоративность и равноправие адвокатов.

Обращаясь к принципу *законности*, нельзя не отметить его определяющую роль в системе принципов адвокатуры, поскольку именно он выступает в качестве принципа всех принципов, предполагает точное и неуклонное соблюдение правовых норм всеми адвокатами. Как представляется, общий смысл принципа законности заключен в ст. 4 Закона об адвокатуре, где сказано, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Данный принцип по своей правовой природе является конституционным (общеправовым), поскольку пронизывает все сферы общественно-политической жизнедеятельности граждан и должностных лиц. Он предполагает корреспонденцию взаимоотношений, складывающихся между отдельно рассматриваемой личностью и адвокатом с одной стороны, адвокатурой и государством с другой стороны.³ В силу чего,

¹ См.: ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

² Далее по тексту - Закон об адвокатуре.

³ См.: Ст. 15 Конституции РФ. Адвокаты должны руководствоваться законом и выполнять только правомерные требования органов государственной власти и их должностных лиц.

государство, как основной политической институт власти не вправе вмешиваться, иначе, как в установленном законом порядке, в адвокатскую деятельность, а равно препятствовать ее осуществлению. Не случайно п. 1 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре устанавливает категоричный запрет адвокату принимать поручение на защиту в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер. Кроме того, ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката гласит о том, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, не могут быть исполнены адвокатом. Все «это означает, что адвокат призван защищать подлинные (а не мнимые) права лица, не любые его интересы, а только законные. Средства и методы должны быть основаны на законе. Адвокат не вправе в интересах клиента представлять правоохранительным органам подложные документы, сфальсифицированные доказательства, воздействовать на свидетелей и потерпевших, дабы склонить их к отступлению от правды и даче ложных показаний»⁴. Принцип законности является гарантом, средством, обеспечивающим реализацию всех последующих закрепленных в Законе об адвокатуре основополагающих начал, в том числе, принципа независимости.

Принцип *независимости* буквально «выстрадан» временем, самой историей становления и развития отечественной адвокатуры, поскольку на протяжении долгих лет советского и отчасти постсоветского периода, как никогда ярко прослеживалось намерение адвокатского сообщества приобрести признанную и законодательно утвержденную самостоятельность. Независимость адвокатуры один из специфичных и одновременно обязательных признаков, характеризующих адвокатуру, наряду с признанием адвокатов сведущими лицами в рамках профессионального сообщества, куда никто более не имеет права входить, включая помощников и стажеров адвоката. Суверенитет адвокатов напрямую связан с признанием адвокатуры РФ в качестве института гражданского общества, который не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, а главное представляет собой совокупность общественных отношений, относительно независимую от государства, участники которых взаимодействуют между собой как суверенные личности, наделенные особым статусом, определяющим их назначение в государстве. Независимость адвокатуры обеспечивается специальной статьей 18 Закона об адвокатуре, согласно которой вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приос-

тановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Вместе с тем, указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем, что, безусловно, является справедливым и обеспечивает дисциплину профессиональной деятельности. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Следует отметить тот факт, что действительная реализация перечисленных положений вызывает ряд трудностей, однако, в целом законодатель верно определил границы автономии адвокатуры. На сегодняшний день, как нам представляется, следует констатировать не абсолютную, а относительную независимость адвокатуры со стороны государства в лице его органов. Примерами тому, являются отдельные положения Закона об адвокатуре, среди них: оплата профессиональной деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно (ч. 3 ст. 3 Закона об адвокатуре), а равно действующих по назначению органов дознания и органов предварительного следствия, суда; участие в работе квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ судей, представителей территориальных органов юстиции, законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта РФ (ст. 33 Закона об адвокатуре); утверждение формы удостоверения адвоката и формы ордера, а также форм реестров адвокатов Министерством юстиции РФ и его территориальными органами; утверждение порядка исключительного ведения реестров адвокатов субъектов РФ и выдачи им удостоверений, а также федерального реестра адвокатов территориальными органами юстиции субъектов РФ и Министерством юстиции РФ (ч. 1 ст. 15 Закона об адвокатуре); направление органами исполнительной власти субъектов РФ представлений о создании юридических консультаций (ч. 1 ст. 24 Закона об адвокатуре) и т.д.. Перечисленные положения не должны свидетельствовать о зависимом положении адвокатуры, хотя бы потому, что абсолютной независимости нет и быть не может в системе администрирования любого демократического государства, а вопросы взаимодействия и разумного

⁴ См.: Адвокатура в России: учебник / коллектив авторов; под общей редакцией М.Б. Смоленского. М.: КНОРУС, 2011. С. 28.

регулирования институтов гражданского общества и государства необходимы, ибо способствуют поступательному, динамичному развитию взаимоотношений заинтересованного круга участников и их законопослушного поведения.

В основе любого поведения должны лежать правила, определяющие характер и смысл действий. Есть данные правила и в адвокатуре. Примечательно то, что сами правила (основы) содержатся в Законе об адвокатуре, который подразумевает самостоятельное определение адвокатом направлений своей деятельности, выбор и создание форм адвокатских образований и органов адвокатского управления независимо от государства, что в совокупности представляет собой содержание принципа *самоуправления* адвокатуры. По нашему мнению, названный принцип следует понимать в узком и широком смысле. При чем, в узком смысле он означает возможность возникновения, изменения и прекращения управленческой деятельности в соответствующей форме адвокатского образования или адвокатской палате субъекта РФ, а в широком в Федеральной палате адвокатов. Типичными примерами, свидетельствующими о реализации управленческой деятельности являются решения принятые руководителями соответствующих форм адвокатских образований, адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты, исполнение которых является обязательным для адвокатов.⁵ Самоуправление в деятельности адвокатских образований обеспечивается признанием адвокатуры некоммерческой, негосударственной организацией. В силу чего, ряд авторов считают, что включение в квалификационную комиссию (орган, осуществляющий отбор претендентов на получение статуса адвоката, а равно рассматривающий дисциплинарные проступки адвокатов) представителей судов и органов исполнительной власти по квотам, установленным Законом об адвокатуре, негативно влияет на независимость и самоуправление.⁶ С чем мы позволим себе не согласиться, по меньшей мере, по причине двух оснований. Первое является формальным и свидетельствует, руководствуясь ст. 33 Закона об адвокатуре о том, что численный состав членов квалификационной комиссии, не имеющих статус адвоката меньшинство, что фактически исключает возможность злоупотребления и влияния на принятие заведомо выгодного для них решения названным органом адвокатской палаты субъекта РФ. Второе основание сводится к необходимости обеспечения дисциплины и надлежащего функционирования квалификационной комиссии. Так как, наличие в ней представителей власти минимизирует риск наступления «абсолютизма» взаимоотношений. Далекое не случайно, в состав практически всех органов государственной власти или их структурные подразделения, входят представители общественности, почему

обратная схема представительства не имеет права на существование? Как мы полагаем, она более чем оправдана, поскольку выступает индикатором взаимоотношений власти и гражданского общества, определяя свою превентивную направленность.

Адвокатура не мыслима без общности интересов, ибо последние представляют собой содержание принципа *корпоративности*. Именно поэтому, корпоративное начало предполагает особую процедуру формирования профессионального сообщества лиц призванных защищать права и свободы своих доверителей, а так же обеспечивать им доступ к правосудию. Раскрывая корпоративность, нельзя оставлять в стороне институт помощников, а в особенности стажеров адвокатов, будущих членов объединения лиц наделенных особым статусом. Примечательно то, что, не смотря на многообразие форм адвокатских образований, дух корпоративности более всего проявляется в адвокатском бюро. Так, адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме, согласно которому обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. В доверенностях указываются все ограничения компетенции партнера, заключающего соглашения и сделки с доверителями и третьими лицами. Указанные ограничения доводятся до сведения доверителей и третьих лиц. Корпоративность отношений прослеживается даже в особенностях прекращения партнерского договора. Не акцентируя внимания на основаниях прекращения партнерского договора, отметим тот факт, что с момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц, а при выходе из партнерского договора одного из партнеров он обязан передать управляющему партнеру производства по всем делам, по которым оказывал юридическую помощь. Кроме того, адвокат, вышедший из партнерского договора, отвечает перед доверителями и третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в партнерском договоре.⁷ Приведенный пример, отнюдь не умаляет других адвокатов в следовании корпоративным правилам, хотя бы потому, что с одной стороны Закон об адвокатуре в статьях 22 и 23 предусматривает возможность преобразования адвокатского бюро в коллегию адвокатов и наоборот, а с другой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не лишены возможности взаимодействия с чле-

⁵ См.: Статьи 20-24, ч. 6 ст. 31, ч. 6 ст. 37 Закона об адвокатуре.

⁶ См.: Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Санкт-Петербург: Изд. дом «Питер», 2002. С. 29.

⁷ См.: ст. 33 Закона об адвокатуре.

нами других форм адвокатских образований, исходя из принципа равноправия.

Равноправие адвокатов исключает существование привилегий и сроков давности в адвокатуре. Вот почему при приобретении статуса ко всем претендентам предъявляются одинаковые требования, а лица, которые являются адвокатами, обладают равными правами, обязанностями, гарантиями независимости и ответственностью.⁸ Особенным образом следует отметить то, что залогом соблюдения и реализации прав адвокатом является с одной стороны конкурентная среда адвокатского сообщества, а с другой корреспондирующие им обязанности, а главное возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности⁹ в установленном Законом об адвокатуре порядке.

Примечательно то, что Закон об адвокатуре закрепляет только пять принципов, однако целый ряд авторов называют гораздо больший их численный состав, добавляя к уже нам известным, такие как добровольность вступления в ряды адвокатуры, гуманизм, территориальность, соблюдение нравственных начал профессии или адвокатской этики, коллегиальность в адвокатуре.¹⁰ После чего, задаешься вопросом о том, чем обусловлено дан-

ное расширительное толкование ст. 3 Закона об адвокатуре, а главное насколько оно оправдано? Мы полагаем, что авторы при определении видового многообразия основополагающих начал руководствовались не только Законом об адвокатуре, но и кодексом профессиональной этики адвокатов. Обращаясь к разделу 1 кодекса профессиональной этики адвоката «Принципы и нормы профессионального поведения адвоката», можно смело заявить о возможном анализе закрепленных в нем начал, однако, всегда следует помнить о том, что кодекс профессиональной этики адвокатов не является нормативно-правовым актом, поскольку принят в отличие от самого Закона об адвокатуре Всероссийским съездом Федеральной палаты адвокатов. Вместе с тем, мы считаем допустимым, признать императивность содержащихся в нем принципов, хотя бы потому, что сам кодекс профессиональной этики является общеобязательным для исполнения всеми без исключения адвокатами.¹¹

Правильное понимание внутренней природы и численного состава основополагающих начал служит средством обеспечения надлежащего исполнения адвокатом своих обязательств и удовлетворения потребностей доверителя (клиента).

Библиографический список

1. Адвокатура в России: учебник / коллектив авторов; под общей редакцией М.Б. Смоленского. – М.: КНОРУС, 2011. – 312 с.
2. Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». – Санкт-Петербург: Изд. дом «Питер», 2002. – 304 с.
3. Плетнев В.Ю. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.Н. Бурбина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003. – 624 с.
4. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 384 с.

Рецензия: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁸ См.: ч. 5-6 ст. 2 Закона об адвокатуре применительно к адвокатам иностранных государств.

⁹ См.: раздел 2 Кодекса профессиональной этики адвоката.

¹⁰ См.: Адвокатура в России: учебник / коллектив авторов; под общей редакцией М.Б. Смоленского. М.: КНОРУС, 2011. С. 28; Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 51-55, 79-116; Плетнев В.Ю. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.Н. Бурбина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003. С. 63 и др.

¹¹ См.: ст. 7 Закона об адвокатуре.

ТИСЕН ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

кандидат юридических наук, старший прокурор отдела по надзору за федеральной безопасностью, межнациональным отношениям, противодействию экстремизму и терроризму прокуратуры Оренбургской области, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, Olga-tisen@yandex.ru

СОКРАЩЕННЫЕ ПОРЯДКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

ТИСЕН ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

Candidate of legal sciences, senior prosecutor of the department of supervision over national security of the prosecutors office of Orenburg region, instructor of the Department of criminal law and criminology, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolcaya Street, 50, Olga-tisen@yandex.ru

THE REDUCED ORDERS OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS IN THE COUNTRIES OF CONTINENTAL SYSTEM OF THE RIGHT

***Аннотация.** Статья посвящена развитию сокращенных моделей уголовного судопроизводства во Франции, Италии, Испании, Германии и других странах континентальной системы права.*

***Ключевые слова:** генезис уголовного судопроизводства, уголовный процесс западных государств, особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве.*

***Review.** Article focuses on *f* reduced model of the criminal proceedings in France, Italy, Spain, Germany and other countries of continental law system.*

***Keywords:** the genesis of the criminal proceedings, prosecuting Western states, abridged procedure for trial, pre-trial cooperation agreement, principles of criminal justice.*

В отличие от сделок, присущих англо-саксонской системе права, существующие в странах континентальной модели соглашения строго регламентированы законом. Прокуроры западных государств не вправе превращать в предмет торга возможность отказа от обвинения в отдельных составах преступлений или эпизодов при наличии доказательств виновности обвиняемого в их совершении. Кроме того, как таковой «сделки о признании вины» в американском понимании этого института в европейском уголовном процессе не существует, поскольку для достижения соглашения о применении ускоренных процедур достаточно волеизъявления обвиняемого и отсутствия возражений прокурора и потерпевшего. Присущий англо-саксонской системе права торг в западном уголовном процессе отсутствует, поскольку все возможные преимущества уже зафиксированы в законе. В отличие от уголовного процесса Англии и США, достижение соглашения между сторонами в странах континентальной системы права, как правило, возможно лишь по окончании расследования либо до перехода суда к исследованию доказательств, когда собраны достаточные доказательства виновности обвиняемого. Заключение сделки о при-

знании вины в США и Англии возможно на любом этапе уголовного судопроизводства вне зависимости от категории тяжести вмененного обвиняемому деяния. Главным отличием существующих в странах Европы ускоренных форм отправления правосудия от plea bargaining является то, что, в отличие от «сделок о признании вины», соглашение сторон в странах континентальной системы права возможно лишь при наличии достаточных доказательств виновности обвиняемого. При этом признание обвиняемого не влечет за собой безальтернативного постановления обвинительного приговора, а рассматривается судьей лишь как одно из доказательств, достаточных в своей совокупности для признания обвиняемого виновным либо оговорившим себя в совершении преступления.

Наиболее распространены ускоренные модели отправления правосудия в странах англо-саксонской системы права. Государства континентальной Европы демонстрируют более осторожный подход к использованию различного рода сделок с привлеченными к уголовной ответственности. Причина этому кроется в фундаментальных различиях понимания состязательности и представления о ценности при-

знания обвиняемым своей вины в этих системах права. Если в континентальной модели, базирующейся на смешении розыскного и состязательного процесса, основной целью судопроизводства является установление истины по делу, то страны англо-саксонской системы права считают приемлемым постановление приговора на основе далекого от реальности признания обвиняемого в обмен на максимальное упрощение судебных процедур.

Законодательство Австрии предусматривает существенное снижение наказания активно сотрудничающему с правоохранительными органами обвиняемому¹. По утверждению Л.В. Брусницына, австрийский суд вправе назначить такому лицу наказание в виде одного года лишения свободы даже в случае совершения им преступления, наказуемого пожизненным заключением².

С 1988 года уголовно-процессуальное законодательство Испании предусматривает возможность заключения обвиняемыми в совершении преступлений, наказание за которые не превышает 6 лет лишения свободы, соглашения о согласии с предъявленным прокурором обвинением и предложенной им мерой ответственности в ходе предварительного слушания³. При наличии такого соглашения между сторонами суд, признав имеющиеся в уголовном деле доказательства достаточными для признания обвиняемого виновным в совершении преступления, постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, согласованное сторонами⁴. При этом подобного рода соглашение не является двухсторонним⁵, а суд не лишен возможности постановить по делу оправдательный приговор.

В Италии возможность упрощения судопроизводства по отдельным категориям дел («*pentito*» – в переводе «тот, кто раскаялся») законодательно была закреплена в восьмидесятые годы и в первую очередь применялась в целях раскрытия преступлений террористической направленности в период расцвета мафиозных структур. До 1998 года в Италии применялось три вида упрощенных производств: производство без судебного разбирательства, непосредственное судебное разбирательство и немедленное судебное разбирательство.

При производстве без судебного разбирательства судья единолично рассматривает поступившие к нему материалы в отсутствие сторон. Указанная процедура не подлежит протоколированию, а гражданский иск не рассматривается судьей вовсе. При

этом подобная процедура применяется по делам, по которым производство предварительного следствия не является обязательным.

УПК Италии 1998 года также предусматривает три вида упрощенных производств: соглашение о наказании, суммарное производство и судебный приказ. Статьи 438-443 УПК Италии не исключают возможности вынесения оправдательного приговора по результатам рассмотрения уголовного дела в порядке ускоренного (*abbreviato*) производства, проводимого по инициативе обвиняемого в рамках предварительного слушания. В этом случае суд постановляет решение лишь на доказательствах, имеющихся в уголовном деле, и не исследует новые доказательства, а обвиняемому гарантируется назначение наказания⁶ не более одной трети от максимально возможного⁶. Однако такое ускоренное производство не может быть применено по уголовным делам о преступлениях⁷, наказуемых пожизненным лишением свободы⁷.

Регламентируемый ст.ст. 444-448 УПК Италии институт соглашения о наказании (*applicazione della pena sulla richiesta delle parti*) применяется лишь по уголовным делам о преступлениях, санкция за которые не превышает трех лет лишения свободы. Согласно закону, до начала судебного разбирательства обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным обвинением, что освобождает прокурора от дальнейшего доказывания его вины. При этом стороны приходят к консенсусу относительно меры наказания обвиняемому за содеянное. Такая инициатива стороны защиты поощряется законодательно гарантированным смягчением наказания, освобождением от процессуальных издержек и сокращением сроков погашения судимости. После проверки фактических обстоятельств дела и соблюдения сторонами всех предусмотренных законом условий соглашение утверждается судьей. В случае, если судья придет к выводу об отсутствии доказательств виновности подсудимого, он вправе отказать сторонам в утверждении достигнутого ими соглашения и перейти к рассмотрению уголовного дела по существу.

Упрощенная процедура уголовного судопроизводства в Италии, Испании (ст. 655,694-700 УПК Испании 1882 года в ред. от 23.12.1988), Португалии (ст. 392 УПК Португалии 1987 г.) и ряде других западных государств относится к разряду сделок о согласии с обвинением⁸. Их объектом, в отличие от российских аналогов, является формальное признание вины⁹.

¹ См.: Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988. С. 10-14.

² Брусницын Л.В. Сотрудничество со следствием: какие трудности реализации новых норм УПК РФ ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 14.

³ См.: Sendra V/G/ Rapport general espagnol // Revue internationale de droit penal. Vol. 64. 1993. № 3-4. P. 895-899.

⁴ См.: Статьи 655, 694-700 УПК Испании 1882 года в ред. от 23.12.1988.

⁵ См.: Pradel J. Droit penal compare. Paris. 1995. P. 542.

⁶ Подробнее об этом см.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2001. С. 191-193.

⁷ См.: Pisani M. La celerite dans la procedure penale italienne // Revue internationale de droit penal. Vol. 66. 1995. № 3-4. P. 577.

⁸ См.: Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 37.

⁹ Yue Ma. Prosecutorial discretion and plea-bargaining in the United States, France, Germany and Italy: a comparative perspective // Intern. Criminal Justice Rev. 2002. Vol. 12. № 1. P. 34.

В Польше соглашение со следствием именуется «добровольным подчинением наказанию» и применяется лишь по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы.

В немецком уголовном процессе сделки нашли официальное закрепление лишь в 1984 году.¹⁰ Долгое время германский уголовный процесс не знал сокращенных форм уголовного судопроизводства и развивался по пути всестороннего исследования доказательств. Однако в ФРГ применялась практика снижения наказания активно сотрудничающему со следствием лицу либо освобождения его от уголовной ответственности путем превращения в свидетеля обвинения¹¹.

Современное законодательство Федеративной Республики Германии содержит несколько видов упрощенных производств. Так, если расследование уголовного дела не вызывает сложностей и за совершенное преступление предусмотрено наказание не свыше 1 года лишения свободы, прокурор возбуждает перед судьей или судом Шефферов ходатайство о рассмотрении уголовного дела в ускоренном порядке¹². К упрощенному порядку судебного разбирательства также относится производство об издании судебного приказа и без судебного разбирательства при разрешении дел о проступках¹³. Однако круг возможных предметов торга сторон строго очерчен законом, и прокурор не вправе предусматривать в соглашении уступки, находящиеся вне его границ. При этом Конституционный суд ФРГ закрепил правило, согласно которому достигнутое сторонами соглашение не может иметь силу приговора, а сама сделка допустима лишь при соблюдении всех принципов уголовного судопроизводства¹⁴.

Предметом соглашения сторон в немецком праве могут быть как объем предъявленного обвинения, так и размер последующего наказания за содеянное. Однако сторона обвинения не вправе брать на себя непредусмотренные законом обязательства. Кроме того, поскольку суд не является стороной соглашения и не связан какими-либо обязательствами перед участниками уголовного судопроизводства, фактически достигнутая в рамках сделки договоренность о возможном размере наказания превращается в фикцию. Окончательное решение о виновности и уголовно-правовых санкциях принимает суд.

Согласно позиции Конституционного Суда ФРГ, предусмотренные законодательством республи-

ки согласительные процедуры могут применяться в уголовном судопроизводстве лишь при соблюдении следующих условий: неотступном следовании принципам уголовного судопроизводства, запрету на участие суда в переговорах о достижении взаимных уступок между сторонами, невозможности придания соглашению силы приговора¹⁵.

Статья 129 УК ФРГ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности членов организованных преступных групп, добровольно и своевременно сообщивших об их существовании и планируемых преступлениях. Являясь эффективным инструментом борьбы с организованной преступностью, указанная норма доказала свою эффективность.

С 2004 года во Франции применяется соглашение между прокурором и обвиняемым¹⁶. Кроме того, УПК Франции предусматривает возможность рассмотрения дела в полицейских и исправительных трибуналах. Основанием разрешения дела в исправительном трибунале является наличие следующих составляющих: обращение в суд, постановление о направлении дела в суд, захват с поличным на месте преступления, добровольная явка с повинной (ст. 388 УПК Франции). Полицейским трибуналам подсудны дела о правонарушениях, наказуемых штрафом не свыше 10 000 франков либо лишением свободы до двух лет. При этом полицейский судья в определенных случаях вправе вынести заочное решение на основании представленных в суд материалов¹⁷.

В УПК Франции предусмотрен институт «немедленного представления подозреваемого перед судом», который применяемый в случае согласия с обвинением в совершении преступления, наказуемого лишением свободы на срок не свыше 7 лет (ст. 395-395.5 УПК Франции). Другой применяемой во Франции формой упрощенных производств является институт «штрафа по соглашению», который заключается в возможности выплатить штраф за незначительное правонарушение после разоблачения без проведения разбирательства. При этом после согласия с такой процедурой и уплаты штрафа правонарушитель лишается возможности обжалования решения, а полиция, в свою очередь, получает возможность упростить производство по значительному количеству дел.

В Нидерландах обвиняемому предоставлена возможность внесения определенной суммы в обмен

¹⁰ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 36.

¹¹ См.: Вернер Б. Уголовно-процессуальное право ФРГ. Красноярск, 2004. С. 201-204.

¹² См.: Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1991. С. 145.

¹³ Thaman S. Plea bargaining, negotiation confessions and consensual resolutions of criminal cases *Journal of comparative law*. 2007. Vol. 11.3. P. 39.

¹⁴ См.: Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1991. С. 145.

¹⁵ См.: Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1991. С. 145.

¹⁶ См.: Yue Ma. Prosecutorial discretion and plea-bargaining in the United States, France, Germany and Italy: a comparative perspective // *Intern. Criminal Justice Rev.* 2002. Vol. 12. № 1. P. 29.

¹⁷ См.: Боботов С.В. Правосудие во Франции. М.: Издательство «ЕАВ», 1994. С. 171-178.

на отказ полиции передать дело в Службу публично-обвинения¹⁸. В случае же признания обвиняемым своей вины на судебном этапе по уголовным делам о преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок до 10 лет, представитель стороны обвинения вправе не представлять доказательства, а суд при отсутствии возражений сторон и сомнений в достоверности признания приступает к постановлению итогового решения¹⁹.

Полагаем, что ускорение уголовно-процессу-

альных процедур оправдано лишь в случае всестороннего соблюдения принципов уголовного судопроизводства, исключения случаев нарушения гарантированных прав его участников, а также недопущения снижения эффективности уголовного правосудия. Обоснованно в этой связи утверждение А.В. Смирнова о том, что «ускоренная процедура не должна превращаться в скоропалительную, а процессуальная экономия не может заслонять задачу вынесения правосудного решения»²⁰.

Библиографический список

1. Боботов С.В. Правосудие во Франции. – М.: Издательство «ЕАВ», 1994. – 200 с.
2. Брусницын Л.В. Сотрудничество со следствием: какие трудности реализации новых норм УПК РФ ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 13-18.
3. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. – Красноярск, 1988. – 200 с.
4. Вернер Б. Уголовно-процессуальное право ФРГ. – Красноярск, 2004. – 352 с.
5. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2001. – 544 с.
6. Правовые системы стран мира / Отв. ред. А.Я. Сухарев. – М., 2001. – 840 с.
7. Смирнов А.В. Дискурсивно-состязательная модель уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮА): Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Екатеринбург, 2005. – С. 276.
8. Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов. – М., 1991. 240 с.
9. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. – № 10. – 1998. – С. 35-37.
10. Pisani M. La celerite dans la procedure penale italienne // Revue internationale de droit penal. – Vol. 66. – 1995. – № 3-4. – P. 577.
11. Pradel J. Droit penal compare. – Paris. – 1995. – P. 542.
12. Sendra V/G/ Rapport general espagnol // Revue internationale de droit penal. – Vol. 64. – 1993. – № 3-4. – P.895-899.
13. Thaman S. Plea bargaining, negotiation confessions and consensual resolutions of criminal cases Journal of comparative law. – 2007. – Vol. 11.3. – P. 39.
14. Thaman S.C. Plea-Bargaining, Negotiating Confessions and Consensual Resolution of Criminal Cases // General Repots of the XVII Congress of the international academy of comparative law Boele Woelki&S.Van EPR EDS. – 2007. – P. 996.
15. Yue Ma. Prosecutorial discretion and plea-bargaining in the United States, France, Germany and Italy: a comparative perspective // Intern. Criminal Justice Rev. – 2002. – Vol. 12. – № 1. – P. 29.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁸ См.: Правовые системы стран мира / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2001. С. 469.

¹⁹ Thaman S.C. Plea-Bargaining, Negotiating Confessions and Consensual Resolution of Criminal Cases // General Repots of the XVII Congress of the international academy of comparative law Boele Woelki&S.Van EPR EDS. 2007. P. 996.

²⁰ Смирнов А.В. Дискурсивно-состязательная модель уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮА): Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Екатеринбург, 2005. С. 276.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ГУБЕНКО АРТЕМ ВИКТОРОВИЧ

кандидат юридических наук, старший прокурор отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе, 344011, г. Ростов-на-Дону, пер. Гвардейский, 2/51, artem_gubenko@mail.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

GUBENKO ARTEM VIKTOROVICH

candidate of legal sciences, Senior Public Prosecutor, Division for Supervision over Implementation of Federal Legislation, Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation in the South Federal District, Gvardeyskiy, 2/51, Rostov-on-DoN, 344011, artem_gubenko@mail.ru

PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF OBSERVANCE OF THE LABOR RIGHTS OF CITIZENS

***Аннотация.** В статье анализируется практика прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан, в особенности в сферах занятости, оплаты труда.*

***Ключевые слова:** прокурор, закон, труд, занятость, права.*

***Review.** The article examines the practice of prosecutorial supervision over the observance of labor rights of citizens, particularly in the areas of employment, wage.*

***Keywords:** attorney, law, labor, employment, rights.*

В непростых для российской экономики условиях не теряют своей актуальности проблемы соблюдения трудовых прав граждан, в особенности в сферах занятости, оплаты труда.

Показатель зарегистрированной безработицы в Российской Федерации в 2015 г. в среднем составлял 1,3%, то есть 1 млн. безработных на 76,6 млн. экономически активного населения против 1,2% в 2014 г. (883,3 тыс.)¹.

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), уровень безработицы в соответствии с методологией Международной организации труда, учитывающей граждан не имеющих занятия, но активно его ищущих, на начало

2016 г. в целом по России составлял 5,8%, или 4,4 млн. безработных (2014 – 5,3%)².

На этом фоне не единичны случаи нарушения порядка признания граждан безработными. Так, в 2015 г. в этой области в целом по России прокурорами было выявлено и пресечено 30,8 тыс. нарушений законов, в том числе 3,5 тыс. – в Южном федеральном округе (в 2014 г. – 2,7 тыс.).

Характерны нарушения, связанные с ненадлежащим контролем реализации мероприятий государственных программ в сфере занятости населения.

Несмотря на то, что в силу Указа Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199³ уровень безработицы, а также реальные располагаемые

¹ См.: Интернет. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.05.2016).

² См.: Интернет. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.05.2016).

³ Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 35. Ст. 4774.

денежные доходы населения являются критериями эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их роль в обеспечении и поддержании стабильной ситуации в этой сфере незначительна.

Региональными органами власти не осуществляется надлежащий контроль правомерности расходования бюджетных средств, выделяемых в рамках целевых программ в области занятости населения, что в результате создает предпосылки для хищения бюджетных средств.

Так, в Волгоградской области по постановлениям прокуроров, направленным в порядке статьи 37 УПК РФ, возбуждено и расследуется 11 уголовных дел по частям 1-4 статьи 159.2, части 3 статьи 160 УК РФ по фактам представления получателями субсидий на содействие занятости инвалидов в районные органы занятости фиктивных документов, подтверждающих обустройство их рабочих мест, а также прием граждан на работу. Расследуется уголовное дело, возбужденное по части 1 статьи 293 УК РФ по факту халатных действий должностных лиц городского центра занятости, вследствие которых причинен ущерб интересам инвалидов и федеральному и региональному бюджетам на общую сумму около 1,5 млн. руб.

Прокурорами в Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях в центрах занятости населения были выявлены нарушения порядка признания граждан безработными, в том числе необоснованные отказы в их признании, факты истребования не предусмотренных законом документов, неправомерной невыплаты пособия по безработице. В Ростовской области прокурорами были внесены представления в связи с необоснованным принятием решений о снятии безработных граждан с учета.

Прокурорами в Волгоградской области установлены случаи формального подхода должностных лиц центров занятости к исполнению обязанностей по оказанию содействия гражданам в поиске подходящей работы: им предлагалась работа без учёта их профессиональной пригодности, рекомендаций индивидуальной программы реабилитации. К примеру, инвалидам 3 группы выдавались направления на замещение вакантных должностей в организациях, на которых граждане не могли работать по состоянию здоровья.

Повсеместно работодателями не соблюдаются обязанности надлежащего оформления трудовых отношений. Трудовые отношения подменяются гражданско-правовыми. Вместо трудовых договоров с работниками заключаются договоры подряда, возмездного оказания услуг, которые регулярно перезаключаются на новый срок, что позволяет работодателям уклоняться от предоставления гарантий и компенсаций, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, а также от перечисления обязательных платежей во внебюджетные фонды.

Прокурорами в 2015 году в Краснодарском крае, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях 138 лиц привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 5.27 КоАП РФ за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем.

Наряду с этим имеют место случаи, когда работодатели вынуждают работников увольняться по собственному желанию или соглашению сторон. Так, в Ростовской области прокурором в интересах четырех работников общества с ограниченной ответственностью, уволенных без заключения соглашений о расторжении трудовых договоров, были предъявлены в суд исковые заявления о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Несоблюдение трудовых прав граждан является довольно распространённым явлением. За 2015 год прокурорами Российской Федерации выявлено 1011 тыс. нарушений трудового законодательства. При этом ? всех нарушений (753 тыс.) были связаны с несоблюдением законодательства об оплате труда для устранения которых принято свыше 450 тыс. актов прокурорского реагирования, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 53,8 тыс. лиц. По материалам прокурорских проверок возбуждено 544 уголовных дела⁴.

Новостные агентства пестрят заголовками о долгах по заработной плате. После прямой линии с Президентом Российской Федерации активно обсуждалась ситуация с невыплатой заработной платы в организации в Сахалинской области. На слуху и другие факты задержки заработной платы в других регионах России.

По данным Росстата, на 1 апреля 2016 года, по сведениям организаций (не относящихся к субъектам малого предпринимательства), суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 4471 млн. рублей и по сравнению с 1 марта 2016 года увеличилась на 1168 млн. рублей (+35,4%)⁵.

Однако и эта огромная сумма не отражает реальных цифр, так как учитывает долги далеко не всех организаций и индивидуальных предпринимателей. Как показывает практика, общий размер задолженности выше официально учитываемой в несколько раз.

Так, только по инициативе прокуроров в Южном федеральном округе за январь-март 2016 года административным наказаниям по статье 13.19 КоАП РФ за непредставление либо представление в органы Росстата недостоверных сведений подвергнуто 22 лица (в 2015 году – 92 лица). К примеру, в Ростовс-

⁴ Отчет о работе прокурора за январь – декабрь 2015 г. / Официально не опубликован.

⁵ См.: Интернет. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.05.2016).

кой области по постановлению прокурора к административной ответственности по статье 13.19 КоАП РФ был привлечен директор акционерного общества, перед работниками которого имелась задолженность по заработной плате в размере более 5 млн. руб. Впоследствии требуемые статистические сведения представлены в Ростовстат, задолженность погашена.

Прокуратурой в целом и в Южном федеральном округе в частности проводится значительная работа по обеспечению прав граждан на получение заработной платы. Об этом свидетельствуют суммы, выплаченные после вмешательства прокуроров: за 1 квартал 2016 года – 383 млн. руб., за 2015 год – 1,7 млрд. руб.

К примеру, для обеспечения выплаты задолженности по заработной плате в одной из охранных организаций г. Краснодара в размере более 10 млн. руб. прокуратурой были внесены представления об устранении нарушений закона, дважды инициировано привлечение должностного и юридического лиц к административной ответственности по части 1 статьи 5.27 КоАП РФ, в интересах работников в суд предъявлено 153 иска. В результате принятых мер реагирования задолженность по оплате труда полностью погашена.

Одной из мер, направленных на обеспечение прав граждан в этой сфере, является ужесточение ответственности работодателей. Так, на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации находятся законопроекты, предусматривающие изменение статьи 5.27 КоАП РФ и статьи 236 Трудового кодекса РФ⁶.

Также предлагается реализовать практику формирования специальных фондов по выплате заработной платы в целях обеспечения получения работни-

ком заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности, создав Агентство по выплате заработной платы, которое бы являлось государственной корпорацией⁷.

Представлен даже проект закона об обязательном социальном страховании на случай утраты причитающейся работнику заработной платы вследствие несостоятельности (банкротства) работодателя⁸.

Безусловно, принятие этих законов будет способствовать снижению размера задолженности по заработной плате перед работниками. Однако, на наш взгляд, необходимо также ужесточить уголовную ответственность, предусмотренную статьей 145.1 УК РФ, так как на практике, судебное рассмотрение уголовных дел заканчивается назначением небольшого штрафа или условного лишения свободы.

К повышению эффективности контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства приведет передача Федеральной инспекции труда функций Росстат по учету просроченной задолженности по заработной плате. Это в том числе позволит более результативно исполнять полномочия по привлечению виновных лиц к административной ответственности за непредставление сведений о наличии задолженности по заработной плате.

Наряду с этим, целесообразно введение иной дифференциации субъектов, подлежащих отчитываться в территориальные органы Росстата о наличии долгов, установив такую обязанность, например, для всех хозяйствующих субъектов, за исключением относящихся к малому предпринимательству. В то же время для субъектов малого предпринимательства такая обязанность могла бы быть установлена при наличии задолженности в размере свыше 100 тыс. руб.

Рецензент: Степанова Е.А., зам. декана по учебной работе, доцент кафедры гражданского процессуального и трудового права юридического факультета Южного федерального университета, к.ю.н.

⁶ См., например: проект Федерального закона № 983383-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда»; Федерального закона № 973135-6 «О внесении изменений в статью 236 Трудового кодекса Российской Федерации» (в части увеличения размера денежной компенсации, выплачиваемой работодателем за задержку выплаты заработной платы и иных выплат) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: проект Федерального закона № 1039252-6 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (в части возможности создания в Российской Федерации гарантийного фонда по выплате заработной платы в целях обеспечения получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя, его неплатежеспособности и в иных случаях) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: проект Федерального закона № 1012488-6 «Об обязательном социальном страховании на случай утраты причитающейся работнику заработной платы вследствие несостоятельности (банкротства) работодателя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Так, по части 1 ст. 145.1 УК РФ предусмотрен штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года; по части 2 – штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет.

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института
(филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ГАСЮК АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

магистрант 2 года обучения программы «Правовое сопровождение бизнеса
(бизнес-юрист)» Оренбургского института (филиал) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

НЕКОРРЕКТНОЕ СРАВНЕНИЕ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

EFIMTSEVA TATIANA VLADIMIROVNA

doctor of legal sciences, chair of the Department of entrepreneurial and natural-
resources law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

GASUK ANASTASIYA VLADIMIROVNA

undergraduate of 2 years of training under the program «Legal support of business
(business-lawyer)» Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

INCORRECT COMPARISON AS A FORM OF UNFAIR COMPETITION

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа законодательства, судебной практики и научной литературы обосновывается положение о том, что некорректное сравнение является формой недобросовестной конкуренции, а также объясняется подход антимонопольного органа о привлечении нарушителей к ответственности на основании законодательства о рекламе или антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестная конкуренция, недобросовестная реклама, некорректное сравнение, обезличенное сравнение.

Review. In this article based on the analysis of legislation, judicial practice and scientific literature it is proved that an incorrect comparison is a form of unfair competition, as well as explains the approach of the Antimonopoly authority on attraction of offenders to responsibility under the advertising law or antitrust law.

Keywords: competition, unfair competition, unfair advertising, incorrect comparison, impersonal comparison.

В основе рыночной экономики лежит конкуренция как соперничество хозяйствующих субъектов, препятствующее каждому из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В таком смысле конкуренция представляет собой деятельность субъектов, осуществляемую каждым из них самостоятельно, независимо друг от друга. Но,

как и всякая деятельность, конкуренция должна осуществляться в соответствии с установленными правилами. Правила поведения предпринимателей на товарных рынках закреплены в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – Закона о защите конкуренции). Использование же незаконных способов ведения конкурентной борьбы, нарушающих установленные в за-

¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

конодательстве правила, является недопустимым.

В соответствии со ст. 14.3 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в том числе:

1) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром путем использования слов «лучший», «первый», «номер один», «самый», «только», «единственный», иных слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве товара и (или) хозяйствующего субъекта, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными;

2) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в котором отсутствует указание конкретных сравниваемых характеристик или параметров либо результаты сравнения не могут быть объективно проверены;

3) сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, основанное исключительно на незначительных или несопоставимых фактах и содержащее негативную оценку деятельности хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товара.

Данную форму недобросовестной конкуренции называют косвенной дискредитацией². Ее необходимо противопоставлять прямой дискредитации, являющейся актом недобросовестной конкуренции, предусматриваемым ст. 14.1 Закона о защите конкуренции и проявляющимся в распространении ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации.

Некорректным сравнением являются действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), направленные на распространение информации о сопоставлении производимых или реализуемых ими товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами, которое противоречит законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Способы и формы некорректного сравнения могут быть самыми различными. Так, О.А. Городов отмечает, что «в содержательном плане некорректное сравнение может осуществляться в виде позитивной или хвалебной оценки производимого или реализуемого другим хозяйствующим субъектом товара с одновременным утверждением, что свой товар нисколько не уступает общеизвестному товару конкурента, либо в виде критикующих чужой товар

утверждений. В первом случае будет иметь место так называемое репутационное заимствование, заключающееся в переносе на собственный производимый или реализуемый товар репутации чужого товара. Во втором случае будет иметь место косвенная дискредитация конкурента»³.

Сколько-нибудь значимая судебная и административная практика по рассматриваемому акту недобросовестной конкуренции отсутствует, что, по всей видимости, обуславливается отсутствием определенности правового содержания термина «некорректное сравнение».

Намного чаще некорректность сравнения проявляется в нарушении норм Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁴ (далее – Закон о рекламе), в соответствии с п. 2 ст. 5 которого недобросовестной признается реклама, содержащая некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами. И хотя Закон о рекламе также направлен на обеспечение соблюдения принципов добросовестной конкуренции, использованное в нем понятие «некорректное сравнение» шире и отличается от аналогичного явления в антимонопольном законодательстве.

Тем не менее довольно часто одно и то же некорректное сравнение может попасть под запрет, установленный и Законом о рекламе и Законом о защите конкуренции. Так, решением ФАС реклама ООО «Компания ТЕЗ ТУР», содержащая сообщение «Туроператор № 1», признана ненадлежащей, размещенной с нарушением требований п. 1 ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 5 Закона о рекламе, поскольку информация о превосходстве предоставляемых названным обществом услуг оператора туристической деятельности не подтверждена документально. В выданном на основе этого решения предписании обществу было предписано прекратить нарушение законодательства о рекламе путем прекращения распространения рекламы с использованием выражения «Туроператор № 1».

Суды признали правильным мнение ФАС России о том, что содержащееся в спорной рекламе сравнение основано на использовании несоответствующего действительности утверждения «Туроператор № 1» о превосходстве ООО «Компания ТЕЗ ТУР» над аналогичными компаниями. При этом исходили из того, что ООО «Компания ТЕЗ ТУР» осуществляет свою деятельность с 1994 г., а работающее на рынке аналогичным услуг ОАО ВАО «Интурист» осуществляет деятельность с 1929 г. По совокупности официальных финансовых и производственных показателей среди группы компаний туристического бизнеса лидирует ОАО ВАО «Интурист», валовая выручка которого в 2007 г. составила 525,1 млн. долларов США, а количество обслуженных клиентов – 888 683 туриста. Данные показатели превосходят ана-

² Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика. М.: Статут, 2008. С. 71; Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», 2-е изд // СПС «Гарант», 2009.

³ Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика. М.: Статут, 2008. С. 74.

⁴ Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

логичные показатели ООО «Компания ТЕЗ ТУР», валовая выручка которого в том же периоде составила 425 млн. долларов США, а количество обслуженных клиентов – 850 000 туристов.

Суды обсудили довод ООО «Компания ТЕЗ ТУР» о том, что оно использовало словосочетание «Туроператор № 1» исключительно как порядковый номер участия во многих проектах, в которых до него никто не участвовал, и отклонили как неосновательный, так как текст рекламной информации таких сведений не содержит⁵.

И хотя в приведенном примере некорректное сравнение попадало под запрет, установленный и Законом о рекламе, и Законом о защите конкуренции, тем не менее ФАС привлекла туроператора к ответственности именно по Закону о рекламе. На наш взгляд, объяснение тому можно найти в процедурах доказывания. С точки зрения Закона о рекламе состав правонарушения более формализован – необходимо доказать факт размещения рекламы, выявить несоответствие содержания рекламы требованиям Закона о рекламе, установить рекламодателя и рекламораспространителя. В свою очередь Закон о защите конкуренции потребует представления дополнительных доказательств: определения товарного рынка; выявления полученных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности; обоснования причинения убытков другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесения вреда их деловой репутации.

Еще одной причиной применения Закона о рекламе могла стать также обезличенность распространенной туроператором рекламы, так как он реализуемые товары (в данном случае товаром выступал туристический продукт) с другими аналогичными товарами не сравнивал, он говорил о своих преимуществах как туроператора.

Вопрос о так называемом обезличенном сравнении в конкурентных отношениях является дискуссионным. С одной стороны, ст. 14.3 Закона о защите конкуренции требует установления факта некорректного сравнения одним хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами. Формальное прочтение указанной нормы обязывает антимонопольный орган доказать: что сравнивали и с чем, кто сравнивал и с кем. С другой стороны, на практике часто хозяйствующие субъекты избегают прямых сравнений своей продукции с продукцией конкретных производителей, заменяя последних на «других» и «обычных», что все равно приводит к получению необоснованных преимуществ и к нарушению прав других хозяйствующих субъектов.

Обезличенное сравнение представляет собой сравнение одним хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров не с товарами, производимыми или реализуемыми другими

хозяйствующими субъектами, а сравнение с аналогичными товарами, производимыми или реализуемыми неопределенным кругом хозяйствующих субъектов, посредством применения таких обобщенных сравнительных категорий, как «иные», «другие», «прочие», «остальные», «обычные»⁶.

Так, суд отказал в удовлетворении заявления завода по разливу минеральной воды о признании незаконным решения антимонопольного органа о прекращении производства по делу, возбужденному по признакам нарушения субъектом Закона о рекламе, поскольку реклама выпускаемой обществом воды является обезличенной, не производящей сравнения, в том числе некорректного, не подвергает сомнению качество продукции завода и не содержит признаков недобросовестной рекламы.

Из материалов дела следовало, что в периодических печатных изданиях местного значения ОАО «Эра» разместило рекламу следующего содержания: «ОАО «Эра», г. Кашин, Тверской обл., ул. Железнодорожная, 2. Более пятидесяти лет на российском рынке с гарантией качества! Кондитерские изделия (пряники, овсяное печенье, зефир, мармелад). Минеральная питьевая лечебно-столовая вода «Кашинская» источник № 12 санатория «Кашин», газированная и негазированная в различной расфасовке 0,5 л, 1,5 л, 5 л, 20 л). Отвечаем на вопросы покупателей: в последнее время в г. Кашине функционируют предприятия, выпускающие минеральную воду «Кашинская» курортная источник № 18, «Кашинская» скважина 12-бис, которые вводят в заблуждение покупателей и любителей воды «Кашинская» источник № 12 санатория «Кашин». Только питьевая лечебно-столовая минеральная вода «Кашинская» источник № 12 санатория «Кашин» с товарным знаком (изображен товарный знак), выпускаемая ОАО «Эра» г. Кашин, гарантирует ее качество». Судом было отмечено, что указанные слова рекламы направлены лишь на то, чтобы покупатели обратили внимание на наличие разных видов названной минеральной воды и на различие в наименованиях указанной воды. Эта реклама не подвергает сомнению качество продукции общества и не содержит признаков недобросовестной (ненадлежащей) рекламы⁷.

Однако, на наш взгляд, хотя обезличенное сравнение направлено не на утнетение конкурентоспособности других конкурирующих хозяйствующих субъектов, а на создание для самого хозяйствующего субъекта, обоснованно возвышающего свой товар, необоснованных преимуществ, но в результате этого конкурентам могут быть причинены убытки или может быть причинен вред их деловой репутации. Именно поэтому обезличенное сравнение следует трактовать как разновидность некорректного сравнения хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами.

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 11 июня 2009 г. № КА-А40/4929-09 по делу № А40-66281/08-72-610.

⁶ Петров Д.А. Антимонопольное законодательство: теория и практика применения. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 149-150.

⁷ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 4 сентября 2008 г. по делу № А66-696/2008.

Библиографический список

1. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика. – М.: Статут, 2008. – 216 с.
2. Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», 2-е изд. // СПС «Гарант», 2009.
3. Петров Д.А. Антимонопольное законодательство: теория и практика применения. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 160 с.

Рецензент: Салиева Р.Н., заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и ТЭК Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н., профессор.

РОГАЛЕВА ИРИНА ЮРЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 117997,
г. Москва, Стремянный пер., 36, irina05_85@mail.ru

ОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА)

ROGALEVA IRINA YURYEVNA

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law
and process of the PRUE. Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny
per. 36, Moscow, 117997, Russia, irina05_85@mail.ru

SECTORAL DIFFERENTIATION OF WORKING CONDITIONS (BY THE EXAMPLE OF FUEL-ENERGY COMPLEX)

Аннотация. В статье представлен анализ сущности дифференциации правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, которая позволяет учитывать особенности условий труда различной категории работников, осуществляющих трудовую деятельность в определенной отрасли, при этом в качестве конкретного примера избран топливно-энергетический комплекс (ТЭК) Российской Федерации.

Ключевые слова: дифференциация, субъективные и объективные факторы дифференциации, топливно-энергетический комплекс, условия труда.

Review. The article presents the analysis of the essence of legal regulation of labour and other directly linked with relations differentiation, which permits to take into consideration the working conditions peculiarities of different categories of employees, exercising labour activity in a specific branch, at the same time as a concrete example the fuel-energy complex of the Russian Federation is chosen.

Keywords: differentiation, subjective and objective factors of differentiation, fuel-energy complex, working conditions.

Проблемы единства и дифференциации условий труда являются актуальными в науке трудового права на протяжении нескольких десятилетий. В юридической литературе единство и дифференциация рассматривается как один из методов трудового права или как особенность метода трудового права¹, как отраслевой принцип трудового права². Единство и дифференциация правового регулирования трудовых отношений определяются и как одна из особенностей отрасли трудового права в целом³. При этом единство предполагает установление общих правил регулирования труда для всех работников, заключивших трудовой договор с работодателем, и для всех работодателей независимо от организационно-правовой формы и формы собственности организации, тем самым реализуется равенство прав работников. А дифференциация – это установление различий посредством специальных норм. Единство и диффе-

ренциация правового регулирования труда направлены на реализацию принципа равенства прав и возможностей работников. Единство и дифференциация – взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия. Развитию и совершенствованию этих процессов способствует социальный характер норм трудового права, их нравственная направленность⁴.

В Трудовом кодексе РФ наряду с принципом равенства прав и возможностей работников без всякой дискриминации (ст.2) закреплена дифференциация в правовом регулировании трудовых отношений отдельных категорий работников.

В современной науке трудового права отсутствует определенное единство мнений по поводу сущности дифференциации. Так, по мнению Г.В. Скачковой под дифференциацией следует понимать разграничение правовых норм на основе юридически значимых, устойчивых факторов в целях конкрети-

¹ Потапова Н.Д. Об особенностях метода трудового права // Труд и социальные отношения. № 4. 2014. С. 96-100.

² Пашерстник А.Е. Теоретические вопросы кодификации законодательства о труде. М., 1955. С. 75.

³ Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М., 1978. С. 314, 317, 324.

⁴ Краснаярова Е.В. Дифференциация как правовой антипод дискриминации // ВЕСТНИК ИрГТУ. № 2(85). 2014. С. 262.

⁵ Скачкова Г.С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

зации общих положений трудового законодательства к отдельным категориям работников⁵. По мнению А.Ф. Нуртдиновой и Л.А. Чикановой дифференциация представляет собой правовой инструмент, позволяющий в рамках одной отрасли права, на основе отраслевых принципов правового регулирования учесть специфику общественных отношений, складывающихся в условиях или между субъектами, обладающими определенной спецификой.

Одним из основных, традиционных видов дифференциации в правовом регулировании труда является отраслевая дифференциация. основоположником в разработке вопросов отраслевой дифференциации труда являлся С.Л. Рабинович-Захарин, который указывая, что некоторые нормы трудового права действуют только в пределах отдельной отрасли, он обосновал понятие отраслевой дифференциации и выделил общие основания дифференциации норм трудового права⁶. В юридической литературе выделяют основания для отраслевой дифференциации: а) особенности характера отдельных видов работ в определенной отрасли (нефтяной, газовой, энергетической и т.п.); б) особенности условий труда в составляющих ее сферах на профилирующих видах работ (специальностях, профессиях или должностях), а также значение отрасли для экономики государства в целом⁷. Однако среди авторов существуют различные точки зрения на дифференциацию по отраслевому признаку. Так, В.И. Никитинский отмечал, что дифференциация по отраслевому признаку предполагает существенные различия в условиях труда работников однородных профессий и должностей в различных отраслях народного хозяйства⁸. По мнению И.О. Снигиревой, отраслевая дифференциация представляет собой различия в правовом регулировании труда работников по отраслям⁹. При этом автор указывает именно на отрасли труда, а не промышленности или хозяйства. Иными словами, отличия в правовом регулировании труда возникают не по причине формальной принадлежности работника к какой-либо отрасли, а из-за особых условий и характера (содержания) труда, которые в ней существуют¹⁰. По мнению И.О. Снигиревой отраслевая дифференциация базируется на различиях в условиях труда работников ведущих профессий, при-

чем такие профессии могут быть однородными в разных отраслях и характерными для каждой отрасли. При этом различия свойственны не всем работникам конкретной отрасли, а только тем из них, чьи профессии и должности относятся к профилирующим применительно к основной деятельности организации и основным видам работ¹¹.

Можно высказать позицию о том, что объективная необходимость дифференциации правового регулирования условий труда отдельных категорий работников в современных условиях хозяйствования и управления в России обусловлена главным образом тем, что общие нормы не могут обеспечить эффективного регулирования условий труда тех работников, трудовая функция которых отличается от условий труда работников общих профессий и должностей.

Если говорить об отраслевой дифференциации условий труда в топливно-энергетическом комплексе, то следует отметить, что топливно-энергетический комплекс (ТЭК) является важнейшей отраслью экономики России и оказывает серьезное влияние на формирование мирового топливно-энергетического баланса, при этом в существовании и успешном развитии топливно-энергетического комплекса определяющее значение имеют труд и трудовые отношения между работниками и работодателями. Социально-экономические отношения, характер труда и производства в топливно-энергетическом комплексе безусловно имеют специфический характер, что объективно определяет необходимость отраслевой дифференциации в правовом регулировании труда.

Важно отметить, что отраслевая дифференциация в правовом регулировании труда в топливно-энергетическом комплексе обязательно должна отражать, во-первых, особое значение отрасли для страны (как отмечается некоторыми авторами, в данном случае специфичным является высокий уровень заработной платы в отличие от других отраслей экономики¹²), хотя по мнению С.В. Аристовой, точка зрения о значении отрасли для народного хозяйства как основания дифференциации спорно, поскольку это может привести к необоснованным приоритетам в регулировании трудовых отношений¹³); во-вторых, условия труда, характерные именно для этой отрасли (специальные правовые нормы устанавливаются

⁶ Рабинович-Захарин С.Л. К вопросу о дифференциации советского трудового права // Вопросы советского гражданского и трудового права: сб. статей. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 95, 101-104.

⁷ Зайцева О., Ищенко Е. Топливо-энергетический комплекс и его влияние на правовое регулирование труда в РФ // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2012. № 12. С. 45-52.

⁸ Никитинский В.И. Вопросы унификации норм советского трудового права, регулирующих условия труда работников различных отраслей народного хозяйства. М., 1965.

⁹ Снигирева И.О. Понятие особенностей и дифференциации. Единство в особенном при регулировании трудовых отношений / Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения / матер. Пятой межд. научно-практ. конф. М.: Проспект, 2009. С. 24.

¹⁰ Роголева И.Ю. Дифференциация трудового права: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина. Москва, 2010.

¹¹ Снигирева И.О. К вопросу об отраслевой дифференциации советского трудового законодательства // Советское государство и право. 1964. № 11. С. 85.

¹² Петров А.Я. Особенности правового регулирования труда работников нефтегазовой отрасли // Трудовое право. 2008. № 5. С. 50-59.

¹³ Аристова С.В. Особенности отраслевой дифференциации в правовом регулировании трудовых отношений // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. Вып. 1. 2001. С. 96-105.

для ведущих, профилирующих работ, профессий, специальностей и должностей).

Если обратиться к термину «условия труда», то в науке трудового права присутствуют как минимум два значения данного термина. Во-первых, в широком смысле, когда им охватывается все, что связано с трудом конкретного работника у конкретного работодателя. И, во-вторых, в узком, когда согласно дефиниции, данной в ст. 209 ТК РФ, охватывается только совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Условия труда объективно отличаются видовым разнообразием, что также подчеркивается в юридической литературе. Так, по мнению А.А. Сабитова¹⁴, условия труда можно классифицировать на: условия труда как условия безопасности (охраны) труда (производственно-технические и технологические условия работы); условия труда как условия, в которых выполняется работа определенной специфики (организационные условия работы); условия труда как условия, на которых выполняется работа (условия найма). Как отмечает автор, условия труда как условия безопасности (охраны) труда (производственно-технические и технологические условия работы) в соответствии с данным в ст. 209 ТК РФ легальным их определением можно подразделить на: совокупность факторов производственной среды и совокупность факторов трудового процесса, а также по результату реального или потенциального воздействия на человека на: условия, оказывающие влияние на работоспособность работника и условия, оказывающие влияние на здоровье работника¹⁵. Исходя из анализа правовой литературы, имеющейся нормативной базы, регулирующей условия труда и устанавливающей виды условий труда полагаем необходимым расширить имеющуюся нормативную и научную классификацию условий труда применительно к топливно-энергетическому комплексу, поскольку в свою очередь, условия труда являются критерием для отраслевой дифференциации правового регулирования труда в топливно-энергетическом комплексе. Классификация условий труда в ТЭК позволит определить видовое разнообразие условий труда и выявить специфику условий труда работников ТЭК. Следует отметить, что специфика топливно-энергетического комплекса, безусловно, акцентирует внимание на совокупности производственных факторов, требующих соответствующего дифференцированного нормативного правового регулирования (индивидуального договорного и коллективного договорного) применительно к топливно-энергетическому комплексу.

Нормы российского трудового права, закрепляющие отраслевую дифференциацию, можно подразделить на межотраслевые, отраслевые и внутриотраслевые. Так, по мнению А.Я. Петрова, межотрас-

левые правовые нормы устанавливают правила поведения работников и работодателей отраслей экономики либо непромышленной сферы и распространяют свое действие на определенные категории работников отраслей экономики. Отраслевые правовые нормы регулируют трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения в определенной отрасли (с акцентом на профилирующие специальности, профессии и/или должности), которые дополняют межотраслевые. Внутриотраслевые правовые нормы регламентируют указанные отношения с учетом специфики (особенностей) подотраслей, входящих в отрасль экономики либо в непромышленную сферу деятельности¹⁶. Также в литературе отмечается, что для отраслевой и внутриотраслевой дифференциации правового регулирования рассматриваемых отношений особо важен такой объективный критерий, как природные климатические условия (районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, иные северные районы), ибо большинство работников нефтегазовой отрасли трудятся в таких условиях.

Следует также отметить, что межотраслевые, отраслевые и внутриотраслевые нормы могут действовать в сочетании: отраслевые нормы действуют совместно с отраслевыми; отраслевые нормы исключают действие межотраслевых; внутриотраслевые нормы действуют совместно с межотраслевыми и (или) отраслевыми; внутриотраслевые нормы исключают действие межотраслевых и (или) отраслевых. Такое соотношение норм трудового права указывает на возможность выявления как общего, так и специального (дифференцированного) регулирования трудового процесса в топливно-энергетическом комплексе. Вместе с тем, ТЭК не упоминается в разделе 12 Трудового кодекса РФ «Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников», при этом в РФ отсутствует специальный системный нормативный правовой акт, регулирующий особенности трудового процесса в топливно-энергетическом комплексе, хотя налицо проявление необходимости в систематизации всех действующих нормативных правовых норм в данной сфере и принятия закона, который бы закреплял особенности условий труда в топливно-энергетическом комплексе.

Следует отметить, что топливно-энергетический комплекс – ведущее звено всей экономики России, обеспечивающее страну энергией и приносящее весомый доход и правовое регулирование труда в ТЭК специфично, что обусловлено несопоставимыми масштабами производства и сложностью технологического процесса, т. е. особенностями условий труда. Как следствие, отраслевой уровень проявления дифференциации правового регулирования труда в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) должен демонстрировать определенную степень разви-

¹⁴ Сабитов А.А. Условия труда: правовой аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 25.

¹⁵ Сабитов А.А. Указ. соч. С. 25.

¹⁶ Петров А.Я. Особенности правового регулирования труда работников нефтегазовой отрасли // Трудовое право. 2008. № 5. С. 50-59.

тия дифференцированного правового регулирования условий труда на основе соответствующей нормативной правовой базы, которая должна быть выработана в Российской Федерации с учетом значимости ТЭК для развития экономики, т. к. в современный период существует проблема действенного обновления нормативной системы установления условий труда и управления трудом в топливно-энергетическом комплексе.

Таким образом, отраслевая дифференциация правового регулирования условий труда, как сложившееся и развивающееся правовое явление трудового права имеет методологическую ценность, позволяющая учитывать многообразие объективных и субъективных факторов в рамках существующего общественного производства современной России, включая и топливно-энергетический комплекс (ТЭК).

Библиографический список

1. Аристова С.В. Особенности отраслевой дифференциации в правовом регулировании трудовых отношений // Вестник Московского университета. – Сер. 11, Право. – Вып. 1. – 2001. – С. 96-105.
2. Зайцева О., Ищенко Е. Топливо-энергетический комплекс и его влияние на правовое регулирование труда в РФ // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2012. – № 12. – С. 45-52.
3. Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. – М., 1978. – 368 с.
4. Красноярова Е.В. Дифференциация как правовой антипод дискриминации // ВЕСТНИК ИрГТУ. – № 2(85). – 2014. С. 262.
5. Никитинский В.И. Вопросы унификации норм советского трудового права, регулирующих условия труда работников различных отраслей народного хозяйства. – М., 1965.
6. Пашерстник А.Е. Теоретические вопросы кодификации законодательства о труде. – М., 1955. – 231 с.
7. Петров А.Я. Особенности правового регулирования труда работников нефтегазовой отрасли // Трудовое право. – 2008. – № 5 (99). – С. 50-59.
8. Потапова Н.Д. Об особенностях метода трудового права // Труд и социальные отношения. № 4. 2014. С. 96-100.
9. Рабинович-Захарин С.Л. К вопросу о дифференциации советского трудового права // Вопросы советского гражданского и трудового права: сб. статей. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 95-110.
10. Рогалева И.Ю. Дифференциация норм трудового права: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2010. – 180 с.
11. Сабитов А.А. Условия труда: правовой аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2011. – 164 с.
12. Скачкова Г.С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2003. – 62 с.
13. Снигирева И.О. К вопросу об отраслевой дифференциации советского трудового законодательства // Советское государство и право. – 1964. – № 11. – С. 83-91.
14. Снигирева И.О. Понятие особенностей и дифференциации. Единство в особенном при регулировании трудовых отношений // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения / матер. Пятой межд. научно-практ. конф. – М.: Проспект, 2009. – С. 24.

Рецензент: Зайцева О.Б., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор.

ЯКОВЕНКО НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ninelkrutova@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА И СОДЕРЖАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ НА РАБОТУ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И КОНСУЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

JAKOVENKO NINA ALEKSANDROVNA

instructor of the Department of labour law and law of social security, Orenburg
Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ninelkrutova@list.ru

FEATURES OF NATURE AND CONTENT OF LABOR WORKERS SENT TO WORK IN DIPLOMATIC MISSIONS AND CONSULAR OFFICES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье исследуются основания дифференциации правового регулирования трудовых отношений работников представительств РФ за границей. По мнению автора, выделение некоторыми учеными критериев дифференциации правового регулирования труда данной категории работников не отражает в полной мере специфику их трудовой деятельности. На основе научно обоснованных подходов и экспертных оценок, а также собственных выводов автор обосновывает необходимость разграничения понятий «характер труда» и «содержание труда» и рассматривает их содержание применительно к работникам дипломатических представительств и консульских учреждений РФ. Проведена классификация особенностей характера и содержания труда работников заграничных представительств с описанием основных составляющих ее элементов.

Ключевые слова: основания дифференциации правового регулирования труда, характер и содержание труда, трудовые отношения дипломатических служащих, особенности правового регулирования труда, функции дипломатической службы.

Review. The article investigates the foundation of differentiation of legal regulation of labor relations workers representative of the Russian Federation abroad. The author points out that the selection criteria for the differentiation legal regulation of work of this category of employees of some scholars does not reflect the specifics of their work. On the basis of evidence-based approaches and expertise, as well as their own conclusions, the author proves the need to distinguish between the concepts of «nature of work» and «work content» and examines their content in relation to diplomatic personnel. The classification features of the nature and content of workers missions abroad with a description of the main components of its elements.

Keywords: grounds for differentiation of legal regulation of labor, the nature and content of labor, labor relations diplomatic officials, peculiarities of legal regulation of labor, a function of the diplomatic service.

Трудовые отношения работников заграничных представительств РФ имеют уникальные отличительные признаки, позволяющие выделять их в группу особого правового регулирования. Объективно существующие особенности характера и содержания их труда являются причиной установления особенностей правового регулирования труда данной категории работников в трудовом праве. В гл. 53 Трудового кодекса РФ предусмотрены особенности правового регулирования труда работников, направленных на работу в дипломатические представительства и консульские учреждения РФ. Однако в науке трудового права практически полностью отсутствуют теоретические исследования по данной теме.

В рамках настоящего исследования под дипломатическими служащими (представителями) следует понимать федеральных государственных гражданских служащих, исполняющих функции дипломатического характера в дипломатических представительствах, консульских учреждениях, представительствах при международных организациях (далее - заграничные представительства, представительства РФ за границей) и занимающих должности федеральной государственной гражданской службы, по которым предусмотрено присвоение дипломатических рангов. В силу ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы

в системе Министерства иностранных дел РФ»¹ (далее - Закон об особенностях службы в МИД) на дипломатических служащих представительств РФ за границей распространяются общие положения ТК.

Ученые отмечают, что при подготовке ТК исходными стали два критерия установления особенностей правового регулирования трудовых отношений работников: объективный (особенности условий труда, его содержания и характера) и субъективный (личностные особенности - женщины, несовершеннолетние)².

По поводу оснований дифференциации труда дипломатических служащих в науке трудового права высказывались мнения о том, что ими являются: дипломатический характер работы и исполнение ее за границей³, территория выполнения работы и специфика трудовой деятельности⁴, дипломатический характер работы, исполнение ее за границей и установленный срок ее выполнения⁵. В связи с этим авторы выделяют в качестве оснований дифференциации правового регулирования труда дипломатических служащих особые условия труда, под которыми подразумевается выполнение работы на территории иностранного государства (экстерриториальность), а также особый характер труда.

Данный подход к основаниям дифференциации труда дипломатических служащих, на наш взгляд, несколько ограничен. Безусловно, экстерриториальный характер работы дипломатических служащих - важная составляющая их деятельности, обуславливающая появление других ее особенностей. Однако сама по себе экстерриториальность не является самостоятельным основанием дифференциации правового регулирования труда работников заграничных представительств. Например, работа на территории другого государства характерна для иностранных работников на территории России, российских граждан - работников международных компаний на территории иностранных государств. Тем не менее, в отношении этих работников экстерриториальность не порождает особенностей правового регулирования, характерных для работников представительств РФ за границей. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что экстерриториальность, наравне с другими не менее важными условиями труда работников заграничных представительств, находится в прямой зависимости от задач и функций дипломатической службы за границей. Данные условия труда в своей совокупности порождают уникальный, свойственный только дипломатическим служащим характер труда.

Так, срочность трудовых отношений дипломатических служащих обусловлена не столько террито-

риальной удаленностью, сколько целями повышения эффективности работы внешнеполитического ведомства и предотвращения коррупции. Потенциальная опасность труда обусловлена преимущественно тем, что дипломатический служащий является политической фигурой. То же самое можно сказать и о других условиях труда дипломатических представителей.

Представляется, что характер и содержание труда наиболее полно отражают специфику труда работников, направленных за границу, включая дипломатических служащих МИД, гражданских служащих иных федеральных органов исполнительной власти и госучреждений, в т.ч. торговых представителей. Именно эти критерии лежат в основе дифференциации правового регулирования их служебно-трудовых отношений.

Правовые условия труда дипломатических служащих различаются в зависимости от климатических условий, политической обстановки в стране, занимаемой должности и т.д. Для одних работников установлен полный рабочий день, у других - сокращенный. Есть различия в установлении надбавок и компенсаций.

Особенности характера и содержания труда обладают признаком устойчивости и свойственны трудовой деятельности всех работников дипломатических и иных представительств, направленных на работу за границу уполномоченными органами, что позволяет данному критерию быть объективным основанием дифференциации. Под особенностями характера содержания труда следует понимать признаки, отличающие его от других разновидностей наемного труда.

Понятиям «характер труда» и «содержание труда» уделено определенное внимание в научных исследованиях. В современной науке трудового права мы встречаем использование данных понятий в качестве критерия дифференциации правового регулирования трудовых отношений, однако их суть и содержание подробно не раскрываются.

Анализ научной литературы по трудовому праву показывает, что смысл, вкладываемый в эти понятия, существенно изменялся в зависимости от этапа развития трудового права, а также взглядов и идеологии, господствующих в государстве. В советском трудовом праве было широко распространено определение характера труда через его социальную сущность и общественный характер, составляющими элементами которого указывались распределительные отношения, степень социальных различий в процессе труда, способ соединения работника со средствами труда и даже участие или неучастие работника в управлении производством и распоряжении результа-

¹ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ. // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4174.

² Снигирева И.О. Трудовой кодекс Российской Федерации и наука трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 7.

³ Шебанова А.И. Общие и специальные нормы трудового права, регулирующие трудовые отношения работников, направляемых на работу за границу // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения: материалы V междунар. науч.-практ. конф. МГЮА / под ред. К.Н. Гусова. М., 2009. С. 212.

⁴ Мотина Е.В. Основания дифференциации труда работников, направленных на работу в учреждения республики Беларусь за границей // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. Материалы пятой междунар. науч.-практ. конф. МГЮА / под ред. К.Н. Гусова. М., 2009. С. 219.

⁵ Комментарий к Трудовому кодексу РФ / отв. ред. В.Л. Гейхман, Е.Н. Сидоренко. 8-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 352.

тами труда⁶. Эти определения «характера труда» зачастую воспроизводятся в современных изданиях⁷.

Некоторые авторы предлагают понимать под характером труда совокупность признаков его внутреннего содержания, требующих закрепления в трудовом законодательстве⁸, другие понимают под характером труда особенности содержания трудовой деятельности.

Таким образом, в литературе зачастую происходит смешение понятий «характер труда» и «содержание труда». Попытки дать определение одного понятия через другое, на наш взгляд, лишают их собственного самостоятельного значения.

Полагаем, что *характер труда* – это его внутренние отличительные признаки, свойства, определяющие качественную сторону труда. Например: интенсивность, уровень ответственности, необходимый уровень профессиональной подготовки, самостоятельность, зависимость от природных и иных условий труда (например, сезонная работа), необходимость развозов (разъездной характер работы).

Содержание труда как основание дифференциации включает в себя многообразные виды деятельности и фиксируется в трудовой функции, выполняемой работником в рамках той или иной профессии (специальности) в соответствии с трудовым договором.

С нашей точки зрения, *содержание труда* – это перечень функций, выполняемых дипломатическими служащими на определенных должностях, которые определяются спецификой функций того или иного представительства за границей и конкретизируются в должностных инструкциях, заключенных служебных контрактах, т.е. объективируется в трудовой функции отдельного дипломатического служащего.

Для использования понятия «характер труда» в качестве критерия выделения особой группы работников - дипломатических служащих необходимо четко выделять те качественные признаки труда, которые послужили причиной применения принципа единства и дифференциации к исследуемой группе работников.

Очевидно, что многообразие особенностей характера труда дипломатических служащих не позволяет перечислить их в полном объеме. В связи с этим мы предпримем попытку классифицировать особенности, обуславливающие выделение дипломатических служащих в качестве особой группы правового регулирования, не претендуя на их исчерпывающий перечень. Выделим группы особенностей, свойственные характеру труда дипломатических служащих, в зависимости от обстоятельств, которыми они обусловлены: 1) осо-

бенности характера труда дипломатических работников как государственных гражданских служащих; 2) особенности характера труда, вытекающие из специфики условий труда дипломатических представителей; 3) особенности характера труда, связанные с правовым статусом дипломатических представителей.

Особенности характера труда первой группы связаны с тем, что дипломатическая служба является разновидностью государственной гражданской службы. Дипломатической службе в полной мере свойственны все те особенности, которые были раскрыты в исследованиях авторов по трудовому и административному праву, занимающихся изучением государственной гражданской службы¹⁰. Однако при рассмотрении особенностей государственной гражданской службы применительно к дипломатической службе их содержание изменяется и дополняется.

Как вид государственной гражданской службы дипломатическая служба осуществляется на постоянной, профессиональной и материально возмездной основе, организуется исключительно на должностях федеральной государственной гражданской службы в государственных структурах внешнеполитического ведомства, требует от граждан, замещающих должности дипломатической службы или претендующих на эти должности, специальной, прежде всего языковой, международно-правовой, политолого-региональной, политэкономической и управленческой подготовки, характеризуется особыми задачами и функциями, среди которых помимо политических существует множество задач административно-управленческого характера по профессиональному обеспечению высокоэффективного функционирования внешнеполитического ведомства России и его руководства в целом, включая информационно-аналитическую, организационно-управленческую и кадровую работу, правовое, протокольное, документационное, административно-техническое, финансово-экономическое обеспечение внешнеполитических структур.

Вторая группа особенностей характера труда дипломатических представителей вытекает из условий труда. В трудовом законодательстве под условиями труда понимается совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Это определение является неполным, так как в нем не учтены все внешние условия труда. Например, в отношении дипломатических служащих таковыми являются особые условия страны пребывания: климатические; военные конфликты; общественно-политическая обстановка, включая террористическую деятельность; экология; уровень преступности.

⁶ Лобанов Н.А., Маточкин И.В. Проблемы правового регулирования характера и содержания труда. Л., 1986. С. 6.

⁷ Горшкова Е.В. Вопросы теории и практики мотивации труда государственных гражданских служащих. Монография. М., 2010. С. 58.

⁸ Антонова А.Ю. Основные особенности правового регулирования труда художественно-творческих работников театров: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 59.

⁹ Штивельберг Ф.Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 71; Мордовин Т.П. К вопросу об отраслевой дифференциации правового регулирования труда. Сб. аспирантских работ. Вып. 3. Свердловск, 1968. С. 65.

¹⁰ Чиканова Л.А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе: теория и практика: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 21-22; Лисов В. Ограничения конституционных прав граждан, связанные с государственной гражданской службой // Вопросы трудового права. 2013. № 2. С. 11.

Полагаем, что *условия труда* следует понимать как совокупность факторов внешней среды (природного, социального, общественно-политического, производственного характера) и трудового процесса, оказывающих или способных оказать влияние на работоспособность и здоровье работника.

Исполнение служебных обязанностей дипломатическими служащими за границей характеризуется особыми условиями труда, среди которых можно выделить следующие: 1) работа на территории иностранного государства; 2) потенциальная угроза жизни и здоровью, связанная с политической обстановкой и отношениями государств; 3) климатические и иные условия страны пребывания.

Работа на территории иностранного государства в совокупности с особыми задачами и функциями дипломатической службы за границей порождает следующие особенности труда дипломатических служащих: необходимость постоянного пребывания на территории иностранного государства в течение срока, установленного служебным контрактом; широкий круг полномочий; самостоятельность в принятии решений, не терпящих отлагательства и др.

При всех очевидных преимуществах постоянного нахождения дипломатических служащих на территории иностранного государства для эффективно осуществления внешней политики государства данное условие их труда несет в себе большие риски, самые масштабные среди них - коррупция и, как следствие, угроза национальной безопасности страны.

К сожалению, реальность такова, что выполнение трудовых функций работниками представительств РФ за границей нередко сопряжено с риском для здоровья и даже для жизни. При этом посольства становятся объектом нападений по причине как политических разногласий, так и личной мести.

Потенциально опасный характер работы дипломатических служащих не является в прямом смысле опасным по терминологии трудового права. Тем не менее, существуют определенные гарантии для дипломатических служащих, работающих в странах со сложной политической обстановкой, предусмотренные ст. 15 Закона об особенностях службы в МИД РФ и Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2011 г. № 438¹¹.

В зависимости от климатических условий страны пребывания для дипломатических служащих предусмотрен дифференцированный подход к определению режима рабочего времени и времени отдыха¹².

Таким образом, труд дипломатических представителей носит экстерриториальный, срочный, потенциально опасный характер, дифференцированный в зависимости от условий проживания в иностранном государстве.

Следующая группа особенностей характера работы дипломатических представителей связана с их правовым статусом. Дипломатический служащий выступает представителем национальных государственных интересов и граждан РФ за рубежом. Важнейшей особенностью правового статуса сотрудника дипломатической службы является то, что для него устанавливаются соответствующие привилегии и иммунитеты, дополнительные ограничения и изъятия из общеустановленных трудовых прав, связанные с особенностями страны пребывания, ее обычаев и требованиями международного права.

В Преамбуле Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.¹³ отмечено, что привилегии и иммунитеты предоставляются не для выгоды отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления функций дипломатических представительств как органов, представляющих государства.

Выполнение особых функций внешнеполитическими органами государства, как уже было сказано, обеспечивается путем осуществления соответствующих трудовых функций работниками данного органа. Таким образом, особый правовой статус дипломатических служащих, включая привилегии и иммунитеты, - прямое следствие особого характера и содержания их труда и неразрывно с ними связан.

Вторым основанием дифференциации правового регулирования труда дипломатических служащих является содержание их труда.

Содержание труда включает в себя многообразие видов отношений, возникающих в процессе трудовой деятельности, и фиксируется в трудовой функции, выполняемой работником в рамках той или иной профессии (специальности) в соответствии с трудовым договором.

В литературе отмечено, что в ст. 252 ТК приведены не все основания для установления особенностей правового регулирования труда. Не упомянуты специфика содержания труда (трудовых обязанностей)¹⁴. По нашему мнению, перечень оснований установления особенностей правового регулирования труда в п. 1 ст. 252 ТК следует дополнить таким основанием, как «содержание труда».

Авторы работ по трудовому праву связывают содержание труда с распределением функций (исполнительских, регистрации и контроля, наблюдения и др.) на рабочем месте и совокупностью выполняемых операций. При этом имеется в виду функциональное взаимодействие с орудиями труда без учета тех социальных отношений, в которые люди вступают в процессе труда¹⁵. В современной концепции трудового права содержание труда определяется трудовой функцией работника, которая может включать в себя как производ-

¹¹ Постановление Правительства РФ от 3.06.2011 № 438 «О порядке предоставления дополнительных гарантий сотрудникам дипломатической службы, работающим в иностранных государствах со сложной общественно-политической обстановкой и в государствах, которые находятся в условиях чрезвычайного положения или в состоянии вооруженного конфликта» // СЗ РФ. 2011. № 24. Ст. 3492.

¹² Постановление Правительства РФ от 16.03.2011 № 173 «О режиме служебного времени в отдельных дипломатических представительствах и консульских учреждениях РФ, а также представительствах РФ при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях» // СЗ РФ. 2011. № 12. Ст. 1650.

¹³ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 11 февраля 1964 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

ственные обязанности технического характера, так и установление социальных связей и отношений (представительство в переговорах, заключение соглашений). Содержание труда характеризуется структурой выполняемых функций, физическими и нервно-психическими нагрузками, степенью интеллектуального напряжения, ответственности, самостоятельности деятельности, самоорганизацией труда, наличием новизны (нестереотипности, творчества) в принимаемых решениях, квалифицированностью и т. д.

Функции, выполняемые дипломатической службой в лице государственных органов за рубежом, реализуются конкретными работниками дипломатической службы, которые в процессе исполнения своих должностных полномочий совершают различные виды должностных государственно-служебных действий.

Функции дипломатической службы конкретизированы в соответствующих должностных инструкциях и заключенных служебных контрактах, т. е. объективированы в трудовой функции дипломатического служащего. В них учитываются специфика работы в том или ином заграничном представительстве, уровень загруженности коллектива и каждого работника, содержание и сложность предстоящей работы.

Анализ особенностей характера и содержания

труда дипломатических служащих позволяет сделать следующие выводы:

- в объективных основаниях дифференциации по характеру и содержанию труда достаточно полно отражена специфика труда дипломатических представителей;

- задачи и функции дипломатических представительств и консульских учреждений обуславливают особенности характера и содержания труда дипломатических служащих;

- характер и содержание труда дипломатических служащих тесно взаимосвязаны: содержание труда оказывает определяющее воздействие на его характер, а характер отражает связь труда с условиями, в которых реализуется содержание. Указанная особенность вытекает из сущности дипломатической деятельности, направленной на решение задач внешней политики одного государства на территории другого государства, включая реализацию функций государственных органов на территории государства пребывания, поддержание постоянного контакта и дружественного сотрудничества с правительственными органами страны пребывания для успешного осуществления целей внешней политики, помощи своим гражданам и т. д.

Библиографический список

1. Антонова А.Ю. Основные особенности правового регулирования труда художественно-творческих работников театров: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. – 184 с.
2. Горшкова Е.В. Вопросы теории и практики мотивации труда государственных гражданских служащих: монография. – М.: Ин-т повышения квалификации гос. служащих, 2010. – 127 с.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / О.Н. Волкова, В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева и др.; отв. ред. В.Л. Гейхман, Е.Н. Сидоренко; Министерство юстиции РФ. 8-е изд., испр. и доп., науч.-практ. – М.: Юрайт, 2012. – 943 с.
4. Лисов В. Ограничения конституционных прав граждан, связанные с государственной гражданской службой // Вопросы трудового права. – 2013. – № 2. – С. 7-12.
5. Лобанов Н.А., Маточкин И.В. Проблемы правового регулирования характера и содержания труда. – Ленинград: Издательство «Финансы и статистика», 1986. – 48 с.
6. Мордовин Т.П. К вопросу об отраслевой дифференциации правового регулирования труда. Сб. аспирантских работ. – Вып. 3. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1968. – С. 62-71.
7. Мотина Е.В. Основания дифференциации труда работников, направленных на работу в учреждения республики Беларусь за границей // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. Мат-лы пятой междунар. науч.-практ. конференции МГЮА / под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009. – С. 217-222.
8. Снигирева И.О. Трудовой кодекс Российской Федерации и наука трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 2-9.
9. Чиканова Л.А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе: теория и практика: Дис. ... докт. юрид. наук. / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2005. – 312 с.
10. Шебанова А.И. Общие и специальные нормы трудового права, регулирующие трудовые отношения работников, направляемых на работу за границу // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения: Мат-лы пятой междунар. науч.-практ. конф. МГЮА / под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009. – С. 210-217.
11. Штивельберг Ф.Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: Дис. ... канд. юрид. наук / Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2004. – 200 с.

Рецензент: Зайцева О.Б., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор.

¹⁴ Снигирева И.О. Трудовой кодекс РФ и наука трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 7.

¹⁵ Лобанов Н.А., Маточкин И.В. Проблемы правового регулирования характера и содержания труда. С. 24.

**ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (филиала) МГЮА
(выпуск двадцать восьмой)**

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.

Подписано в печать 20.06.2016 г.

Усл. печ. листов 12,6. Тираж 46. Заказ 67.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет»

460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.